Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Смоленский государственный университет»

На правах рукописи

**СТЕПАНОВА Валентина Андреевна**

# ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗООНИМОСОДЕРЖАЩИХ КОНСТРУКЦИЙ ДЛЯ ОПИСАТЕЛЬНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛЮДЕЙ В АФРОАМЕРИКАНСКОЙ КАРТИНЕ МИРА

Специальность 10.02.04 – Германские языки (английский язык)

Диссертация на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Научный руководитель:

доктор филологических наук, доцент

Юлия Львовна Сапожникова

Смоленск – 2022

# ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ……..4

**ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНСТРУКЦИЙ С ЭЛЕМЕНТОМ-ЗООНИМОМ В АФРОАМЕРИКАНСКОМ ВАРИАНТЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА…….…….....**13

1.1. Место зоонимов в лексической системе языка. Краткий обзор основных терминов и понятий……..……..13

1.2. Основные характеристики афроамериканского варианта английского языка……..……...24

1.3. Особенности картины мира афроамериканцев. Животные в афроамериканской картине мира……..…….....33

1.4. Фольклорная традиция афроамериканской этнической группы……40

Выводы по первой главе…….……..50

**ГЛАВА 2. ОПИСАТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЧЕЛОВЕКА В АФРОАМЕРИКАНСКОЙ КАРТИНЕ МИРА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ АВТОРОВ-ЖЕНЩИН……..…….....**52

2.1. Женские зооморфные характеристики……..52

2.2. Мужские зооморфные характеристики……66

2.3. Общие зооморфные характеристики……82

Выводы по второй главе…….……..87

**ГЛАВА 3. ОПИСАТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЧЕЛОВЕКА В АФРОАМЕРИКАНСКОЙ КАРТИНЕ МИРА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ АВТОРОВ-МУЖЧИН……..……..**92

3.1. Женские зооморфные характеристики…….……92

3.2. Мужские зооморфные характеристики……...104

3.3. Общие зооморфные характеристики……...122

Выводы по третьей главе……131
ЗАКЛЮЧЕНИЕ…….....136
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ……...……144

ПРИЛОЖЕНИЕ А. Зоонимы, отображающие описательные характеристики женщин, мужчин и этноса, в произведениях авторов-женщин……..161

ПРИЛОЖЕНИЕ Б. Зоонимы, отображающие описательные характеристики женщин, мужчин и этноса, в произведениях авторов-мужчин……...……165

# ВВЕДЕНИЕ

Настоящее диссертационное исследование посвящено изучению национально-культурной специфики конструкций с элементом-зоонимом, используемых афроамериканцами для описательной характеристики представителей своей этнической группы. На высокую **степень разработанности темы исследования** указывает то, что список работ в первую очередь отечественных лингвистов, посвященных зоонимосодержащей лексике, достаточно большой и постоянно пополняется. Среди них можно выделить диссертационное исследование Н.В. Солнцевой, выполненное на материале русского языка, О.В. Галимовой – немецкого, А.А. Киприяновой – французского и новогреческого, Х. Хуэйминь – китайского, А.Г. Умаргаджиевой – каратинского, ахвахского и тиндинского языка. Несмотря на достаточную изученность многих аспектов, связанных с использованием зоонимической лексики для описательной характеристики человека, в нашей работе впервые осуществляется рассмотрение данной группы слов на материале афроамериканского варианта английского языка.

Нужно сказать, что афроамериканская культурная традиция прошла долгий путь становления, который начался с момента появления в Новом Свете первых рабов из Африки, когда культуры разных африканских племен начали смешиваться с уже существующими на новой земле представлениями о жизни и мире. Попадая на плантации, темнокожие сталкивались с рядом трудностей, одной из которых являлось отсутствие возможности общаться друг с другом. Дело в том, что многие африканцы говорили на своих диалектах, а рабовладельцы придерживались правила разделения представителей одного племени. Таким образом, необходимость поиска единого средства коммуникации создала первые предпосылки к возникновению нового афроамериканского варианта английского языка. Несмотря на то, что возникший в результате языковой «гибрид» не получил официального статуса в Америке, это никак не могло остановить его распространение и закрепление

среди темнокожего населения страны. Более того, афроамериканский вариант английского языка постоянно эволюционирует, он используется в фильмах, телепередачах, рэп и хип-хоп культуре, интерес к которым среди молодежи с каждым годом только усиливается, а это приводит к тому, что в зону его влияния все больше попадает и язык мейнстрима.

Характерно, что в языке афроамериканской этнической группы сплелись богатая история и социально-функциональная специфика культуры и бытия темнокожих, отразились отдельные особенности африканской картины мира, немалое место в которой отведено животным.

С давних времен предки афроамериканцев наблюдали за повадками и внешними особенностями представителей животного мира, обнаруживая в них большое количество схожих с человеческими характеристик и моделей поведения. Развитое ассоциативно-образное мышление темнокожих привело к появлению обширного пласта описательных характеристик, основанных на наименованиях животных и используемых для поощрения или порицания тех или иных качеств человека. Названия животных, применяемые в языке для дескрипции людей, заключают в себе национально-культурные особенности языка, являются носителями и хранителями информации о взаимодействии человека с окружающим миром, а также его поведении в обществе. Именно поэтому изучение зоонимической лексики остается насущной проблемой в современной лингвистике и обусловливает **актуальность** данного исследования.

**Объектом** исследования являются наименования животных, послужившие основой для появления экспрессивно-оценочной лексики, отражающей существующую систему ценностей в афроамериканском этносе.

**Предметом** исследования являются переносно-образные значения заявленной лексики.

**Цель** исследования заключается во всестороннем изучении, описании и сопоставлении семантических и функциональных особенностей зоонимов и их

семантических дериватов (зооглаголов и синанималистических элементов) с учетом их этнокультурной специфики.

Для достижения вышеуказанной цели необходимо решить ряд промежуточных **задач**:

– изучить иерархию терминов, связанную с зоолексикой, и установить соотношение понятий *зооним, зоосемизм, зоолексема, зооморфизм, синанималистический элемент* и *зооглагол*;

– рассмотреть различные классификации единиц с элементом-зоонимом;

– исследовать существующие трактовки понятия *картина мира*, уделив внимание особенностям мировосприятия афроамериканской этнической группы;

– обозначить основные источники формирования ассоциативно-образных параллелей и показать частотность использования наименований животных при номинации человека в афроамериканской картине мира;

– выявить этнокультурные особенности представленных в отобранных группах зоонимосодержащих единиц, используемых при описании представителей заявленной этнической группы.

**Методология и методы исследования**. Для решения поставленных задач в работе использовались приемы описательного метода в сочетании со структурным, сравнительно-типологическим и формальным подходами. Для отбора анализируемой лексики на основе сплошной выборки использовался лексический метод, сопоставительный метод применялся для выявления частотности использования тех или иных характеристик, применяемых при дескрипции человека. В данной работе также реализован квалитативный метод, рассматривающий значения, приобретаемые зоонимами в контексте, и компонентный метод, позволяющий изучить основные признаки, содержащиеся в семантическом поле зоонима. При анализе конструкций с элементом-зоонимом также применялся количественный метод.

**Теоретико-методологической базой** являются исследования отечественных и зарубежных лингвистов, литературоведов, философов и культурологов, посвященные изучению:

а) понятия «картина мира»: Ю.Д. Апресяна, Г.А. Брутяна, Э.В. Васильева, Н.Н. Гончаровой, Е.С. Кубряковой, М.М. Маковского, В.А. Масловой, В.В. Морковкина, С.А. Песина, В.И. Постовалова, Б.А. Серебренникова, К.Б. Соколова, И.А. Стернина, Н.И. Сукаленко, В.Н. Телии, А.А. Уфимцевой, Ю.М. Чантуридзе, Е.В. Шустровой, M. Ani, K. Cokely, K. Kambon, L.J. Mayers, K.L. Morgan, W. Nobles, B. Wright;

б) зоонимосодержащей лексики: Н.Ю. Авиной, Г.А. Архипова, Р.К. Асабина, Ю.В. Богоявленской, Л.Г. Брутяна, К.О. Бусарова, Л.Б. Воробьевой, О.В. Галимовой, Т.И. Гончаровой, А.Й. Гудавичус, Е.В. Гусевой, Е.А. Гутмана, К.А. Добриковой, Н.Г. Дубовой, Н.В. Земляковой, Т.В. Земсковой, В.В. Катерминой, Э.А. Кацитадзе, А.А. Киприяновой, Н.А. Клушиной, В.П. Корсалова, Л.П. Крысина, А.О. Кубасовой, Ф.А. Литвина, Л.Ф. Миронюка, А.В. Моргун, В.В. Морковкина, Т.В. Писановой, Н.В. Подольской, Л.Ф. Пуцилевой, С.В. Свионтковской, Н.В. Солнцевой, А.В. Самариной, Е.С. Симоновой, С.Р. Телехатук, О.В. Чибисовой, Чжен Инкуй, Ю.Г. Юсифова, Н.В. Яскевич;

в) афроамериканского варианта английского языка, истории и культуры этноса: Н.Д. Арутюновой, А.В. Богданова, Л. Блумфилда, А.В. Ващенко, Т. Вольфрама, И.В. Гусаровой, У. Дюбуа, П.М. Ермолаевой, В.В. Жапова, Г.В. Зубко, Р.Г. Зятковской, Н.И. Иорданского, М.Р. Коппард, Е.С. Котляр, М. Г. Кочетовой, У. Лабова, Г. Макфарлена, Э.Л. Нитобурга, Ю.Л. Сапожниковой, Ж. Смизермана, С.Г. Тер-Минасовой, Р.Л. Уильямса, Л.Я. Шлихт, Е.В. Шустровой, М.А. Юликовой, M. Alleyne, J. Baugh, H.L. Gates Jr., M. Kraft, W. Labov, K. Laman, C. Major, R.I. McDavid, D. Preston, J. Sidnell.

**Научная новизна** работы заключается, во-первых, в анализируемом материале (впервые производится сопоставительный анализ

зоонимосодержащих конструкций, используемых в произведениях афроамериканских авторов-женщин и авторов-мужчин с последующим выделением в группы конструкций, используемых для описания людей), во-вторых, в недостаточной изученности лексических единиц с элементом-зоонимом, используемых для характеристики представителей афроамериканского этноса.

**Теоретическая значимость** исследования состоит в изучении этнического своеобразия лексических единиц с элементом-зоонимом в афроамериканской картине мира. Анализ данных конструкций позволит выявить семантические особенности зоолексики, что, в свою очередь, углубит и расширит представление о системной организации лексического состава афроамериканского варианта английского языка.

**Практическая значимость** диссертационного исследования состоит в том, что основные теоретические положения и выводы могут применяться в курсах по лингвистике текста, теории языка, лексикологии и истории зарубежной литературы. Полученные результаты могут быть использованы для написания студенческих курсовых работ, бакалаврских, магистерских и выпускных квалификационных работ.

**Материалом исследования** послужили следующие произведения афроамериканских авторов: «Их глаза видели Бога» Зоры Нил Херстон (1937), «Я знаю, почему поет птица в клетке» Майи Энджелоу (1969), «Сула» Тони Моррисон (1973), «Смоляное чучелко» Тони Моррисон (1981), «Цветы лиловые полей» Элис Уокер (1982), «Сын Америки» Ричарда Райта (1940), «Если Бил Стрит могла бы заговорить» Джеймса Болдвина (1974), «Мечтатель» Чарльза Джонсона (1998), «Интуиционист» Колсона Уайтхеда (1999), «Душелов и другие истории» Чарльза Джонсона (2000), «Божий тренажерный зал» Джона Эдгара Уайдмана (2005).

Выбор заявленных книг закономерен, так как это произведения признанных мастеров афроамериканской литературы, тексты которых

отмечены критиками и литературоведами. Обращение к наиболее значительным и хорошо известным в афроамериканской литературе авторам обусловлено тем, что именно в произведениях больших творческих индивидуальностей наиболее полно и ярко проявляется своеобразие афроамериканского варианта английского языка и картины мира этноса [66].

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Термин «зооним» является наиболее удобным для осуществления типологического описания национально-культурной специфики языка, так как он рассматривает особенности наименований животных лексемами, используемыми в качестве основы для анализа вторичного значения зоонима. Под данным термином подразумеваются названия домашних и диких зверей, птиц, пресмыкающихся и земноводных. Что же касается характерологических названий животных, проецируемых на человека, то для работы с ними используется лексико-семантический вариант зоонима – зооморфизм.

2. Исследование номинативного аспекта конструкций с элементом-зоонимом в афроамериканском варианте английского языка детерминировано тем, что данные лексические единицы отражают этноспецифическую картину мира темнокожих в ряде случаев (иногда они могут нести и традиционное значение, не зависящее от конкретной культуры). Семантический потенциал зоонимосодержащих конструкций обусловлен присущими животным характеристиками, отраженными в их образном преломлении относительно национально-культурной специфики языка.

3. Значение зоонимических характеристик, а также их семантический потенциал зависят от намерений автора и его / ее видения мира.

4. В произведениях авторов-женщин наблюдается отчетливое, резко негативное отношение к представителям мужского пола, обусловленное историческими процессами внутри афроамериканской общины, в результате которых роль главы семейства перешла к сильной и независимой женщине, тогда как мужчина вел свободный от обязательств образ жизни. Однако

количество зоонимосодержащих конструкций, используемых для описания представителей мужского и женского пола, в целом идентично.

5. В своих произведениях писательницы делают акцент на описании манеры поведения и внешности персонажей, тогда как характеристика возраста, голоса, социального статуса и моральных качеств отходит на второй план.

6. У авторов-женщин наименование животного «dog» используется в широком контексте, обозначая не только особенности манеры поведения и моральные качества персонажей, но и болезнь, что, безусловно, носит этноспецифический характер.

7. Авторы-мужчины уделяют большее внимание описанию своих соплеменников, в то время как характеристика женщин отходит на второй план. Это, скорее всего, обусловлено некоторой эгоцентричностью персонажей романа, а также желанием авторов подчеркнуть превосходство сильного пола над слабым.

8. Писатели больше всего внимания уделяют номинации таких качеств, как манера поведения и внешний вид героев, на второй план отходит описание голоса, возраста, моральных качеств и сходства по выполнению функций.

9. Отдельные авторы-мужчины активно используют зооним «cat» как определение, тождественное обозначению афроамериканцев в целом. Также достаточно часто для описания различных качеств представителей обоих полов писатели используют такие наименования приматов, как «gorilla», «ape», «chimp», что, безусловно, основывается на бытовавшем среди белого населения мнении о схожести темнокожих с названными животными.

10. Общим для всех писателей является то, что для описания возраста как авторы-мужчины, так и авторы-женщины используют наименования домашних животных.

11. Количество этноспецифических зооморфизмов в произведениях авторов-женщин и авторов-мужчин практически идентично, и чаще всего они используются для описания манеры поведения людей.

12. В настоящее время конструкции с элементом-зоонимом не потеряли своей актуальности и служат способом репрезентации эмотивных и ментальных ценностей языковой личности.

**Степень достоверности работы** обеспечивается значительным объемом изученного и проанализированного материала, который соответствует теме диссертационного исследования. В работе используются методы, соответствующие поставленным целям и задачам. Представленные в диссертации положения и выводы аргументированы и подкреплены фактическим материалом.

**Апробация результатов исследования.**

Сформулированные в диссертации положения получили апробацию на 6 международных научных и научно-практических конференциях:

1. Международная научная конференция «Лингвистика, литературоведение и лингводидактика: современные проблемы и решения» (г. Москва, МГЛУ, 27.11.2018);
2. III Международная научно-практическая конференция «Лингвистика, лингводидактика, лингвокультурология: актуальные вопросы и перспективы развития» (г. Минск, БГУ, 14.03.2019);
3. 48 Международная филологическая научная конференция (г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный университет, 27.03.2019);
4. XII Международная научно-практическая конференция «Иностранные языки в современном мире» (г. Казань, КФУ, 06.06.2019);
5. XXIV международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы германской филологии и лингводидактики» (г. Брест, Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина, 28.02.2020);
6. VI Международная научно-практическая конференция «Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире», посвященная 100-летию Белорусского государственного университета (г. Минск, БГУ, 29.10.2020).

По материалам исследования опубликовано 11 статей, из них – 4 работы в изданиях, входящих в перечень ВАК.

Диссертационное исследование состоит из трех глав, введения, заключения, библиографии и приложений. **Структура работы** построена по принципу: от общего к частному.

Во **введении** дается обоснование актуальности и научной новизны работы, а также обозначаются цель и требующиеся для ее реализации задачи. Описываются теоретическая и методологическая база, практическая и теоретическая значимость, а также формулируются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** раскрывается суть термина «зооним» и связанных с ним понятий, освещаются особенности афроамериканской картины мира, а также источники появления этноспецифических описательных характеристик. Анализируются особенности афроамериканского варианта английского языка. Исследуется роль, отведенная животным в фольклорных традициях заявленной этнической группы, а также то, как наименования животных используются для образования зоонимосодержащих конструкций.

Во **второй главе** рассматривается блок зоонимосодержащих конструкций, используемых авторами-женщинами при описании афроамериканцев, выявляются поощряемые и порицаемые качества, а также наиболее частотные группы описательных характеристик.

**Третья глава** посвящена зооморфным характеристикам, которые используют авторы-мужчины для номинации представителей афроамериканской этнической группы с последующим выделением в группы наиболее часто используемых лексических единиц.

В **заключении** содержатся основные выводы проведенного исследования. Библиографический список насчитывает 173 наименования.

# ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНСТРУКЦИЙ С ЭЛЕМЕНТОМ-ЗООНИМОМ В АФРОАМЕРИКАНСКОМ ВАРИАНТЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

## 1.1. Место зоонимов в лексической системе языка. Краткий обзор основных терминов и понятий

В отечественной лингвистике изучению лексических единиц, обозначающих представителей животного мира, посвящено достаточно большое количество исследований. Первой работой, раскрывающей продуктивность метафоризации зоосемического типа в английском языке с добавлением параллелей из русского, французского и немецкого языков, является диссертация Ю.Л. Лясоты (1955). Позднее Е.А. Гутман, Ф.А. Литвин, М.И. Черемисина продолжили разрабатывать эту тему. Они писали о противопоставлении лексико-семантических вариантов зоонимов: «с одной стороны, прямые “номинативные” варианты (значения) – зоосемизмы (собственно названия животных); с другой – переносные, используемые не для “первичной номинации”, а для характеристики объекта, уже имеющего название (мы будем называть их зооморфизмами)» [49, с. 81].

Значительных успехов в изучении лексики данного типа достигли Л.С. Войтик (1975), осуществивший описание смысловой структуры зооморфизмов в русском, английском и казахском языках на основе квалитативной и квантитативной методик [14], а также О.А. Рыжкина (1979), представившая системное описание семантики зооморфизмов в русском в сопоставлении с английским языком, подчеркивая, что образное значение наименований животных реализуется не только в метафорическом употреблении, но и в составе сравнений и словообразовательных производных от основных лексем [63]. С.Г. Росинене (1978) осуществила анализ

семантической структуры отдельных зооморфизмов, а также микрогрупп, объединяющих зооморфизмы по общему семантическому признаку [62].

В 80-е гг. работу по анализу единиц, обозначающих представителей животного мира, продолжили такие лингвисты, как В.П. Корсалова (1981), проводившая анализ системной организации зооморфных значений с выявлением закономерности сочетания элементарных образных смыслов в семантике зооморфизмов, и Э.А. Кацитадзе (1985), которая обосновала способность зоонимов подвергаться метафоризации для характеристики человека, предмета или явления. Автор называет такие лексические единицы «зоометафорами» − фразеологизмами, которые имеют в своём составе зоонимный или анималистический компонент и содержат качественно-оценочную характеристику человека [36]. Более подробно на исследовании фразеологических единиц (ФЕ) с компонентом-зоонимом в своем исследовании остановилась Д.А. Тишкина (2008), которая относит к данному понятию ФЕ, в состав которых входят наименования животных, птиц, насекомых, грызунов – всех представителей живой природы [77]. При этом перенос значения во фразеологизме осуществляется на основе сходства целых ситуаций, основанных в большинстве своем на идиомах (“as tricky as a monkey” – «проказливый, хитрый, зловредный») [77, с. 4].

Н.А. Клушин (1986) в диссертационном исследовании, посвященном изучению механизма переноса названий животных и растений на человека в различных моделях зооморфных и фитоморфных характеристик человека, подчеркивает эмоционально-оценочную обращенность коллоквиальных зоо- и фитоморфизмов к человеку, проводит их последующее распределение по лексико-семантическим группам, представляющим собой синонимические парадигмы с положительными, отрицательными и безоценочными характеристиками человека [38].

Т.В. Писанова (1989), анализируя когнитивный аспект зооморфной лексики испанского языка, подчеркивает различие между общеоценочными и

частнооценочными значениями зооморфизмов, а также сочетаемость частных оценок в многозначных зооморфизмах [57].

Работа Т.В. Земсковой (1991), исследующая описание коллоквиальных наименований лица в современном английском языке, демонстрирует, что зооморфизмы являются информативно-насыщенными метафорами в корпусе коллоквиальных наименований лица, с помощью которых порицаются моральные и интеллектуальные качества, вызывающие осуждение и презрение [26].

Следует отметить также диссертации С.В. Свионтковской на базе испанского (2000) [67], Н.В. Солнцевой – русского, французского, немецкого (2004) [71], А.О. Кубасовой – румынского (2008) [44], Л.Ф. Пуцилевой – итальянского языков (2009) [61], посвященные сопоставительному анализу зоонимов, а также образных характеристик человека, основанных на наименованиях животных.

Исследованию единиц зооморфного типа в контексте разных культур посвящены статьи Р.К. Асабина (2010) [3], А.В. Самарина (2013) [64], Л.Г. Брутяна (2015) [7], Ю.В. Богоявленской и Е.С. Симоновой (2019) [6].

В зарубежной англистике среди работ по изучению зооморфной лексики можно выделить исследование ученого-антрополога Э. Лича, который за основу своих рассуждений берет идею табуирования, лингвистических запретов, вызванных психологическими и социальными моментами [105]. Его гипотезу, в свою очередь, поддерживает Т.Г. Гарднер, утверждающий, что древний процесс зометафоризации следует рассматривать в тесной связи экстралингвистического, лингвистического, психологического и религиозного факторов [99].

Несмотря на достаточную освещенность вопроса, при более подробном рассмотрении можно заметить отсутствие единства трактовки отдельных понятий. В вышеназванных, а также во многих других работах (Васильева, 1981; Скляревская, 1988; Лаврова, 2008) авторы чаще всего используют для

обозначения имен животных такие термины, как «наименования животных», «зоонимы», «зоолексемы», «зоосемизмы».

Два последних термина в настоящее время не очень широко используются, однако мы приведем их дефиниции. Так, по мнению С.Р. Телехатук, «зоосемизмы – это вторичные названия уже известных объектов зоонимами, имеющими т.о. переносные антропоморфные значения (собака – неодобрит. («неодобрит.» о человеке)» [75]. В.В. Морковкин понимает под зоолексемой «лексическую единицу, которая в исходном значении является названием животного» [53].

На данном этапе наиболее употребительным является термин «зооним». Первое определение зоонима появляется в 80-е годы и трактует его как «всякую лексему, служащую названием животного в своем первичном значении» [10, с. 33]. На наш взгляд, недостаток данной дефиниции состоит в ее слишком общем характере, так как изученная нами в ходе исследования научная литература позволяет говорить о двух разных трактовках термина «зооним» – узкой и широкой.

Так, Н.В. Яскевич относит к зоонимам только наименования млекопитающих и ставит их в один ряд с другими терминами (орнитонимы, ихтионимы, инсектонимы и герпетонимы) [92], Е.В. Гусева в своей диссертации также использует термин «зооним» в узком смысле, но подразумевает под ним собственные имена (клички) животных (Мурка, Шарик) [20, с. 8]. Подобной точки зрения придерживается и Н.В. Подольская, которая в «Словаре русской ономастической терминологии» называет зоонимом «собственное имя, «кличку» животного, в том числе домашнего, содержащегося в зоологическом саду, «работающего» в цирке, охране, подопытного или дикого (попугай Кеша)» [156, с. 58 – 59]. Такое же толкование термина мы находим и у Л.П. Крысина в «Толковом словаре иноязычных слов»: «зооним – собственное имя (кличка) животного как объект лингвистического изучения» [154, с. 257]. Узкого понимания данного термина

придерживаются такие исследователи, как Г.А. Архипов [2], Н.Г. Дубова [24], З.Г. Ураксин [80].

Широкую трактовку термина «зооним» можно найти в работах таких ученых, как Л.Б. Воробьева [15], А.Й. Гудавичус [19], К.А. Добрикова [22], Г.И. Росинене [62], О.А. Рыжкина [63], которые относят к данному понятию все имена нарицательные, являющиеся названиями животных (кошка, собака, обезьяна, голубь).

Есть работы, в которых эти две точки зрения объединяются. Так, Ю.Г. Юсифов относит к зоонимам лексические единицы со значением как общих, так и собственных имен животных [91, с. 8 – 9]. Такого же понимания термина придерживаются в своих исследованиях К.О. Бусарова и О.В. Чибисова, называя зоонимами наименования животных, включающие как названия (лиса, волк, бык), так и имена животных, клички [8]. Еще более широкую трактовку понятия дает Л.Ф. Миронюк, относящий к зоонимам любые наименования животных, производные от их названий (крысить, волчий, лисий), и все слова, так или иначе связанные с именами животных (коровник, пастух, пастбище) [52].

В исследовании О.В. Галимовой традиционный термин «зооним» понимается «как лексико-семантический вариант слова, выступающий в качестве родового названия животного, и как метафорическое именование с точки зрения эмоционально-оценочной характеристики человека, эталонным носителем которого для языкового сознания людей выступает определенный представитель фауны» [16, с. 12]. Исследователь считает данное понятие «наиболее удобным при выявлении этнокультурной специфики зоонимической лексики, характеризующей человека» [Там же].

В диссертациях ряда исследователей (Бонифилд, Морковкин, 1999; Чжен Инкуй, 2001) наряду с уже упомянутыми терминами «зооним» и «зоолексема» употребляется понятие «зоонимосодержащая лексема». Авторы предлагают понимать под зоонимом «лексико-семантический вариант слова,

выступающий в качестве родового названия животного» (собака, кошка), а под зоонимосодержащей лексемой – «многозначную лексическую единицу, в пределах которой зоонимом является не исходный, а один из её производных лексико-семантических вариантов» (мухоловка – «небольшая птица») [84, с. 9 – 10]. Мы полагаем, что такая трактовка является слишком неоднозначной и создает путаницу в определении многих единиц зоонимической лексики.

Следует выделить исследование А.А. Киприяновой (1999), проведенное на материале фразеологии и паремиологии русского, английского, французского и новогреческого языков. Автор анализирует наименования животных, опираясь на следующую терминологическую базу: фаунизмы – наиболее общее понятие, включающее как наименования самих животных, так и синанималистические элементы (то есть сопутствующие наименованиям самих животных (мычать, доить, пастух и т.д.); анимализмы – номинативные и номинативно-производные наименования животных (серый волк, волчий аппетит); зоосемизмы – прямые наименования животных (осел, бык); зооморфизмы – характерологические наименования животных (здоровый, как бык; упертый, как баран) [37].

Несомненный интерес, с точки зрения исследования терминологии, используемой в изучении наименований животных, представляет работа Н.В. Солнцевой (2004), в которой автор выстраивает иерархию терминов и понятий следующим образом: под зоонимом подразумевается общая словарная единица, которая может принимать вид зоосемизма (медведь), собственно названия животного (млекопитающих, рыб, птиц и т.д.), или зооморфизма, своего переносного варианта, проецируемого на человека с целью его характеристики или оценки (неуклюжий, как медведь). Причем эти два лексико-семантических варианта зоонима объединяются и противопоставляются друг другу в смысловой структуре. Впоследствии исследователь прибегает к использованию синонимичных терминов «зоометафора» и «зоохарактеристика» для обозначения как непосредственно

зооморфизма, так и характеризующих высказываний с его содержанием. Особняком стоят понятия *зоообраз*, которое исследователь применяет при работе с системой коннотаций и ассоциаций, возникающих у носителей языка при употреблении лексем, называющих имена животных, и *зооглагол* - «глагол, содержащий в своем значении указание на один из характерных признаков животного» (лисить, съежиться, собачиться) [71].

Следует также сказать, что спектр изучения зоонимической лексики достаточно широк. Зоонимы исследуются в художественном дискурсе (Балабанова 2008), этнолингвистике (Солнцева 2004, Галимова 2004), лингвокультурологии (Кочнова 2005), межкультурной коммуникации (Горбенко 2009) и даже на материале бесписьменных языков (Умаргаджиева 2010).

Не менее обширной по своему разнообразию является и система классификаций зоонимосодержащей лексики. Прежде чем подробно рассмотреть каждую из них, необходимо отметить, что образ животного может использоваться как для описания предмета (жучок – устройство слежения), действия (ползти – о транспортном средстве) и явления природы (воет – ветер), так и в качестве эмоционально-оценочной характеристики человека. В нашем исследовании более подробному рассмотрению подлежат именно номинации человека, характеризующиеся следующими особенностями: 1) они всегда оценочны; 2) обладают выраженной экспрессивностью; 3) выступают в качестве средства образной характеристики, а не называния обозначаемого; 4) опираются на этноспецифические ориентиры восприятия и оценки действительности (например, слово «собака» обладает противоречивой коннотацией в разных языках, что обусловлено соответствующей картиной мира [81]).

Попытки ученых семантизировать зоонимическую лексику привели к появлению системы критериев, используемых при классификации наименований животных. Л.С. Войтик в своем исследовании выделяет 3

критерия классификации зоонимов. Первый отталкивается от своеобразия животного мира, населяющего ту или иную территорию. Второй критерий ориентирован на практическую значимость данного животного в хозяйстве. И третий критерий учитывает, насколько часто те или иные животные встречаются в природе. На основании вышеизложенных данных строится классификация зоонимосодержащей лексики, включающая деление животных на пять групп:

а) домашние рабочие;

б) домашние нерабочие;

в) дикие местные промысловые;

г) дикие местные непромысловые;

д) дикие экзотические [14].

А.В. Васильева противопоставляет представителей животного мира по таким признакам, как:

– размер (большой / маленький);

– образ жизни (домашнее / дикое);

– особенности поведения (хищник / нехищник);

при этом подразделяя наименования животных на такие группы, как «домашнее / дикое животное», «собственно животное» / «птица», «рыба», «земноводное», «насекомое» [10, с. 28]. Н.Ю. Авина распределяет наименования животных на 2 вида: 1) домашние животные и птицы; 2) дикие животные и птицы [1].

В своем исследовании о видовом наименовании животных в структуре лексико-семантических групп зоонимов А.В. Моргун и Л.С. Прокопович разделяют анализируемые именования животных на шесть групп:

1) наименования млекопитающих;

2) наименования птиц;

3) наименования рыб;

4) наименования членистоногих;

5) наименования пресмыкающихся, земноводных;

6) наименования кишечнополостных, червей, моллюсков [60].

Другие исследователи (Миронюк, 1987; Киприянова, 1999) структурируют зоонимы, разделяя их на макрополе – «наименования животных» и микрополе – маммалогическое (названия млекопитающих); орнитологическое (названия птиц); инсектологическое (названия насекомых); ихтиологическое (названия рыб и морских животных); герпетологическое (названия пресмыкающихся, гадов).

А.В. Кунин делит единицы с компонентом-зоонимом по степени «сходства – различия» в представлении языковой картины мира на три группы. В первой группе представлены единицы, передающие универсальные для всех языков смыслы с помощью идентичных зооморфических образов («троянский конь» – Trojan horse). Единицы второй группы используют неодинаковые зооморфические образы при совпадении сюжетов и смыслов («считать ворон, гонять собак» – to shoe the goose, lizard). Третья группа – это единицы, выражающие уникальный, национально-специфический смысл («попрыгунья-стрекоза») [46].

К.Д. Долбина вслед за М.Н. Торчинским предлагает структурную классификацию зоонимов на простые, сложные и составные типы. К простым автор относит однословные собственные названия, которые делятся на безаффиксальные (кошка Маша) и аффиксальные (косуля Ягодка) зоонимы. К сложным относятся двукорневые или многоосновные единицы, которые могут быть композитами (лев Казимир), аффиксальными композитами или аббревиатурами (какаду Mr. T). К составным относятся дву- и многословные зоонимы (лемур Биг-Брэйн) [23].

Другие классификации рассматривают зооморфную лексику. Так, В.В. Катермина классифицирует зооморфизмы по следующим критериям:

1) по происхождению:

- единицы библейского, древнегреческого и древнеримского происхождения: the Lamb of God – «агнец Божий»;

- кальки: a dark horse – «темная лошадка»;

2) по семантико-структурной организации:

- зооморфизмы-оксюмороны: a wolf in sheep’s clothing – «волк в овечьей шкуре»;
- плеонастические зооморфизмы (зооморфизмы, в которых за счет добавления второго компонента может усиливаться значение самого зооморфического компонента): an old fox – «старый лис»;

3) по структуре:

- существительное + существительное: a bullhead – «болван»;
- прилагательное + существительное: a lame duck – «неудачник»;
- причастие действительного залога + существительное: a fighting cock – «забияка»;
- причастие страдательного залога + существительное: a lost sheep – «сбившийся с пути человек» [35].

При рассмотрении единиц данного типа эмотивной лексики С.В. Свионтковская выделяет две подгруппы:

- конкретно-личностные (квалифицируют частные качественные признаки человека, при которых характеристика адресуется человеку только в том случае, если его внешний вид, манера поведения или поступки сильно отклоняются от нормы): jackdaw – «сорока»;
- социально-ролевые (называют человека по его профессиональной, социально-групповой, национально-этнической принадлежности): a frog – «аквалангист», a lion – «светская знаменитость» [67].

Ряд ученых в своих диссертационных исследованиях опирается на определенные признаки характеристики человека. Так, Т.И. Гончарова считает основными следующие параметры описания внешности человека:

1) общее впечатление о внешности человека;
2) лицо в целом и отдельные его черты;
3) физическая сила / слабость, скорость / медлительность;

4) походка;

5) голос;

6) возраст;

7) схожесть по выполнению функций [17, с. 10 – 11].

Н.В. Землякова дополняет вышеуказанную классификацию образными номинациями человека по таким ассоциативным признакам, как: 1) характер; 2) поведение; 3) психическое или физическое состояние; 4) умственные способности; 5) социальный статус [27].

В своей диссертационной работе Н.В. Солнцева условно разбивает зооморфные характеристики на три группы в зависимости от гендерной принадлежности описываемого:

- общие зоохарактеристики, употребляющиеся как по отношению к мужчине, так и к женщине;
- «женские» характеристики;
- «мужские» характеристики [71, с. 110].

В рамках данной классификации автор выделяет такие параметры, как «внешний вид», «моральный облик», «социально-коммуникативные свойства», «интеллектуальные качества».

В своем исследовании мы будем использовать следующую базовую терминологию: «зооним» – лексическая единица, обозначающая название всех представителей животного мира; «зооморфизм» – лексико-семантический вариант зоонима, являющийся характерологическим названием животного, проецируемым на человека; «зооглагол» - глагол, указывающий на один из характерных признаков животного; «синанималистические элементы» – сопутствующие номинативно-производные наименования животных.

Что касается классификации зоонимосодержащей лексики, то, на наш взгляд, наиболее приемлемой для проведения последующего анализа художественных текстов является классификация Н.В. Солнцевой, так как в произведениях четко прослеживается несовпадение зооморфизмов,

описывающих представителей разных полов, что обусловлено этнической спецификой образов женщин и мужчин.

## 1.2. Основные характеристики афроамериканского варианта английского языка

Так как культура каждого этноса обладает своими уникальными особенностями, которые находят отражение в языке, изучение семантики и внутренней формы языковых единиц является одним из путей познания национальных образов мира народов. Именно через понимание зафиксированных в языке смысловых и ценностных ориентаций представляется возможным установить особенности мировосприятия того или иного народа. Изучение особенностей КМ афроамериканской этнической группы невозможно без детального рассмотрения языка ее представителей.

Существует множество терминов, используемых для обозначения данного варианта английского языка. Первые упоминания об афроамериканском варианте английского появились в 1734 году, когда в печати был употреблен термин «Black English». Далее данное понятие было использовано в 1876 году Дж. К. Клау в отношении креольских языков Карибского бассейна [94].

Для описания афроамериканского варианта английского языка зарубежные лингвисты используют такие названия, как *Black English Vernacular* [103], *Afro-American Slang* [106], *Black Talk / United States Ebonics* [114], *Black Street Speech* [95], *Spoken Soul* [112]. Среди названных наибольшее распространение получил термин Ebonics («ebony» (*амер. сленг* – негр, черный) и «phonics» (акустика)), предложенный в 1973 году доктором психологии Р.Л. Уильямсом, в настоящее время он чаще всего употребляется для обозначения социально-коммуникативной системы афроамериканцев [117].

Что касается отечественных лингвистов, то они используют следующие варианты наименования афроамериканского диалекта: «негритянский

американский английский» [86], «черный английский США» [29], «эбоникс» [41], «социально-этнический диалект» [85], «афроамериканский социально-этнический диалект» [5], «афроамериканский вариант английского языка / афроамериканский английский» [87].

В своей работе мы вслед за М.Р. Коппард и Е.В. Шустровой будем использовать термин «афроамериканский английский», т.к. он является менее политизированным и не несет в себе негативных коннотаций.

Споры относительно происхождения афроамериканского английского привели к разделению ученых на два лагеря. Одни (Л. Блумфилд, Т. Вольфрам, У. Лабов) придерживаются идеи креольского происхождения данного языка, основанной на том, что носителям разных языков для осуществления коммуникации был необходим общий адаптированный под всех язык [118]. Другие (Г. Макфарлен, Ж. Смизерман) придерживаются «англистской гипотезы», согласно которой рабы, говорившие на различных африканских языках, просто выучили региональные особенности языка живущих рядом европейцев [115].

Нужно отметить, что афроамериканский английский представляет собой особую коммуникативную систему, состоящую из таких моделей вербального поведения, как:

– «signifying» (косвенная передача смысла с целью зашифровать истинное мнение говорящего [100]);

– языковые игры;

– «зов-ответ».

Рассматривая трактовку понятия «signifying», мы столкнулись с отсутствием единого переводческого эквивалента данного термина. Генри Луи Гейтс мл. дает ему следующее определение: «это уникальный негритянский риторический концепт, исключительно текстуальный или лингвистический, по которому второе утверждение или фигура речи повторяет, создает троп на этой основе или меняет первое» [101, p. 49 (пер. Сапожникова Ю.Л.)]. В то время как

А.В. Ващенко не переводит термин и сохраняет в своих работах английское слово «signifying» [12, с. 478]. Мы в своей работе вслед за А.В. Богдановым, И.В. Гусаровой, П.М. Ермолаевой будем использовать термин «означивание», который, по сути, отражает непрямой спор и убеждение, а следовательно, является способом создания нового значения, т.е. «означивания». Означивание включает в себя оскорбления-клеймения, пародию, иронию, зачастую разговор на повышенных тонах, который может сопровождаться выкрикиванием имен, а также изданием определенных звуков (например, свист) [5]. Суть данного тропа состоит в использовании намеков, двусмысленных выражений и многозначности для того, чтобы максимально зашифровать суть, истинное значение высказывания [100].

Также к лингвокультурным приемам, используемым афроамериканцами в процессе коммуникации, можно отнести игру в дюжины (The Dozens), суть которой состоит в «оскорблении» чьей-либо матери (бабушки или других родственников женского пола) с целью разрядить обстановку, тактично указать на какие-либо недостатки [25].

Традиция устного повествования является еще одной особенностью африканской культуры. Такая модель речевого поведения, как «Зов-Ответ», уходит своими корнями в традиционную черную церковь и требует активного взаимодействия обоих партнеров, вовлеченных в коммуникацию. Участники того или иного события (мессы, песнопения и т.д.) не ограничивались молчаливым созерцанием происходящего, они активно вмешивались в него со своими вопросами, критикой и добавлениями [31].

Афроамериканский английский обладает своей собственной грамматикой, фонетикой и лексико-семантической системой.

Являясь полноценным языковым образованием, этот вариант английского заключает в себе четкую систему грамматических правил. Так, к его характерным грамматическим особенностям относятся наличие неизменяемого глагола ‘to be’ [98]; использование ‘it’ в предложениях, в которых отсутствует

субъект; отсутствие у существительных множественного числа окончания –s; опущение глаголов ‘has’ и ‘have’ в предложениях с ‘been’, употребление формы ‘been’ для обозначения далекого прошлого [112]; употребление более одного модального глагола в рамках одной вербальной конструкции [110] и т.д.

Что касается фонетических особенностей, то здесь следует отметить замену согласного звука гласным (‘yo’ вместо ‘you’); исключение безударного слога в начале, конце и в середине слова; изменение вспомогательных глаголов (‘I’m going to do it’ на ‘Ah ma do it’) [112] и т.д.

Но наибольшие изменения по сравнению с языком белого населения США претерпела лексико-семантическая система афроамериканского варианта языка, так как в ней отражаются история, религиозные воззрения, социальные и культурные условия жизни темнокожего населения. Следует отметить, что в современной американской лингвистике, как и в отечественном языкознании, изучение словарного состава данного варианта характеризуется общей недостаточностью исследований. К основным источникам, на которых строится лексический состав афроамериканского английского, относятся:

1. африканизмы и вербальные традиции афроамериканцев (фольклор);
2. Черная Церковь (религия в целом);
3. музыка;
4. преступный мир;
5. спорт;
6. хип-хоп культура [25].

Нас, в первую очередь, интересует первая из указанных тематических групп. При более подробном ее рассмотрении можно обнаружить, что по этимологии, способу образования и типу заимствования африканизмы можно разделить на четыре подгруппы:

1. западно-африканская форма + западно-африканское значение: ‘bogus’ («поддельный, сомнительный, фальшивый» (от названия машины для

чеканки фальшивой монеты)) – ‘boko’ или ‘boko-boko’ (язык Хауса – «обман, трюк, хитрость»);

2. английская форма + западно-африканское значение: ‘dig’ – ‘deg, dega’ (язык Волоф – «понимать, оценивать»);
3. слова с разной этимологией (когда форма слова прослеживается в нескольких языках): ‘cat’ («друг, приятель, парень») – ‘kat’ (язык Волоф – суффикс, обозначающий «человека»);
4. слова – кальки: ‘bad mouth’ («сплетничать, наговаривать») – ‘da jugu’ (в Мадиго – «злословить, оскорблять») [113].

Многие из указанных лексических единиц проникли в речь белого населения Америки, а следовательно, перестали быть отличительными особенностями афроамериканского английского. Большинство таких слов и выражений характеризуется негативной коннотацией: ‘cracker’ – «обычно бедный белый, но иногда любой белый человек», ‘buckra’ – «белый бедняк» [107].

Словарный состав афроамериканского варианта английского языка образуют:

– слова различных (преимущественно западноевропейских) языков: ‘cooter, coota’ – черепаха, ‘dinger’ – негр, афроамериканец;

– кальки с африканских языков: ‘fat mouth’ – болтун, ‘dog finger’ – средний палец;

– искаженные французские / испанские заимствования: ‘Panatella’, boo-koos – ‘beaucoup’ – много;

– конверсированные междометия, получившие конкретные значения: ‘boogie-woogie’;

– искаженные единицы английского языка: ‘dem’ – them, ‘dout’ – without;

– единицы, образованные через семантический сдвиг или перенос исходного значения лексической единицы: ‘frog’ – ‘froggy’, ‘dog’ – ‘doggish’;

– единицы, полученные путем парафраза: ‘to oprah’ – «выпытывать» (Опра Уинфри).

Языковое отражение сущности человека как носителя культурного кода той или иной нации обусловило функционирование в языке категории оценки, представляющей собой обширный и богатый всевозможными фигурами речи материал для изучения, ведь единицы, в лексическое значение которых заключена определенная оценка событий, явлений или характеристик, обладают закодированной информацией об отношении субъекта к происходящему.

В лингвистике отношение носителей языка к тому или иному событию варьируется от обычной констатации наличия тех или иных свойств у объекта до положительного или отрицательного отношения к ним. В.В. Катермина в своей работе «Национально-культурная специфика образа человека: на материале русского и английского языков» [35] выделяет среди наиболее часто встречающихся оценочных характеристик описание природно-физических, моральных качеств, этнических особенностей, манеры поведения, интеллектуальных способностей.

Согласно автору, номинация природно-физических качеств человека у каждого народа формируется из культурного опыта, преданий, сказок, легенд, традиций устного и письменного творчества, а затем закрепляется в языке в виде идиоматических, фразеологических единиц, устойчивых конструкций и оборотов речи. Семантической основой для образования оценочных характеристик лица являются:

– метафорические выражения (‘*fill like a million’*);

– зооморфизмы (‘*dove, otter’*);

– отпредметные названия (‘*bean-stick’*);

– литературные персонажи (‘*Humpty Dumpty’*) [35, с. 74].

Оценочность может также достигаться за счет суффиксов (‘scraggy’), интенсификации какого-либо признака (‘rather skinned’), а также через

качественные прилагательные, описывающие внешность (цвет кожи, волосы, черты лица (‘a girl with a red head’).

Язык формирует понятия и организует их в связную картину мира, поэтому информация, отражающаяся в афроамериканском английском, представляет собой некую лингвоэтносоциокультурную схему, в которой значения слов передают все, подчас и скрытые, смыслы афроамериканской культуры.

Л.Я. Шлихт вслед за Н.Д. Арутюновой описывает человека, опираясь на следующие критерии оценки:

– человек в его интеллектуальном проявлении;

– человек в его общественной организации;

– человек в его социальной организации;

– человек в его физическом проявлении. Внутри названной группы автор производит деление на подгруппы, в которых в качестве дополнительных признаков выделяет:

- наименование лиц;
- наименование групп лиц (‘man-man’ – «борцы за национальное освобождение»);
- наименование психофизических состояний (‘z’sing’ – «сон»);
- соматические наименования (‘attic, dome’ – «голова», ‘jib’ – «рот»);
- сенсорные наименования (‘eyeball’ – «смотреть», ‘lamp’ – «видеть»);
- наименование движений и положений (‘grey hound’ – «быстро бежать») [86, с. 26].

Среди перечисленных для нас наибольший интерес представляет подгруппа «Наименование лиц». Номинация лица осуществляется по разным признакам, качествам и действиям. Но следует отметить, что процесс осуществления наименования лица в отношении европейцев и темнокожих происходил по-разному.

Лексические единицы, используемые афроамериканцами для описания представителей своей этнической группы, можно классифицировать по следующим параметрам:

− общее наименование лиц без различия пола (‘cuffee’ – «афроамериканец»);

− наименование по полу (‘fro, nail’ – «мужчина-негр», ‘stone fox’ – «очень красивая негритянка»);

− наименование по возрасту (‘hen’ – «женщина за тридцать»; ‘creaker’ – «старик»);

− наименование лиц по отношениям между людьми (‘bird’ – «невеста», ‘skippy’ – «сестра»; ‘main man’ – «любимый»);

− наименование лиц по социальному статусу (‘fat cat’ – «богатый негр»);

− наименование лиц по внешним характеристикам (‘horse heavy’ – «полный негр»);

− наименование лиц по внутренним характеристикам (‘tack’ – «умный негр»; ‘snake’ – «трусливый»);

− наименование лиц по светлому/темному тону кожи (‘high yellow’ – «светлокожий негр»; ‘blue baby’ – «очень темнокожий негр»);

− наименование лиц в зависимости от поведения негра по отношению к своей расе (‘uncle Tom’, ‘tonto’ – «подобострастный негр»);

− наименование лиц по территориальному признаку (‘Alabama’ – «негр из штата Алабама»).

Лексические единицы, используемые афроамериканцами для описания европейцев, подразделяются по следующим признакам:

− общие наименования лиц без различия пола (‘kelt, paddy, fay’ – «любой белый человек»);

− наименования лиц женского пола (‘silk broad’ – «белая девушка», ‘blue-eyed soul sister’ – «белая женщина»);

− наименования лиц мужского пола (‘whitey, gray dude’ – «белый мужчина»);

− наименования по социальному статусу (‘Ann, Mr.Eddie’ – «богатые белые»);

− наименования по территориальному признаку (‘Georgia cracker’ – «белый из штата Джорджия»).

Исходя из анализа значений некоторых устойчивых выражений рассматриваемого варианта языка, можно прийти к выводу, что в афроамериканской общине ценятся такие качества, как:

− мудрость (Mother wit);

− решительность (Fat man against the hole in a doughnut);

− настойчивость (Keep on keeping on);

− общительность / разговорчивость (He say, she say);

− профессионализм (Do it to the max);

− материальное благополучие (Keep plenty of bank) [114].

Если говорить о внешности, то одобрение вызывают:

− черный цвет кожи (Blacker than thou);

− полнота (Don’t nobody want no bone) [Ibid].

К качествам, порицаемым афроамериканцами, можно отнести:

− покорность (Housenigger);

− жадность (Big-eye);

− отречение от своей расы (Butter-head, Oreo);

− принадлежность к среднему классу (Dr.Thomas);

− потеря этничности (Faded boogie);

− предательство (Aunt Jane, Uncle Tom) [Ibid].

Что касается лексики, используемой для обозначения представителей европейской расы в афроамериканском английском, то здесь следует упомянуть наиболее частотные единицы, обозначающие любого белого человека: «cracker» (обычно бедный белый, необразованный человек), «Massa Charlie»

(белый рабовладелец), «devil» (хозяин), «the Man» (неодобрительное обозначение белого человека и белого общества).

Указанные выше примеры позволяют сделать вывод, что лексико-семантическая база Black English приближает нас к пониманию содержательной сущности социально-коммуникативной системы языка афроамериканцев, помогает понять недостатки и достоинства человека, осуждаемые и поощряемые в афроамериканской культуре и обществе.

## 1.3. Особенности картины мира афроамериканцев. Животные в афроамериканской картине мира

В настоящее время понятие *картина мира* изучается многими науками (историей, психологией, философией, физикой и др.). Являясь междисциплинарным, этот термин расширяет область лингвистических исследований, затрагивая явления философского, культурологического, социолингвистического и психологического характера.

Одними из первых о понятии *картина мира* заговорили в конце XIX – начале XX века немецкие физики Г. Герц и М. Планк, применив его к физической картине мира (далее КМ). Г. Герц определял КМ как «совокупность внутренних образов внешних предметов, из которых логическим путем можно получать сведения относительно поведения этих предметов» [68, с. 12 – 13], в то время как М. Планк трактовал КМ как «“образ мира”, формируемый физической наукой и отражающей реальные закономерности природы» [58, с. 106].

Известный физик-теоретик А. Эйнштейн выдвинул мысль о том, что создание и развитие картины мира является неотъемлемой частью жизнедеятельности человека. По его словам, «человек стремится каким-то адекватным способом создать в себе простую и ясную картину мира для того, чтобы в известной степени попытаться заменить этот мир созданной таким образом картиной» [89, с. 124].

В зарубежной психологии изучение этого понятия связано с американским ученым Робертом Редфилдом, который рассматривал КМ не саму по себе, а относительно социума и определял ее как восприятие мироздания, типичное для того или иного этноса, как видение членами общества себя, своих действий и своей активности в мире [111]. В отечественной психологии изучением данного вопроса занимался А.Н. Леонтьев, который утверждал, что в образе мира одинаково важны как непосредственно, так и опосредованно воздействующие на индивида факторы природного и социального характера. Результатом взаимодействия этих воздействий образа мира является универсальная форма организации знаний индивида [48, с. 253].

В философии и лингвистике появление этого термина связано с именами Л. Вайсгербера, Л. Витгенштейна, В. фон Гумбольдта, К. Ясперса [56]. Определение КМ было дано и Мартином Хайдеггером. По мнению философа, «картина мира, сущностно понятая, означает не картину, изображающую мир, а мир, понятый как картина» [82, с. 103].

Исследование данного понятия и попытки ввести всеобъемлющее определение термина продолжались весь XX век во многих областях науки. Лингвист и культуролог М.М. Маковский полагает, что КМ представляет собой некий образ-гештальт объективного мира, который может «опредмечиваться» в различных знаковых формах, при этом не запечатлеваясь полностью ни в одной из них [50]. По мнению культуролога В.А. Масловой, КМ – «результат переработки информации о среде и человеке. Она может быть представлена с помощью пространственных, временных, количественных, этических и других параметров. На ее формирование влияет язык, традиции, природа и ландшафт, воспитание, обучение и другие социальные факторы» [51, с. 64]. Н.Н. Гончарова, опираясь на исследования лингвиста В.В. Морковкина, приходит к выводу, что КМ – это «отражение мира в сознании, представления человека о мире, информация о среде и человеке. В познании человеком объективной

реальности состоит создание картины мира» [17, с. 397]. Когнитолог В.И. Постовалова называет картиной мира «исходный глобальный образ мира, лежащий в основе мировоззрения человека, репрезентирующий сущностные свойства мира в понимании ее носителей и являющийся результатом всей духовной активности человека» [68, с. 21].

Многие лингвисты, рассматривающие данное понятие, пытаются, в первую очередь, установить его связь с языком. Так, по мнению Ю.М. Чантуридзе и К.Б. Соколова, любой язык представляет свою, особую картину мира, т.к. обладает уникальной особенностью разделять и интерпретировать мир по-своему. Авторы приходят к выводу, что языковая личность должна организовывать свою речь, опираясь на эту картину мира, чтобы быть понятой. Чаще всего человек непроизвольно строит высказывание с учетом правил, ранее заложенных ему языком на подсознательном уровне [70; 83].

Пытаясь суммировать существующие взгляды, Е.В. Шустрова выделяет три основных подхода к определению термина КМ: гносеологический, созерцательный и логический. Так, в логическом подходе под КМ подразумевается «набор точных, систематизированных, логически выверенных знаний об окружающей действительности» [88, с. 116]. Согласно гносеологическому подходу, КМ – это упорядоченный набор знаний о действительности, сформировавшийся в общественном, групповом и индивидуальном сознании. Созерцательный подход позволяет определить КМ как «совокупность наших интуитивных представлений о реальности» [Там же].

В приведенных выше трактовках существенно, что исследователи, исходя из своих научных интересов и целей, вкладывали в понятие КМ разное содержание.

Некоторые ученые попытались приблизиться к пониманию сущности рассматриваемого явления, классифицируя его и разбивая на определенные составляющие.

В попытке выстроить классификацию картин мира К.Б. Соколов провел серию опросов людей и выделил такие параметры КМ, как: масштабность (у одних людей она охватывает всю Вселенную, а у других – ограничивается образами ближайшей улицы); свет и мрак (у одних КМ окрашена в светлые и яркие тона, у других – мрачная); присутствие прошлого, настоящего и будущего (разные временные отрезки); согласованность КМ (внутренне организованная или противоречивая); степень общей развитости (степень эмоциональной нагрузки); определяемость мироустройства (спонтанность КМ); комфортность (по отношению к персонажам данной КМ), на основании которых были сделаны выводы о различиях в картинах мира опрошенных [70].

З.Д. Попова, И.А. Стернин разделяют КМ на непосредственную и опосредованную. Непосредственная КМ подразумевает восприятие мира с помощью органов чувств или абстрактного мышления. Такая КМ может подразделяться на научную и наивную, рациональную и чувственную, теоретическую и эмпирическую, физическую и химическую, естественнонаучную и религиозную в зависимости от метода, которым она была получена. Опосредованная КМ формируется в результате «фиксации концептосферы вторичными знаковыми системами» [59, с. 37], которые материализуют запечатленную в сознании непосредственную когнитивную модель мира. К этому типу относятся художественная и языковая КМ.

Целый ряд исследователей (Ю.Д. Апресян, М. Блэк, Г.А. Брутян, С.А. Васильев, Г.В. Колшанский, Н.И. Сукаленко, А.А. Уфимцева, Д. Хаймс и др.) в своих работах делят картину мира на языковую (ЯКМ), в которой носителем картины мира является язык, и концептуальную (ККМ), указывающую на то, из каких элементов складывается наше представление о мире. Е.С. Кубрякова подчеркивает, что ККМ – это гораздо более объемное понятие, чем ЯКМ: «Картина мира – то, каким себе рисует мир человек в своем воображении, – феномен более сложный, чем языковая картина мира, то есть та

часть концептуального мира человека, которая имеет “привязку” к языку и преломлена через языковые формы» [45, с. 142].

О.А. Корнилов считает понятия «картина мира» и «языковая картина мира» синонимичными. Поэтому ученый часто заменяет термин КМ аббревиатурой ЯКМ (языковая картина мира). Он говорит о разных типах сознания (индивидуальное, коллективное, научное), о том, что «результат осмысления мира каждым из видов сознания фиксируется в матрицах языка, обслуживающего данный вид сознания» [40, с. 4]. Соответственно, О.А. Корнилов выделяет научную языковую картину мира, языковую картину мира национального языка и языковую картину мира отдельного человека. Сам же термин «ЯКМ» он понимает, как отраженную в языке систему «“матриц”, в которых запечатлен национальный способ видения мира, формирующий и предопределяющий национальный характер» [40, с. 80]. Именно это определение мы будем использовать как базовое в своей работе, т.к. фокус нашего исследования будет сосредоточен на национальных особенностях восприятия мира африканцами, без чего невозможно понять культуру, этнические приоритеты, систему образности и ассоциативного мышления афроамериканцев.

Многие ученые придерживаются точки зрения, что КМ формируется у человека в процессе социализации и, соответственно, несет на себе национально-культурный отпечаток. В то время как некоторые зарубежные ученые (M. Ani, K. Kambon, W. Nobles, B. Wright) утверждают, что у представителей той или иной расы генетически заложена соответствующая КМ, в книге «Afrocentricity & the Academy: Essays on Theory & Practice» Кэвин Коукли (Kevin Cokely) говорит о двух моделях КМ: европоцентричной (Eurocentric) и афроцентричной (Afrocentric), различие которых состоит в их системе ценностей и взглядов на мир (более подробно это будет рассмотрено ниже). Афроцентричная модель, в свою очередь, делится на два подхода: «взаимоисключающий» (mutually exclusive) и «взаимовключающий» (mutually

inclusive). Представители первого подхода, например, Коби Камбон, считают, что расово-культурные группы биогенетически предрасположены к соответствующей картине мира и независимо от их культурного наследия, политических взглядов, экономического статуса или религиозных убеждений не могут демонстрировать черты другой КМ. Кэвин Коукли ставит под сомнение такую точку зрения, т.к. правомерно задается вопросом, какую же КМ имеют представителя смешанных семей, где родители принадлежат к разным этническим группам [93, p. 146 – 149]. Представители второго подхода избегают утверждений о четком разделении КМ по этническому признаку. Так, исследовательница культуры афроамериканцев Л.Дж. Мэйерс (Linda James Mayers) выделяет оптимальную (optimal) и недостаточно оптимальную (sub-optimal) картины мира [109, p. 10 – 98]. Автор утверждает, что люди могут проявлять признаки недостаточно оптимальной КМ (дальше НОКМ), а впоследствии, сознательно или бессознательно, приобретать черты оптимальной КМ (дальше ОКМ).

Для ОКМ, свойственной африканцам, характерны уважительное отношение к своей культуре и предкам, гармоничное сосуществование и единение с природой, самопознание через символические образы и ритм. Жители африканского континента считали реальность суммой двух составляющих – духовного и материального. К материальному они относили пять органов чувств, благодаря которым люди могли познавать окружающий мир. К духовному - всепроникающую энергию, которая являлась сущностью и источником всего [Ibid]. НОКМ, по мнению исследователя, полностью отражает свойственную европейцам ориентацию на хаос, угнетение других, индивидуализм, материализм, где благополучие строится на постоянной борьбе и столкновениях, а материальные блага ставятся превыше духовных ценностей. Отношение к себе как к центру Вселенной, признание природных благ своей единоличной собственностью, унижение и дискриминация окружающих из-за другой внешности, образования, одежды, уровня дохода и т.п. характерны для

такого подхода к миру. Л.Дж. Мэйерс делает акцент на том, что НОКМ создает беспорядок, а ОКМ, наоборот, восстанавливает порядок. Появление расизма, сексизма, ненависти к другим расам, постоянная борьба за ресурсы и власть являются результатами НОКМ, носителями которой являются белые колонизаторы [Ibid].

Чтобы понять специфику восприятия мира афроамериканцами, нужно вспомнить о том, как сформировалась эта этническая группа. Африканцы оказались в Новом Свете, т.к. их стали привозить туда в качестве рабов. Те из них, кто сумел выдержать тяготы пути, попадали на плантации, где представителей одного племени чаще всего разлучали, даже если это были члены одной семьи. Здесь, за тысячи километров от дома, среди людей, говорящих на разных языках и диалектах, люди африканского происхождения низводились до положения скота, оказывались лишены не только рода и племени, но и собственной личности [54]. Рабство подрывало их семейные узы, религиозные верования и лишало их социальной идентификации. Были практически полностью уничтожены возможности сохранять и развивать африканские традиции и культуру. Все это делалось намеренно, т.к. рабовладельцы полагали, что, лишенные традиционных, географических и социальных корней, чернокожие рабы не смогут сохранить свою самобытность и получить возможность объединиться для борьбы [108]. Попадая на плантацию, невольники вынуждены были приспосабливаться к новой среде, осваивать английский язык, воспринимать обычаи американского окружения [13].

Так в Америке начала складываться афроамериканская этническая группа, представители которой отличались особым видением мира. Очень образно о носителях этой культуры высказался У. Дюбуа: «Это особое ощущение – иметь такое двойственное сознание… Всегда ощущаешь свою двойственность – американца и негра; две души, два мышления, два

непримиримых стремления, два несовместимых идеала в одном черном теле» [97, p. 194 – 195].

Афроамериканцам удалось сохранить африканское наследие в системе африканизмов – отдельных слов и понятий, ритуалов, традиций устного повествования, культе маски, создании лоскутных одеял и т.д., которые перерабатывались с учетом нового образа жизни на американской земле [65].

Кроме того, познание мира через символы, знаки, звуки и ритм остается неотъемлемой чертой афроамериканской КМ, ведь потомки жителей черного континента верят, что природа является источником жизни и в ней любое явление или знак несет определенный смысл [102]. Афроамериканцы чтят и оберегают все живое, стремясь не контролировать природу, а понять ее. Такое единение с окружающим миром являлось основой африканской КМ и также характерно для афроамериканцев.

Важное место в жизни афроамериканцев занимает религия. Особая манера поклонения Всевышнему является результатом сплетения идеологических и этнических особенностей двух культур. Описывая себя как изгнанный народ, идущий через страдания к свободе, афроамериканцы, принявшие христианство, относились к Иисусу как к родственной душе, видя в его муках отражение собственной судьбы [66, с. 51].

Жизнь в общине, восприятие себя как её неотъемлемой части, видение своего благополучия в её процветании – такова формула счастья афроамериканцев. Это также роднит их с представителями народа Африки, где все обитатели деревень жили традиционной общиной, подчинялись единым правилам и руководствовались лишь тем, что завещали предки [55].

## 1.4. Фольклорная традиция афроамериканской этнической группы

Появление в Новом Свете рабов из Африки в дальнейшем привело к становлению афроамериканской культурной традиции, которая складывалась

на основе взаимодействия африканской картины мира, искусства, религии и американской культуры.

Следует отметить, что африканская система истолкования действительности основывалась на двух подходах к миру – мифологическом и магическом. Результатом первого подхода стало появление огромного количества героев, духов божеств, различных природных сил, которые оказывали влияние на человеческие судьбы, общество, на Вселенную. Второй же способствовал выработке системы взаимосвязей, охватывающей все элементы микро- и макро-космоса [28].

Мифологический мир составлял особую часть действительности, существующую в общественном сознании рядом с реальным миром, тогда как магия пронизывала всю эту действительность нитями сложных взаимоотношений. Так, например, в архаичном представлении огромное место занимает образ Луны-Месяца, в котором переплетены магические и мифологические представления (мифологическую сторону представляет мысль о соперничестве светил и их возможном столкновении, магическую – осознание того, как различные фазы Луны влияют на жизнь людей) [28].

Каждый мифологический образ представляет собой некую головоломку, при создании которой народное воображение использовало различные материалы и приемы. Наблюдая за окружающим миром, используя знания, накопленные предыдущими поколениями, африканцы создавали образы, обогащали их новыми чертами и деталями.

Например, согласно поверьям конго, в самом начале существовали лишь вода и темнота, укрывающая землю. И в этом хаосе царил Нзамби, обладающий чертами человека. Он был невероятно высок и бел. Однажды у него заболел живот, и он изрыгнул Солнце, Луну и звезды. Благодаря солнечному теплу начали появляться песчаные отмели. И тогда вновь заболел у Нзамби живот, и на этот раз появились леопард, орел, крокодил, рыбка и белая цапля. Так был создан мир [104, p. 9].

Совсем иначе представляло себе зарождение мира племя эве. Согласно одному из мифов данного племени, где-то в пространстве жило божество Маву. Наблюдая за жизнью на земле, Маву видел, что там все плохо, люди не умели обрабатывать землю, изготавливать ткани, были неспособны построить убежище. И тогда послал он на землю своего единственного ребенка – Лиса. В его руки он вложил кусок металла и приказал спуститься на землю, расчистить лес и показать людям, как изготавливать орудия, добывать пищу, строить жилье. Спустился на землю Лис вместе с богом молний Гуном и научил людей ремеслу и земледелию [116, p. 64].

Следует отметить, что в каждом мифологическом образе имеется частица народной философии, представлений о добре и зле, силах мироздания, о личности. Как отмечает В.Б. Иорданский, «в мифе древнее общество выступало как художник, в магии — скорее как исследователь-аналитик. Магия противостояла мифу, как логика противостоит непредсказуемости» [30, с. 17]. В мифе и магии отражается огромный социальный опыт, позволивший человеку сделать шаг в сторону более объективного осмысления мироздания.

Свою жизнь темнокожие видели в двух плоскостях (магической и реальной), где человек, природа и боги существовали в неразрывном единстве как одно неделимое целое. В их культуре колдуны описывались как некие пророки, пользовавшиеся большим уважением. Болезни и неудачи в африканских деревнях трактовались как проделки сверхъестественных сил, и справляться с ними полагалось с помощью ритуалов. Согласно африканским верованиям, обратиться к Богу напрямую было невозможно, это мог сделать лишь посредник (основатели кланов, колдуны). Считалось, что «знатные» члены общины наделены сверхъестественными силами и после смерти не умирают, а становятся духами, которые охраняют общественный порядок и традиции [90].

Самая известная из африканских магических традиций называется Вуду (‘vodu’ – «дух» или «божество»). Вуду – это религия духов, культ поклонения

мертвецам. Последователи данной религии полагали, что гармоничные отношения с предками, духами и богами являются залогом благополучия всей общины [43].

Вывезенных из Африки темнокожих рабов в Новом Свете насильно крестили. Позже смешение некоторых особенностей африканских культов и основ католицизма привело к появлению негритянской церкви и отразилось в проповедях и спиричуэлах, которые стали частью американского фольклора. Зародившийся и развивающийся на плантациях афроамериканский фольклор сочетал в себе целый спектр таких явлений, как музыка, прозаические произведения (сказки, малые жанры), обычаи и быт черной общины («folklife»), а также речевые феномены (диалектность, «blackspeech») [33].

Нужно сказать, что африканцы проявляли особое отношение к устному слову. Они верили, что слово может преобразовывать, менять и даже создавать вещи и Бога, а следовательно, сказанное слово может влиять на судьбу, людей, духов, происходящие события. Песни, сказки, афоризмы, шутки и анекдоты отражали особое негритянское мироощущение, когда в каждом объекте, событии, предмете африканцы ощущали присутствие божественного начала. С.Г. Тер-Минасова отмечает, что именно в устном народном творчестве можно отыскать «душу народа», т.к. эти произведения отражают культурные традиции, ценности и опыт целого этноса [76, с. 144.]. Мифы, легенды, сказки и предания африканцев «перекочевали» в язык афроамериканской этнической группы. Они стали своеобразным языковым маркером новой культуры, символизирующим поведенческие традиции и ценности этого народа.

Века унижений утвердили афроамериканцев в мысли о том, что мир наполнен несправедливостью, подлостью, злыми намерениями, и с этим было необходимо справляться. Сказки стали своеобразным способом отражения проживаемого африканцами опыта, описанные в них истории были направлены на воспитание детей, в них определялись жизненные принципы для африканцев в Новом Свете. Африканцы – фаталисты как в жизни, так и в творчестве, они

считают, что все в мире подчиняется высшим силам, но духов можно задобрить, исполнив им песню или танец. Вот почему зачастую сказки сопровождались музыкальным аккомпанементом, определенным ритмом, танцем [11].

Так как африканцы полагали, что весь мир состоит из противоположностей, то в большинстве своих сказок они противопоставляют героев друг другу. Одной из характерных особенностей их сказок является наличие героя-хитреца (трикстера), которым становился самый беспомощный из персонажей. За внешней слабостью трикстера африканцы скрывали мудрость и находчивость, которые помогали ему одержать победу над более сильным соперником [66]. В качестве трикстера в африканском, а затем в афроамериканском фольклоре чаще всего выступает Братец Кролик (Заяц, Черепаха). В Новом Свете к нему также добавились раб Джек, негр Стаколи, дразнящая Мартышка, а также Дьявол. Истории с этими персонажами, несомненно, служили способом самовыражения, своеобразной аллегорией на загнанный, но не сломленный африканский народ, готовый противостоять белым колонизаторам не посредством физической силы, а с помощью хитрости и остроумия. Так как такая модель повествования чаще всего встречается в сказках о животных, именно они послужили источником для появления в речи афроамериканцев большого количества этноспецифических зооморфизмов.

В те времена, когда народное воображение только начинало создавать мифологические образы, каждую стихию природы, всякий элемент Вселенной олицетворяло то или иное существо. Взаимосвязь между силами природы и различными животными отчетливо прослеживается в мифе народов акан (ашанти, бауле), который повествует о том, как паук Ананси получил сказки от бога Неба Ньянкопона. Согласно ему, в обмен на сказки бог потребовал принести ему питона Онини (олицетворяет воду), леопарда Осэбо (олицетворяет лес), древесного духа Моатиа и шершня Моберо. Паука совсем не смутило требование бога, и, вернувшись домой, он рассказал обо всем жене

и матери. Жена была очень хитрой, и с помощью ее уловок пауку удалось изловить всех животных и доставить Ньянкопону. Последнему ничего не оставалось, как отдать хитрецу сказки. Вот только возвращаясь домой, Ананси так торопился, что споткнулся и уронил все сказки, которые разлетелись в разные стороны. Паук лишь успел выкрикнуть им вслед, чтобы в каждой из них непременно говорилось о нем [123]. Образ хитреца Ананси перекочевал и в сказки, возникшие в Новом Свете, правда, в некоторых регионах его место заняла Тетушка Нэнси.

Мифология африканских народов представляет собой огромный бестиарий. Центральное место во многих мифах занимает богомол. У народов Юго-Западной Африки это насекомое выступает создателем антилопы и Луны [131].

Одним из наиболее интересных персонажей африканской мифологии считается собака. У некоторых племен с ней связаны истории о потере человеком бессмертия, болезнях, у других – об обретении людьми огня, а значит, и овладении культурой. Так, в легенде скотоводов Южного Судана говорится о том, что некогда люди охотились и ели пищу сырой. Но вот однажды собака принесла им мясо, которое украла в царстве верховного божества Джуока, и оно было поджарено на небесном огне. Тогда люди решили послать пса обратно с целью похитить огонь. Они привязали животному к хвосту солому и отправили в путь. В небесах собака крутилась среди горящих углей, пока солома не загорелась. Добравшись до людей, она начала кататься по сухой траве от боли ожогов, и трава вспыхнула. Так люди получили огонь и хранят его по сей день [134].

Существует ряд сказок, где собака выступает как посредник между Богом и человеком. В одних она является божьим посланцем, в других выполняет поручения человека. В обоих случаях сюжет сказки повествует об утрате человеком бессмертия. Миф калабари гласит, что некогда люди были бессмертны, но однажды случилось так, что один человек все-таки умер, и

жители племени не знали, что делать. Тогда послали они пса к богу за ответом, но тот отсутствовал слишком долго, и тогда люди послали овцу. Вернувшись, овца сказала, что умершего нужно захоронить. Спустя некоторое время вернулся и пес, который сообщил, что бог велел посыпать живот умершего горячим пеплом, и он воскреснет. Но было уже поздно, человека похоронили [30]. Интересно отметить, что образ собаки крайне редко появляется в афроамериканских сказках. В основном она фигурирует лишь в тех сюжетах, где задействован человек, а собака служит ему либо выполняет его поручения. На наш взгляд, это может быть связано с особенностями восприятия образа данного животного, заложенного в африканских мифах, а впоследствии перекочевавшего в афроамериканский фольклор.

Большим уважением среди африканцев пользовался леопард (пантера), шкура которого украшала плечи вождя племени и являлась символом царской власти. Таким отношением животное обязано убеждению африканцев в существовании связи между леопардом и луной – планетой, воздействовавшей на все живое в природе, на все стороны человеческого существования. Так, у племени навунда существовала традиция посещения пещеры леопарда будущим вождем племени, где он должен был общаться с духами предков. Народ игбо связывал с леопардом надежды на плодородие и возводил в своих деревнях алтари, на которых обязательно лежали мощи леопарда и где изготавливался магический напиток [122]. Лев и леопард сохраняют в сказках почетное место хозяев леса / саванны, почитаемых и уважаемых всеми остальными животными.

Помимо льва, символизировавшего власть, и леопарда среди шона Замбии огромным почетом пользовались слон, носорог, крокодил, змея и рыба, из отдельных частей которых колдуны племени готовили магическое зелье. Втирая его в кожу, воины племени как бы перенимали качества, присущие этим животным.

Следует сказать, что представления различных африканских народов об организации животного мира, а также об отведенном им месте в культурной и повседневной жизни людей, не всегда совпадают. Так, племена Западной Африки делят животных на три больших группы: домашние, водные и земные. В то время как в мифологии фульбе, наоборот, проводится параллель между домашними и дикими животными. Представители племени полагают, что как у домашнего скота есть пастух (человек), так и у диких животных, организованных в стада, есть некий вожак, пастух-дух [28].

Африканцы Тропической и Южной Африки полагали, что существует три категории животных: обычные, священные и нечистые. К обычным животным они причисляли тех особей, которые имели отношение к повседневной жизни людей и не несли отпечатка культового или религиозного характера. Священными животными считались те, которые в сознании племени имели связь с человеком и его родом или восходили к образу тотемического предка. К таковым африканцы относили крокодила, голубую антилопу, льва, черепаху, леопарда, рыб, быка, хамелеона, богомола, шимпанзе и панголина. В группу нечистых животных относили тех, которых нельзя употреблять в пищу. Например, муха считается нечистым существом из-за того, что постоянно сидит на нечистотах, гиена в сознании африканских племен является помощником колдуна, который, принимая ее обличие, пожирает своих жертв. Белка-летяга и летучая мышь отнесены в эту категорию из-за двусмысленности своего происхождения (полузверь – полуптица). А лягушки и жабы в сознании темнокожих наделены мистической силой воскрешать мертвых из-за своей привычки находиться долгое время под землей в ожидании дождей. Племя леле относит к нечистым животным и домашнюю свинью, курицу, крысу из-за их образа жизни [73]. Подобное деление повлияло на то, что за большим количеством ассоциативных образов, основанных на наименованиях тех или иных животных, в афроамериканском устном и письменном творчестве закрепилась четкая эмоциональная и оценочная окрашенность.

Существующие классификации сказок афроамериканцев достаточно обширны. Мы в своем исследовании примем за основу систему Ричарда Дорсона, который разделял сказочные сюжеты данной этнической группы на:

− сказки, которые повествуют о бытовых темах периода рабства (о старом Хозяине и его рабе Джоне);

− сказки-басни о животных и птицах («Сказки дядюшки Римуса»);

− сказки-притчи, основанные на библейских историях о борьбе Бога и Дьявола;

− сказки о призраках, ведьмах и сверхъестественных явлениях, основанных на вудуизме (например, «Hairy Man»);

− сказки-небылицы («Женщина-колдун»);

− сказки протеста с главным героем Джимом Кроу;

− шуточные сказки о цветном проповеднике [96].

Нас, в первую очередь, интересует вторая группа сказок. Не все животные, которые были неотъемлемой частью картины мира африканцев, стали героями историй и сказок привезенных в Новый Свет невольников. Так как темнокожие сказители боялись открыто рассказывать истории с чисто африканским сюжетом из-за строгого запрета хозяев, стремившихся разорвать все связи рабов с родной культурой, некоторые персонажи были заменены, а сюжеты синтезированы с историями, известными на той или иной территории пребывания темнокожих невольников. Это можно проследить на примере двух известных сборников сказок: «Чудесные истории о зайце по имени Лёк» и «Сказки дядюшки Римуса» Джоиля Харриса. Многие истории, описанные в названных двух сборниках, перекликаются по своей сюжетной линии, а персонажи обладают схожими характеристиками. Так, например, в афроамериканской сказке место гиены по имени Буки занимает хитрый Братец Лис, а шакалу противопоставлен волк. Сам Братец Кролик является точной копией зайца Лёка – трикстера, который обхитрил всех и нашел выход из самых трудных ситуаций.

В одной из историй Братец Кролик все-таки попался в ловушку Братца Лиса. Последний пытается придумать, как бы его убить. Перечисляя разные способы убийства, Лис слышит один и тот же ответ Кролика: «Делай со мной, что хочешь, только не бросай меня в терновый куст!». В конце концов Лис принимает решение подвергнуть Кролика страшной казни – бросить его в терновый куст. Так Братцу Кролику удается выбраться из лап Лиса [124]. Подобная история случилась и с зайцем Лёком, когда он попался в лапы гиены. Буки пыталась придумать самую ужасную казнь. Она хотела его избить, повесить, утопить или зажарить, и на все ее предложения заяц радостно соглашался. Единственное, о чем он молил, – не бросать его в утреннюю росу. Именно это и сделала в результате Буки и вновь осталась в дураках [136].

Ряд историй, рассказанных Дядюшкой Римусом, перекликается с сюжетом сказок народов Африки. Например, в сказке «Смоляное чучелко» Кролик угодил в ловушку Лиса, который поставил у дороги чучело, измазанное смолой. Любопытный Кролик остановился и попытался завести разговор с чучелом, но на его вопросы оно не отвечало. Тогда Кролик разозлился и ударил чучело, а потом еще и еще, пока совсем не увяз. Тут выскочил Лис и начал хохотать, приговаривая, что на сей раз он все-таки поужинает Кроликом. Говорят, Кролика выручил Братец Медведь [135]. В африканской сказке «Заяц и чучело» повествуется о том, как повадился Заяц воровать у людей с полей орехи. Решил хозяин изловить его и поставил на поле смоляное чучело. Пришел заяц в очередной раз поживиться, видит: людей нет, а стоит на поле чучело. Подошел он к нему и начал кричать, удивляясь, что оно не убегает и не реагирует на его угрозы. Тогда ударил Заяц чучело и прилип. Пришел хозяин наутро, освободил зайца и велел сыну отнести его домой, чтобы съесть его на ужин. По дороге домой заяц своими уловками обманул парнишку и сбежал от хозяина [122].

Нужно сказать, что именно сказки Дядюшки Римуса утвердили в американском национальном сознании понимание уникальности того, как

афроамериканцы воспринимают действительность и все, что их окружает. Прежде всего, их восприятие отражено в системе персонажей, которые олицетворяли социальный мир черной общины и старой плантации. Сильным зверям – Лису, Медведю и Волку – противостоят слабые, но находчивые хитрецы Братец Кролик, Черепаха и Сарыч. В сказочных сюжетах осуждаются алчность, произвол, обман и лицемерие, ведь изначально все животные – Братья – члены одной общины, где каждый занят своим делом, но при этом одинаково подвержен жизненным перипетиям и превратностям судьбы [34, с. 902 – 903].

В сказках оживало прошлое, появлялись и устанавливались новые моральные устои афроамериканского народа. Они послужили, с одной стороны, способом сохранения культурной памяти африканцев, а с другой – способом приспособления к чуждым условиям существования. Переплетение культур, смешение старого и нового привело к возникновению уникального, самобытного афроамериканского искусства.

## Выводы по первой главе

Афроамериканский вариант английского языка − это уникальный феномен, содержащий в себе культурный маркер целого этноса. Он проникает в английский через песенные тексты, религиозные обычаи, устное и письменное творчество, а потому все чаще становится предметом исследования. Чтобы понять его особенности, нужно углубиться в специфику картины мира этноса, которая неразрывно связана с историей появления темнокожих в Новом Свете.

Все попытки белых колонизаторов заставить африканцев полностью забыть свои корни, искоренить связь с африканской культурой оказались малоуспешными. Темнокожему населению удалось сохранить многие элементы культуры этноса, а также творчески переработать некоторые из них с учетом

нового опыта на американской земле, что отразилось в их картине мира, закрепленной в фольклоре и художественной литературе.

Большое значение в жизни афроамериканцев имели сказки, центральное место в которых отводилось представителям животного мира. Наблюдая за их повадками в живой природе, предки афроамериканцев выстраивали ассоциативные параллели, послужившие источником для появления обширного пласта зоонимосодержащей лексики.

Следует отметить, что терминологическая база, связанная с использованием в речи наименований животных, характеризуется достаточной неопределенностью. Так, многие исследователи используют для работы с ней понятия «имя животного», «зоолексема», «зоосемизм». Мы в своей работе взяли за основу такие термины, как «зооним», «зооморфизм», «синанималистический элемент» и «зооглагол». На данный момент существует большое количество классификаций зоонимической лексики, основанных на различных признаках, например, дикие / домашние, большие / маленькие животные, орнитонимы / ихтионимы / серпентонимы и т.д. Что касается выбранной нами классификации, то в ней зооморфные характеристики разбиты на три группы в зависимости от гендерной принадлежности: «общие зоохарактеристики», употребляющиеся как по отношению к мужчине, так и к женщине, «женские» характеристики и «мужские» характеристики.

Использование носителями языка зооморфизмов зачастую связано с образной оценкой человека, его внешности, интеллекта, поведения и т.д. В их основе чаще всего лежит конкретный признак, свойственный животному, а затем проецируемый на человека посредством сравнительного анализа особенностей поведения, черт характера, внешности человека с образом животного. Именно в наименованиях животных отражается информация об идеалах, символах, стереотипах носителей языка, их способность к моделированию реальности через ассоциативное восприятие окружающего мира.

# ГЛАВА 2. ОПИСАТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЧЕЛОВЕКА В АФРОАМЕРИКАНСКОЙ КАРТИНЕ МИРА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ АВТОРОВ-ЖЕНЩИН

## 2.1. Женские зооморфные характеристики

Большой интерес к слабому полу в афроамериканской литературе, очевидно, обусловлен традициями африканского народа и той важной ролью главы семьи, которую женщины вынужденно приняли на себя, оказавшись в Новом Свете. Анализ фактического материала показал, что женские зооморфные характеристики отражают, прежде всего, те черты слабого пола, которые вызывали наибольшую заинтересованность у мужчин. Возможно, поэтому женские зооморфные характеристики не описывают такие параметры, как острый ум, свойства темперамента, профессиональные качества, а также коммуникативные свойства женщины. Центральное место занимают, прежде всего, внешний облик, манера поведения и возраст.

Количество зооморфизмов, реализующих оценочную характеристику, разнится в зависимости от описываемых параметров.

Рассмотрим положительно- и отрицательно-оценочные зооморфизмы, используемые для описания *внешности*.

I. Положительная оценка внешности:

− глаза:

“Oh, baby, baby, baby…”, he said, and went to her to take off the wig, to lift it, tear it, throw it far from her midnight skin and *antelope eyes*” [143, p. 299];

“A *deer*, thought Jadine. She has the *eyes of a curious deer*” [143, p. 289];

- внешнее сходство:

“Mrs. Dunkan, a little *woman with a bird face*” [137, p. 124];

“Son put his arms around her; she *was like a bird* in the crook of his arm” [143, p. 210].

II. Отрицательная оценка внешности:

– глаза:

“I’m talkin’ bout 18 and 95…, you *snake-eyed* ungrateful hussy” [142, p. 69];

“You not taking him nowhere. You *blind as a bat*” [143, p. 302];

- волосы:

“Even when they were caught in the rain, their braids still hung down *straight like tamed snakes*” [137, p. 104];

“This *shaggy-dog style* I wear has to be worked on, and I mean worked on” [143, p. 64];

- внешнее сходство:

“…she leaped out of the bed naked *as a yard dog*” [142, p. 129].

“She had been whipped *like a cur dog*, and run off down a back road after things” [139, p. 89];

“She looks *like a wet cat*” [144, p. 131];

“You know, he say, you use to *remind me of a bird*” [144, p. 253];

“She was thin, toothless and looked *like a bird*. She was like a pet who would listen agreeably to him…” [143, p. 140];

“…swooped on through the front room, to the dining room, to the kitchen, swinging and swooping *like a giant heron*…” [142, p. 46];

“Have you seen her since you been back”. “Mmm. *Like a ox*” [142, p. 97];

“Blood sort of clot up in her veins every once a while, make her *sick as a dog*” [144, p. 223].

Подобное идиоматическое выражение используется, чтобы подчеркнуть, что героиня очень сильно больна. Лингвисты полагают, что его происхождение связано с привычкой собак поедать все, что они найдут, вне зависимости от качества найденной пищи. Порой такая еда оказывалась заразной, отчего собака

испытывала сильное недомогание, сопровождающееся тошнотой и рвотой [169].

Как видно из приведенных выше примеров, к зооморфизмам с положительной номинацией внешности относятся такие наименования животных, как *antelope, deer, bird*, в то время как отрицательной коннотацией обладают зооморфизмы *heron, ox, snake, bat, dog, bird*. Представленные конструкции явно опираются на внешнее сходство названных животных с описываемыми параметрами человека. У Элис Уокер и Тони Моррисон при описании внешности наблюдается использование сравнения женщины с образом птицы. Причем у Тони Моррисон этот зооморфизм носит как положительную (‘bird’ – хрупкость), так и отрицательную (‘bird’ – слабость, покорность) коннотацию, что дает нам возможность предположить, что данная ассоциативная параллель (употребление зоонима bird в качестве признака слабости) является отсылкой к образу птицы в клетке и присуща всему этносу, в то время как присвоение данному зооним положительной коннотации является авторской находкой. Зора Н. Херстон проводит ассоциативную параллель между образом женщины и собаки (‘*like a cur dog*’). Такое сравнение не случайно, так как собака у некоторых африканских племен является ритуальным символом нечистоты и разврата [162], отсюда и резко негативная коннотация данного зооморфизма.

Внутри названной группы мы также отметили, что мужчины используют для описания внешности женщин такие наименования животных, как *antelope, bird (3), bat*, в то время как женщины характеризуют представительниц своей расы с помощью зоонимов *deer, bird, snake (2), dog (3), cat, heron, ox*. После анализа данных примеров стало очевидным, что женщины намного чаще применяют зооморфизмы для эмоциональной оценки представительниц своего пола (женщины —› женщин = 66,7%, мужчины —› женщин = 33, 3 % (см. Рисунок 1).

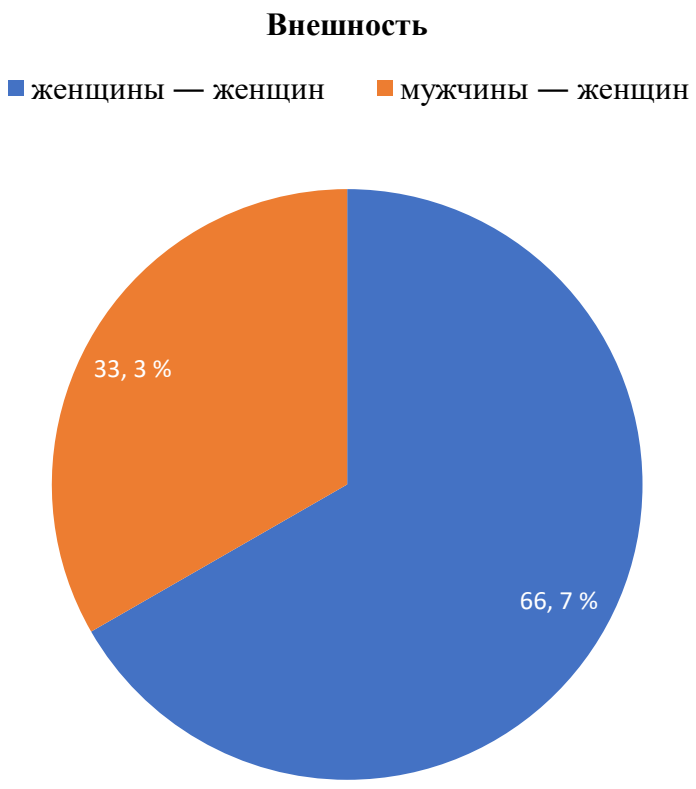


Рис.1. Описание внешности

Полученные результаты можно представить в виде следующей таблицы:

*Таблица 1*

| Положительные характеристики | | Отрицательные характеристики | | |
|---|---|---|---|---|
| глаза | внешнее сходство | глаза | волосы | внешнее сходство |
| *antelope eyes, deer* | *bird face, bird* | *snake-eyed, bat* | *tamed snake shaggy-dog style* | *cur dog, bird (2), wet cat, giant heron, ox, sick dog* |

Следующая группа зооморфизмов описывает такой параметр, как *возраст* женщины. Здесь мы разделили отобранные примеры на те, которые описывают молодость / юность и зрелость / старость женщин:

I. Положительная оценка возраста:

“But he could have sorted it out if she had just stood there like a bougainvillea in a girdle, *like a baby jaguar* with a lipstick on…” [143, p. 299].

Сравнение с ягуаром не случайно, ведь ягуар является символом силы, ловкости, магических способностей [74]. Описывая девушку, автор хотел подчеркнуть не только юный возраст героини, но и ее задорный нрав:

“Mother was *a blithe chick* nuzzling around the *large, solid dark hen*” [137, p. 202].

“She would be glad to sit down with those *old birds* and rest her feet” [142, p. 167].

В данном примере автор делает акцент на почтенном возрасте женщин в доме престарелых, а также указывает на уважительное отношение к ним.

II. Отрицательная оценка возраста:

“In wanting to live near him she was not behaving *like a brood hen*. Quite the contrary. She had cut the cord decisively and was enjoying her son as an individual. He was simply better society than her women friends” [143, p. 60];

“You ain’t no *young pullet* no mo…”You’se uh *ole hen* now.” [139, p. 77].

Для описания юности авторы используют зооморфизмы с наименованиями детенышей животных (*baby jaguar, chick*), которые индуцируют положительную эмоциональную оценку, в то время как для описания зрелого возраста писательницы обращаются к именам взрослых особей (*hen*), отражающих отрицательную эмоциональную оценку.

В одном из указанных предложений мы видим пересечение сразу двух возрастных характеристик. Так, в семантической структуре зоонима «*chick*» можно выделить такой признак, как «a child or young person» [173], что указывает на молодость. Второй же зооморфизм «*large, solid dark hen*» содержит сему «an older woman» [173], которая является признаком зрелого возраста. Более того, все указанные описательные характеристики дополняются сопроводительным компонентом (в нашем случае прилагательными *large, solid, dark, old, blithe, brood*), который усиливает значение исходного зооморфизма.

Для описания возраста героинь мужчины используют такие наименования животных, как *pullet, hen (2), jaguar*, а женщины – *chick, hen, bird*. В процентном соотношении это можно представить следующим образом: женщины —› женщин = 42, 8 %, мужчины —› женщин = 57, 2 % (см. Рисунок 2).

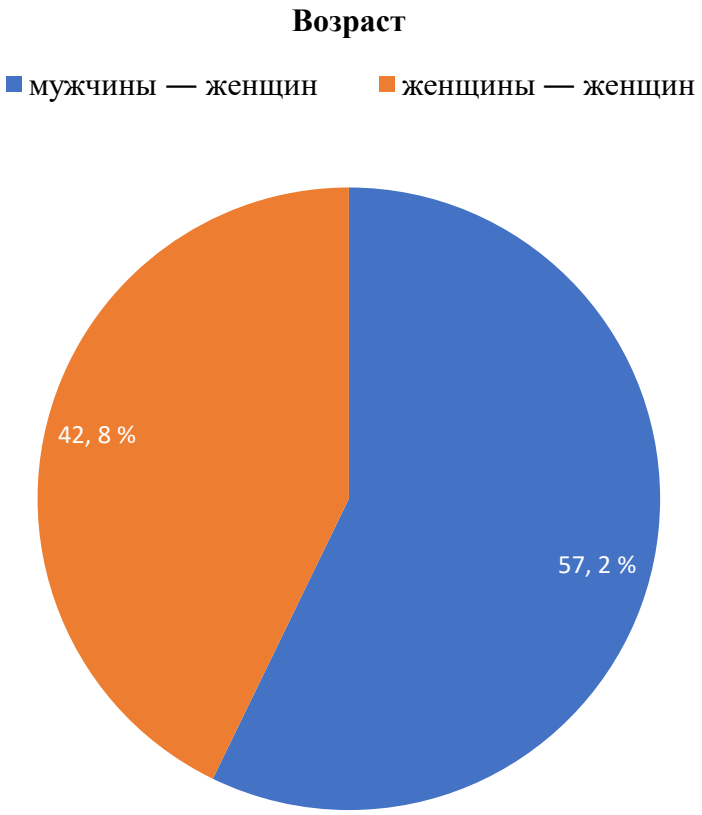


Рис. 2. Описание возраста

Следующая группа зооморфизмов реализует такой параметр описательной характеристики женщины, как *манера поведения*. Нами было установлено, что внутри названной группы большинство описательных характеристик основывается на ассоциативных параллелях между внешним сходством манеры поведения человека и животного, в то время как ряд примеров обладает «культурной окрашенностью», так как они основываются на мифах, преданиях и легендах африканских племен.

I. Положительная оценка:

– схожее поведение:

1) *зооморфизмы*:

“The next morning Pheoby picked her way over to Janie’s house *like a hen* to a neighbor’s garden” [139, p. 112].

Описание манеры поведения женщины в данном примере служит отражением доверительных отношений между ней и хозяйкой сада, а использование сравнительного оборота с зоонимом ‘hen’ отражает ассоциативную параллель между привычной для птицы манерой расхаживать, где ей заблагорассудится.

“Ah jus *lak uh chicken*. Chicken drink water, but he don’t pee-pee” [139, p. 114] – в данном примере автор использует метафорическое выражение «Chicken drink water, but he don’t pee-pee» с целью подчеркнуть умение одной из героинь держать язык за зубами.

“It feels jus’ *lak underneath uh dove’s wing* next to mah face” [139, p. 103] – в данном предложении имя птицы *dove* содержит семы «gentle, innocent» [168], которые дают представление о таких чертах женщины, как «нежность», «невинность». Более того, голубка издавна является символом мира [162], а в нашем случае герой испытывает состояние покоя, умиротворения рядом с любимой женщиной;

2) *синанималистические элементы*:

“So I *preen* and pose for her and stuff myself” [144, p. 247] – в приведенном примере выбор синанималистического элемента ‘to preen’ не случаен, так как он полностью отражает испытываемые на тот момент главной героиней чувства радости и любви к себе. Исследуя значение данного глагола, мы обнаружили наличие в его семантической структуре следующих признаков:

1) чистить клювом перья;

2) прихорашиваться;

3) гордиться (собой); быть самодовольным [151].

II. Отрицательная оценка:

– схожее поведение:

1) *зооморфизмы*:

“The salt pork box was in the back of the store and during the walk Mrs. Tony was so eager she sometimes stepped on Joe’s heels, sometimes she was a little before him. Sometimes *like a hungry cat* when somebody approaches her pan with meat” [139, p. 73];

“The men walking in front and the laden, solid *women following them like burros*” [139, p. 154];

“Even though *they are unhappy and work like donkeys* they still think it is an honor to be the chief’s wife” [144, p. 157];

“*Like a street pup* that wags its tail at the very doorjamb of the butcher shop he has been kicked away from only moments before, Helene smiled. Smiled dazzlingly and coquettishly at the salmon-colored face of the conductor” [142, p. 21];

“As I understand it, she can talk when she wants to but she’s usually *quiet as a little mouse*” [137, p. 107];

“One of the listeners *cackled like a hen* and was quieted” [137, p. 133];

“She was out of the chair *like a flea*” [137, p. 245];

“As Reverend Deal moved into his sermon the hands of the women unfolded *like pairs of raven’s wings* and flew high above their hats in the air…” [142, p. 65].

Выбор птицы в последнем примере не случаен, так как вороны издавна ассоциируются с кладбищем и являются предвестниками беды [158].

“Eva’s hand *moved snail-like* down her thigh toward her stump…” [142, p. 67].

В семантической структуре зооморфизма ‘snail’ можно выделить следующие признаки: «slowness», «sluggard» [166], которые указывают на такие черты персонажа, как «неторопливость», «леность»;

2) *синанималистические элементы*:

“She look at me and *snort*” [144, p. 57];

“She *whimper* a little, lean her head against my chair” [144, p. 251].

Ошибочность суждений темнокожей жительницы поселка, отчаянно стремящейся сосватать своего брата главной героине романа Зоры Нил Херстон «Их глаза видели Бога» Дженни, писательница подчеркивает, используя идиому «to bark up the wrong tree»:

“If dat’s her notion *she’s barkin’ up de wrong tree*” [139, p. 143] – данное выражение появилось еще во времена, когда на енотов охотились ради меха, а так как еноты ночные животные и охота проходила в темное время суток, собаки порой выбирали не то дерево, то есть в прямом смысле «лаяли не на то дерево» [169].

Синанималистический элемент «to bark» также используется писательницей Тони Моррисон в эпизоде описания ссоры главных героев романа. Автор вкладывает данный глагол в уста героини, чтобы придать большую эмоциональную окрашенность ситуации, проводя параллель с лающей на человека собакой:

“She kept *barking at* him about equality…” [143, p. 268];

3) *зооглаголы*:

“I realized that *she was aping* my grandmother” [137, p. 30];

“But that’s cause you ain’t got good sense, Miss Celie, she say…I *duck* my head” [144, p. 212];

“Squeak *duck* her head” [144, p. 91];

“She, and then Sula, managed *to duck* them for weeks until …” [142, p. 54].

Произведенное выше деление примеров внутри каждой группы на 3 категории (содержащие зооморфизмы, синанималистические элементы и зооглаголы) обусловлено тем, что описательные характеристики с использованием синанималистических элементов и зооглаголов не требуют от читателя дальнейшего поиска ассоциативных параллелей, так как они напрямую описывают манеру поведения того или иного персонажа;

− мифическая составляющая:

“*Treated his wife as a dog* and ran other women all over town” [143, p. 170] – данное сравнение указывает на положение женщины в семье, где мужчина – хозяин, а женщина ему полностью подчиняется / служит. Приведенный зооморфизм отсылает нас к мифу одного африканского племени, в котором рассказывается о том, что некогда Собака и Шакал жили в лесу вдали от человеческих поселений. Но однажды они вернулись с охоты голодные и не знали, где укрыться от холода. Собака увидела вдалеке красное мерцание и предложила Шакалу сбегать в деревню за костями и заодно погреться у огня, но тот отказался. Пришлось Собаке идти одной, так как не могла она больше терпеть холод. Но как только она подошла ближе, отдыхающие в ветвях деревьев куры подняли переполох, и выбежал мужчина с копьем. Он хотел заколоть пса, но тот жалобно взмолился и сказал, что не собирался никому причинять зла. Собака попросила погреться у костра и отдохнуть, а затем обещала уйти. Добрый человек сжалился и позже уснул. Уснула и Собака, а утром ей попросту уже не хотелось уходить из этого теплого места, где ей еще вдобавок дали поесть костей. Собака обратилась к человеку с просьбой остаться, взамен она обещала помогать ему на охоте. С тех пор Собака верно служит своему хозяину [30].

“Now Nel was one of them. One of the *spiders* whose only thought was the next rung of the web…” [142, p. 120] – сравнение женщин с пауками (‘*spiders*’) также восходит к мифологии, в которой данные насекомые являются отрицательными персонажами. Так, один из мифов повествует о том, как однажды Паук решил подняться на небо, чтобы присутствовать на свадебном пиршестве. Оказавшись наверху, Паук не поблагодарил Паутину, за что та обиделась на него и отказалась помочь спуститься обратно. На выручку Пауку пришла Голубка, которая согласилась за вознаграждение спустить Паука на землю. Однако вместо благодарности Паук зажаривает и съедает птицу [120]. В данном мифе мы видим нечестность и коварство Паука, которое и стало основой для указанной выше ассоциативно-образной параллели.

“More pity for you, you *unlucky sow*. I am going out” [137, p. 244]. Употребление данного зооморфизма применительно к героине романа связано с тем, что ее упрекают в постоянном желании доказать, что она превосходит других. На наш взгляд, данное оскорбление может восходить к африканской народной сказке «Почему у свиньи рыло вытянутое», которая учит тому, что нельзя зазнаваться и считать себя лучше других. Согласно этой сказке, однажды свинья захотела стать такой же сильной и большой, как слон. Тот решил помочь ей и принес волшебные листья. Свинья начала их есть и увеличиваться в размерах. Вообразив себя могучим зверем, она возгордилась и перестала обращать внимание на своих друзей и знакомых. Однажды вечером свинья пошла в лес накопать себе кореньев. Она вела себя так, будто и в самом деле была могучим зверем: громко фыркала, чавкала и топала ногами. Как раз в это время мимо проходил слон. Его заинтересовало, кто же это производит столько шума. В ответ на его вопрос свинья гордо заявила, что это тот, кто больше самого слона. Рассердился слон и сказал, что не даст больше свинье-зазнайке своих волшебных листьев. С тех пор у свиньи вытянутое рыло, а когда она ест, то топчется на месте, как слон [132].

В данной группе примеров авторы чаще вкладывают зоонимосодержащие обороты в уста представительниц женского пола (87, 5 %), в то время как мужчины используют зооморфизмы для описания женщин только в 12, 5 % примеров (см. Рисунок 3).

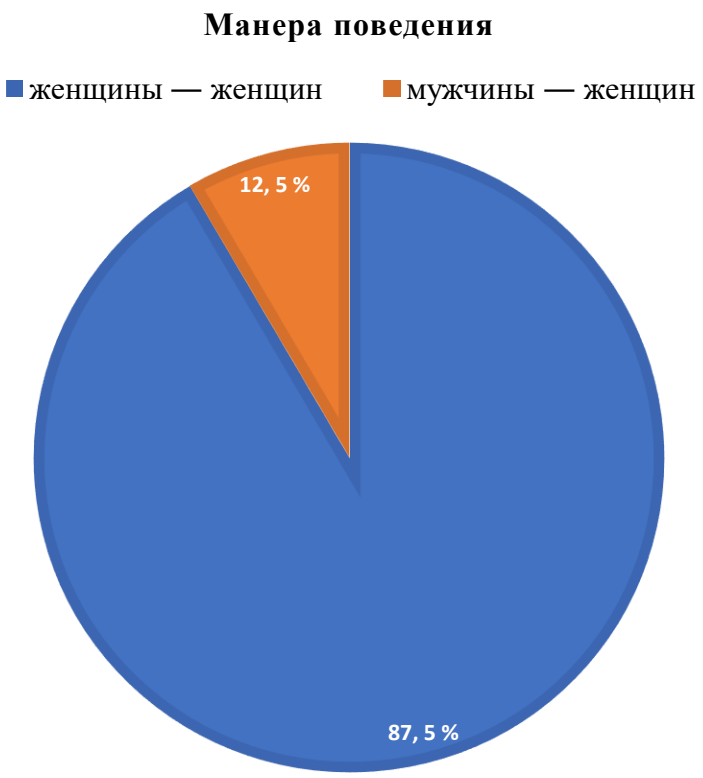


Рис. 3. Описание манеры поведения

Полученные результаты использования зоонимов и их производных для описания *манеры поведения* женщин можно схематически представить в следующей таблице:

*Таблица 2*

| Лексическая единица | Ассоциативно-образная параллель |
|---|---|
| (hungry) cat | жадность |
| (street) pup | никчемность |
| burros, donkey | трудолюбие |
| dove | невинность |
| to snort | высокомерие |
| to whimper | слабость |
| to cackle | болтливость |
| to bark | ошибочность суждений |

| | |
|---|---|
| to ape | гримасничанье |
| to duck | трусость |
| to preen | стремление прихорашиваться, гордиться собой |
| snail-like | медлительность |
| spider | коварство |
| raven | скорбь |
| dog | послушание |
| chicken | умение хранить молчание |
| hen | деловитость |
| flea | ничтожность |
| sow | высокомерие |

Такой параметр женской описательной характеристики, как *голос,* представлен относительно небольшим количеством примеров. Внутри названной группы было произведено следующее деление:

I. Слабый голос:

“She got the kind of voice you never think of trying to sing a song. It little, it high, it *sort of meowing*” [144, p. 98];

“Momma’s deep, slow voice lay under my mother’s *rapid peeps* and *chirps* like stones under rushing water” [137, p. 202].

Указанные в последнем примере синанималистические элементы подчеркивают главенствующее положение бабушки в семье, где она, в силу возраста и правил внутренней организации общины, обладает большим авторитетом.

II. Сильный голос:

“But it really *sound sort of like panthers* would sound if they could sing” [144, p. 115];

“She look me over from head to foot. Then she *cackle*” [144, p. 46];

“Therese shrieked and *cackled* with happiness” [143, p. 153];

“Janie was dumb and bewildered before and *she clucked* sympathetically” [139, p. 142].

Из приведенных примеров видно, что звуки, издаваемые курицей (*clucked, cackle, peeps, chirps*), чаще всего являются источником ассоциативно-образных параллелей с голосом женщины. Возможное объяснение данному факту можно найти в африканском мифе, повествующем о том, как некогда люди и звери жили вместе в одной большой деревне. Между ними царил мир и порядок. Но однажды женщины племени поссорились, и тогда верховный бог-творец решает разъединить жителей деревни. Из животных только курица и собака остаются жить с людьми, а остальные уходят в лес [30]. Такое близкое соседство человека с курицей, очевидно, и нашло отражение в большом количестве ассоциаций, проводимых между описательными характеристиками женщины и птицы.

В данной группе 100 % из заявленных примеров употреблялись женщиной по отношению к другой женщине.

В ряде случаев авторы сравнивают речь женщины с голосом дикой или домашней кошки. Более того, звуки варьируются в зависимости от того, о какой женщине идет речь: юной (*meowing*) или зрелой (*sound sort of like panthers*). Сравнение речи людей с голосами животных свидетельствует о наблюдательности афроамериканцев, унаследованной ими от предков.

Ряд отобранных нами примеров не подпадает ни под одну из указанных выше характеристик, в связи с чем нами было принято решение рассмотреть их отдельно.

К первой группе относятся примеры, указывающие на социальный статус героинь в общине, их превосходство над остальными женщинами:

“Jody told her to dress up and stand in the store all that evening. Everybody was coming sort of fixed up, and he didn’t mean for nobody else’s wife to rank with her. She must *look on herself as the bell-cow*, the other women were *the gang*” [139, p. 41].

Использование зоонима «cow» для того, чтобы показать социальное превосходство главной героини, обусловлено тем, что корова является олицетворением богинь-матерей, а также интернациональным символом плодородия [153].

“The *Queen Honeybee* is back in town” [144, p. 25] – сравнение главной героини романа с медоносной пчелой не случайно, так как данный ассоциативный образ (пчелиная матка) во многих культурах символизирует верховную власть и Мать-богиню [159].

Во вторую группу мы отнесли примеры инвективной лексики, целью которой было оскорбить или унизить адресата. Использованные слова должны были свидетельствовать о низких моральных качествах персонажей романов:

“You *crazy roach*!” [142, p. 93];

“When the word got out about Eva being put in Sunnydale, the people…said Sula *was a roach*” [142, p. 112].

На наш взгляд, использование имени данного насекомого может быть связано с тем, что оно издавна считается вредителем [149].

“And you are full of remorse, but too late *cow*, too late; you will never have him now” [143, p. 112].

Несмотря на то, что корова является у многих африканских племен священным животным, данное наименование также имеет иную коннотацию, так как содержит семантический признак ‘a contemptible woman’ [163].

## 2.2. Мужские зооморфные характеристики

Продолжительное пребывание предков афроамериканцев в статусе рабов оказало негативное влияние на институт семьи. Темнокожие мужчины по воле хозяина часто были оторваны от семьи и продавались на другие плантации, а порой и в другой штат. Были среди них и те, кто по своей воле, копируя поведенческую модель некоторых белых хозяев, старался избежать

ответственности за семью и покидал свой дом, возлагая бремя воспитания детей на своих жен [66]. Тот факт, что центральное место в афроамериканской семье занимала сильная и волевая женщина, наложил определенный отпечаток на восприятие афроамериканками представителей противоположного пола. Так, на первое место для них выходят такие описательные характеристики, как манера поведения мужчины, тогда как его моральные качества, возраст и внешность представляют значительно меньший интерес. В отобранных нами примерах количество положительно- и отрицательно-оценочных зооморфизмов зависит от описываемой характеристики мужчины.

Наибольшее количество зоонимосодержащих конструкций было выявлено при описании такого параметра, как *манера поведения* мужчины. Внутри названной группы мы сделали разделение на зооморфные характеристики, основанные на внешнем сходстве поведения человека и животного, а также на те, которые представлены идиоматическими выражениями, пословицами или мифами:

− схожее поведение:

1) *зооморфизмы* + *синанималистический элемент*:

“Jumped out *like a deer*…” [139, p. 108];

“Tea Cake split the water *like an otter*” [139, p. 166];

“The deweys, who went wild at the thought of water, were crying and *thundering all over the house like colts*” [142, p. 74];

“At each pause, he *pecked his head over his chest like a turtle coming out of its shell*, but his eyes didn’t move” [137, p. 156];

“He was *snorting like a hound* when I went in there this morning” [143, p. 99];

“Grandmother came with fruit and my uncles clumped around and around my bed, *snorting like wild horses*” [137, p. 83].

В двух последних примерах Тони Моррисон и Майя Энджелоу описывают манеру поведения персонажей через зооморфизмы, сопровождающиеся синанималистическим элементом «to snort» (храпеть;

фырчать), который в первом случае отражает чувство усталости описываемого мужчины, тогда как во втором случае описывает буйный нрав персонажей;

2) *зооглаголы*:

“Then, after a leisure look around, *he ducked* through the passageway and returned to the top deck” [143, p. 1];

“I aimed to hide there till I could get out, but then I heard somebody comin and *I ducked* into the closet” [143, p. 147].

В обоих случаях зооглагол «*to duck*» описывает определенную манеру движения героя, которая внешне напоминает поведение утки во время ныряния. Нужно отметить, что в первом примере Тони Моррисон дает нейтральную характеристику действиям персонажа, тогда как во втором случае его поведение имеет негативную окрашенность и отражает страх мужчины, его нежелание быть обнаруженным.

Деление примеров внутри приведенной выше группы на 2 категории (зооморфизмы + синанималистический элемент и зооглаголы) обусловлено тем, что зооглаголы и синанималистические элементы напрямую описывают манеру поведения персонажей, что избавляет читателя от необходимости проведения дополнительных ассоциативных параллелей.

В следующих двух примерах автор описывает чувства главной героини, ассоциируя ее с цветущим деревом, опыляемым пчелой, в качестве которой и выступает ее избранник:

“He was very solemn and helped her to the seat beside him. <…> From now on until death she was going to have flower dust and springtime sprinkled over everything. *A bee for her bloom*” [139, p. 32];

“She couldn’t make him look just like any other man to her. He looked like the love thoughts of women. He *could be a bee to a blossom* – a pear tree blossom in the spring” [139, p. 106].

В обоих случаях метафорическое сравнение мужчины с пчелой служит маркером определенной поведенческой характеристики – зарождения чувства

любви у главной героини, где пчела, как символ достоинства и самоотверженности [152], вызывает у главной героини аналогичные ассоциации с ее избранником.

Манеру поведения следующих персонажей авторы описывают через сравнение с повадками кошки:

“He would pretend at first not to see us but *with the deftness of a cat* he would catch the ball…” [137, p. 67];

“Momma continued, ‘Sister, I know you tender-hearted, but Bailey Junior, there’s no reason for you to set out *meowing like a pussy cat*” [137, p. 53];

“Suddenly he liked it. Liked her fear. Basked in it *like a cat in steam-pipe* heat and it made him feel protective and violent at the same time” [143, p. 177].

В приведенных примерах наименование животного «cat» имеет разную оценочную характеристику. Так, Майя Энджелоу в своем произведении «Я знаю, почему поет птица в клетке» использует конструкцию с зоонимом «cat» в одном эпизоде для передачи отрицательной манеры поведения персонажа, чтобы упрекнуть его в слабости и робости (pussy cat), в другом – для положительной характеристики героя – описания его ловкости (deftness of a cat). В то же время Тони Моррисон использует сравнительный оборот с указанным зоонимом, чтобы более точно передать наслаждение персонажа своим превосходством над девушкой, т.е. проявление его скрытой жестокости, стремление верховодить возлюбленной.

В семантической структуре имени домашнего животного “cat” также содержатся единицы, маркирующие такие качества мужчины, как «сластолюбие, похотливость»:

“These men didn’t represent a thing she wanted to know about. She had already experienced them through Logan and Joe. She felt like slapping some of them for sitting around grinning at her *like a pack of chessy cats, trying to make out they looked like love*” [139, p. 90].

В ряде описательных характеристик авторы используют конструкции с зоонимом “dog” для передачи совершенно разных оттенков значения. Так, например, Тони Моррисон показывает зависимость пасынка главной героини от его отца, проводя сравнительную параллель с хозяином и его собакой, где сын занимает положение ниже пса:

“*Patting Harpo* back not even *like patting a dog*” [144, p. 29].

А персонаж романа «Их глаза видели Бога» З. Н. Херстон, пострадавший в драке, копирует привычку больной собаки есть траву, чтобы «самоизлечиться»:

“Afterwards, both of them spit and gagged and wiped their mouths with the back of their hands. One went outside and *chewed a little grass like a sick dog*, he said to keep it from killing him” [139, p. 123].

Также в своем романе Зора Нил Херстон сравнивает обращение с Ти Кейком, главным мужским персонажем, с отношением людей к бешеной собаке. Дело в том, что главный герой заразился бешенством и вел себя как обезумевший, агрессивный пес, поэтому окружающие его люди намеревались вести себя соответственно, хотя его возлюбленная всячески противилась этому:

“Ah can’t stand de idea us tyin’ Tea Cake lak *he wuz* uh *mad dawg*… ” [139, p. 177];

“Treat Tea Cake like *he was some mad dog* when nobody in the world had more kindness about them” [139, p. 183].

К разряду нечистых животных африканцы относят и свинью, поэтому сравнительные обороты с именем данного животного имеют негативную окрашенность и используются с целью вызвать отвращение к описываемому мужчине:

“Sofia say after I left Mr. *live like a pig*” [144, p. 224];

“He was ugly, fat, and *he laughed like a hog*” [137, p. 34].

В семантическом поле зоонима “hog” также можно выделить такую сему, как “greedy”, которая отражает жадность персонажа:

“Eat his clabber and cornbread with the glass near bout his nose. *Remind me of a hog* at the troth… <> No matter who come. No matter what they say or do, Harpo eat through it. Food on his mind morning, noon and night” [144, p. 61];

− культурная окрашенность:

В следующем примере из романа Зоры Нил Херстон «Их глаза видели Бога» собака олицетворяет болезнь, погубившую главного персонажа:

“She tried to make them see how terrible it was that things were fixed so that Tea Cake couldn’t come back to himself until *he had got rid of that mad dog* that was in him and he couldn’t get rid of the dog and live. He *had to die to get rid of the dog*” [139, p. 187].

Мы полагаем, что истоки данного ассоциативного образа могут лежать в мифе африканского племени сафуа, который гласит, что однажды собака и овца поспорили о том, должны ли люди умирать. Овца настаивала на том, чтобы люди умирали, а потом вновь воскресали, тогда как собака хотела, чтобы люди умирали навсегда. Решить их спор нужно было с помощью состязания по бегу. Собака не хотела проиграть овце и насыпала на обочине дороги соль. Во время состязания овца увидела соль и остановилась ее полизать, а собака ее в это время обогнала. Так из-за хитрости собаки люди лишились бессмертия [30].

Описание тяжелой физической работы мужчины Зора Нил Херстон осуществляет через идиоматическое выражение “to work like a dog”, содержащее в себе сему «hard work» [170]:

“He *worked like a dog* for her and nearly killed himself saving her in the storm…” [139, p. 186].

В романе «Смоляное чучелко» Тони Моррисон во время разговора с мужем женщина использует идиоматическое выражение “to be like a dog with a bon”, которое передает зацикленность мужчины на одной и той же теме [170]:

“There’s no point in gnawing it, Sydney, *like a dog with a bon*. Swallow it or drop it” [143, p. 99].

Таким образом, слово «dog» используется как само по себе, так и в составе идиоматических конструкций для выражения целого ряда характеристик. Большинство из них (*like a dog with a bon, work like a dog, sick dog, pat a dog*) основано на внешнем сходстве между действиями человека в той или иной ситуации и повадками животного. Отдельного внимания заслуживает сравнительный оборот с зооморфизмом ‘mad dog’, который, помимо своего прямого значения (сравнение поведения человека с поведением бешеной собаки), имеет еще и метафорическое значение (‘mad dog’ – болезнь), что, как нам представляется, является авторской находкой, основанной на мифических истоках происхождения данного зооморфизма.

“By that time Matt was wringing and twisting *like a hen on a hot brick*” [139, p. 58] – в приведенном примере речь идет о чувствах персонажа романа, когда тот вынужденно продавал мула даром. На наш взгляд, данное выражение является производным от американской идиомы “be like a cat on hot bricks”, содержащей такие семы, как:

− «to be anxious»;

− «unable to sit still or relax», которое вследствие языковой ассимиляции перешло в речь представителей афроамериканской этнической группы [170]. Мы полагаем, что такая замена наименования животного «cat» на «hen» связана с тем, что, согласно мифическому представлению африканских племен, только курица и собака остались жить с людьми после наступления разлада между животными и человеком [30]. Соответственно, образ курицы, обитающей вместе с племенами, был попросту ближе африканцам, а следовательно, именно он позже использовался в идиоматических выражениях афроамериканцев.

“All he ever done *was cut de monkey for white folks*” [139, p. 142] – в указанном примере Зора Нил Херстон подчеркивает неприязнь героини к своему брату. На наш взгляд, используемый оборот происходит от выражения “monkey business”, т.е. ‘валяние дурака’ [171]. Его афроамериканцы часто

употребляют по отношению к представителям своей расы, которые ведут себя глупо, пытаясь задобрить белых и всячески угодить им.

Еще одним примером использования зоонима “monkey” для описания манеры поведения персонажа служит пословица “the higher the monkey climbs the more he shows his tail”, которая была несколько изменена Зорой Нил Херстон, но не потеряла своего изначального значения – «the further an unsuitable person is advanced, the more his inadequacies are apparent» [167]. Одна из героинь романа рассказывает о выдающемся борце за просвещение афроамериканцев Букере Талиафе Вашингтоне, негативно отзываясь о нем и его работе. С точки зрения женщины, сколько бы он ни пытался улучшить положение афроамериканцев, все, что у него получалось, – это быть марионеткой в руках белых, оставаясь в их глазах лишь предметом насмешек. На наш взгляд, замена исходного слова «tail» на «his behind» связана с желанием автора усилить резко отрицательное отношение к персонажу, подчеркнуть степень своей неприязни к нему:

“But you know whut de ole folks say ‘*de higher de monkey climbs de mo’ he show his behind*’” [139, p. 142].

Нужно отметить, что количество примеров, где женщина описывает манеру поведения мужчины через зоонимосодержащие конструкции, превышает количество высказываний мужчин в адрес соплеменников (женщины —› мужчин = 78, 6 %, мужчины —› мужчин = 21, 4 % (см. Рисунок 4)).

Рис. 4. Описание манеры поведения

Рассмотренные примеры описания *манеры поведения мужчин* можно представить в виде следующей таблицы:

*Таблица 3*

| Лексическая единица | Ассоциативно-образная параллель |
|---|---|
| otter | скорость |
| to duck | нерешительность |
| turtle | медлительность |
| deer | грациозность |
| bee | забота |
| hen | тревожность |
| hog, pig | неряшливость, жадность |
| (sick, mad) dog | болезнь |
| (to pat a) dog | послушание |
| chessy cat | похотливость |

| | |
|---|---|
| pussy cat | скромность |
| cat | ловкость |
| to cut the monkey | стремление угодить белым |
| monkey | насмешливое отношение |
| hound | усталость |
| (wild) horse | буйный нрав |
| colts | строптивость |

Следующая группа описывает такой параметр, как *внешность* мужчины. Все примеры мы разделили на подгруппы (внешнее сходство, волосы, глаза), описывающие положительные и отрицательные черты персонажей:

Положительная оценка внешности:

− *внешнее сходство*:

“Mr. Freeman moved *gracefully, like a big brown bear*, and seldom spoke to us” [137, p. 71];

− *волосы*:

“That’s why the bible says that Jesus Christ had *hair like lamb’s wool*. Lamb's Wool Is Not Straight, Celie…” [144, p. 135] – в этом примере прослеживается параллель не только между внешним сходством структуры волос человека и животного. Оба они были принесены в жертву ради спасения человеческого рода. Обращение к библейскому образу Христа, на наш взгляд, может быть связано с мыслями героини о том, что страдания афроамериканцев тоже не напрасны и, возможно, служат какой-то высшей цели;

− *глаза*:

“He ain’t so bad looking. Tall and skinny, black like his mama, with *great big bug eyes*” [144, p. 23].

Отрицательная оценка внешности:

− *внешнее сходство*:

“Logan with his shovel *looked like a black bear* doing some clumsy dance on his legs” [139, p. 31];

“He real fat and tall, looked *like a big yellow bear*” [144, p. 56].

Из приведенных выше примеров следует, что зооним ‘*bear’* обладает разной оценочной характеристикой. Так, Майя Энджелоу использует наименование данного животного для передачи положительной характеристики героя («величие, грациозность»), в то время как Зора Н. Херстон и Элис Уокер наделяют данный зооним отрицательной коннотацией («неуклюжесть»). Следует отметить, что окрашенность этого слова осуществляется через контекст (gracefully / clumsy dance / real fat), который и создает у читателя общее впечатление об описываемом персонаже.

“I’ll try, you saw him at breakfast. Mean as *a tempered rooster*” [143, p. 89];

“Oh, God, he scared the shit out of me. He *looked like a gorilla*!” [143, p. 129];

“Take off they pants, I say, and *men look like frogs* to me. No matter how you kiss’ em, as far as I’m concern, *frogs is what they stay*” [144, p. 254]. В последнем из приведенных примеров использование сравнительного оборота с зоонимом «frog» подчеркивает брезгливое отношение и страх главной героини перед мужским полом. Это обусловлено тем, что ее сексуальный опыт, который был негативным, убеждал ее в том, что все мужчины чем-то похожи на лягушек – такие же мерзкие и неприятные. И какой бы покорной она ни была, как бы ни старалась угодить мужчине, он все равно не превращался в прекрасного принца.

“Ain’t that right, Grady, she say. Grady *look little sheepish*” [144, p. 116]. Указанный анимализм содержит в своем семантическом поле такие значения, как «shy; meek; shameful» [150], которые соответствуют таким качествам, как скромность и застенчивость;

– *волосы*:

“His hair was cut and his nails filed, but…underneath the light cologne was a *man with hair like snakes*” [143, p. 174];

– *глаза*:

“I looked Bailey a question and he returned *a sheepish gaze*” [137, p. 205];

“And later that day *a bug-eyed Gideon* crept over to her under the lime tree near the kitchen…” [143, p. 105];

“His voice was ancient with shock. *He was literally bug-eyed*” [137, p. 198]. Наименование насекомого ‘*bug*’ также обладает двумя разными коннотациями. В одном случае оно отражает привлекательность черных глаз главного героя, которая подчеркивается добавлением описательных прилагательных ‘*great, big*’, усиливающих исходный зооморфизм. В двух других случаях описывает их чрезмерно крупный размер («глаза навыкате»).

“Nel and Sula walked through this valley of eyes chilled by the wind and heated by the embarrassment of appraising stares.... <> …Pig meat. The words were in all their minds… It was not really Edna Finch’s ice-cream that made them brave the stretch of *those panther eyes*” [142, p. 50].

В указанных выше примерах авторы используют такие зооморфизмы, как *lamb, bug* для положительной оценки внешности персонажей, тогда как отрицательная оценка осуществляется при помощи зоонимосодержащих конструкций с именами животных *rooster, ape, gorilla, frog, rat* и синанималистического элемента *sheepish*. Чаще всего представленные примеры основаны на внешнем сходстве персонажей с заявленными животными. Исключением являются зоонимы “bear” и “bug”. Использование названных наименований животных (*bear, bug*) не является следствием внешнего сходства между животными и персонажами и, скорее всего, представляет авторское видение.

Анализ фактического материала показал, что женщины используют зоонимосодержащие конструкции для описания внешности мужчин в 100 % случаев, причем большая их часть имеет негативную окрашенность (76, 5 %).

Полученные результаты можно представить в виде следующей таблицы:

*Таблица 4*

| Положительные характеристики | | | Отрицательные характеристики | | |
|---|---|---|---|---|---|
| глаза | волосы | внешнее сходство | глаза | волосы | внешнее сходство |
| bug eyes | lamb | bear | sheepish gaze, bug-eyed, panther eyes | snakes | frog, sheepish, gorilla, rooster, bear (2). |

Описывая моральные качества персонажей, авторы брали за основу наименования животных, которых афроамериканцы относят к «нечистым» или «вредителям». Ряд примеров сопровождается описательными прилагательными, усиливающими значение исходного зооморфизма:

− отрицательные качества:

“Last summer dat multiplied cockroach wuz round heah tryin’ tuh sell gophers” [139, p. 83];

“Freeman’s been found dead on the lot behind…<…> Well, maybe it’s better this way. He *was a mad dog*” [137, p. 86]. Подобное сравнение уже было описано нами в другой части этого параграфа, где оно указывало на манеру поведения персонажа. В данном случае зооморфизм «mad dog» используется именно для передачи моральных качеств героя романа Майи Энджелоу (что связано с его аморальным поступком (изнасилованием ребенка)).

“Yeas, I say, and he give me a lynched daddy, a crazy mama, a *lowdown dog of a step pa* and a sister…” [144, p. 192];

“I thought you was finally happy, he say. What wrong now? *You a lowdown dog* is what’s wrong, I say” [144, p. 199];

“That dog of a step daddy just a bad odor passing through” [144, p. 245]. На наш взгляд, описание моральных качеств человека через сравнение с образом собаки связано с тем, что ряд африканских племен относят данное животное к «нечистым» и испытывают к нему отвращение [74];

− нейтральные качества:

“He turned out to be *a different breed of a cat* anyway after he went to all those schools” [143, p. 36].

Чаще всего описание моральных качеств персонажей авторы вкладывают в уста представительниц женского пола (см. Рисунок 5):

Рис.5. Описание моральных качеств

Следующая группа зооморфизмов описывает *возраст* мужчин. Представленные ниже описания юного возраста персонажей основаны на использовании наименований детенышей взрослых особей:

− юный возраст:

“Yes. A adolescent. *A kitten*. But not playful. Complaining. A *complaining kitten*” [143, p.75];

“…were crying and thundering all over the house *like colts*” [142, p. 74];

“He sat all to himself, looking at man’s death – *a kitten* looking at a wolf” [137, p.87];

− молодой возраст:

“Mis’ Woods got herself uh new *lil boy rooster*” [139, p. 121].

Большая часть примеров является характеристиками, которые женщины дают представителям мужского пола (женщины —› мужчин = 75 %, мужчины —› мужчин = 25 % (см. Рисунок 6).

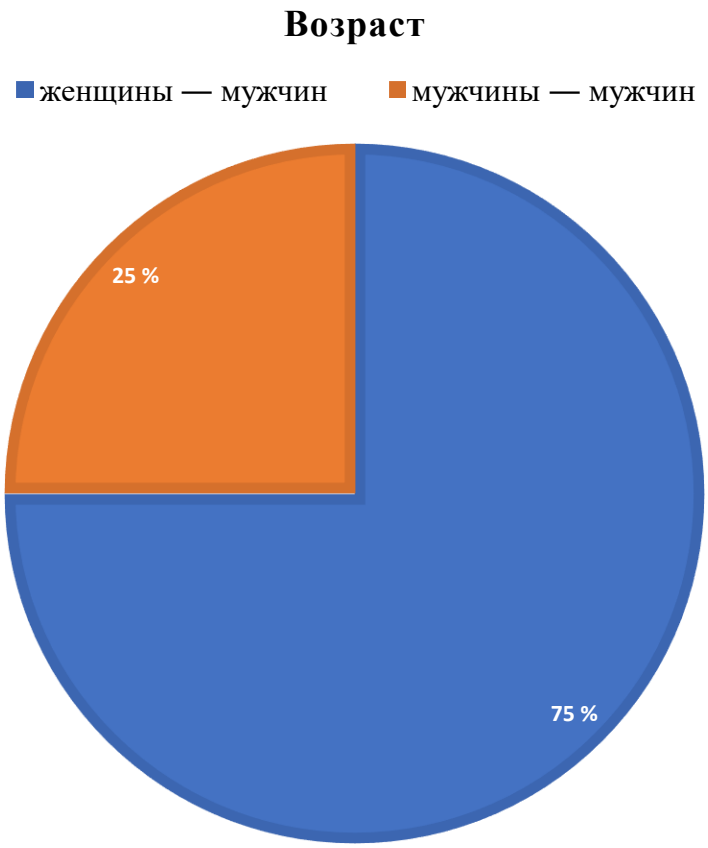


Рис. 6. Описание возраста

Наименее представленной является группа наименований животных, которые используются с целью описания *голоса* мужчин:

“…but Bailey Junior, there’s no reason for you *to set out mewing* like a pussy cat” [137, p. 53];

“A complaining kitten. Always *meowing*. *Meow*. *Meow*. *Meow*” [143, p. 75];

“She heard *somebody humming* like they were feeling for pitch and looked towards the door” [139, p. 100].

В двух из приведенных примеров синанималистические элементы (to meow) используются не только для описания голоса персонажей, они также указывают на их возраст. Указанные описательные характеристики чаще используются женщиной по отношению к мужчине, чем мужчиной для характеристики мужчины (см. Рисунок 7):

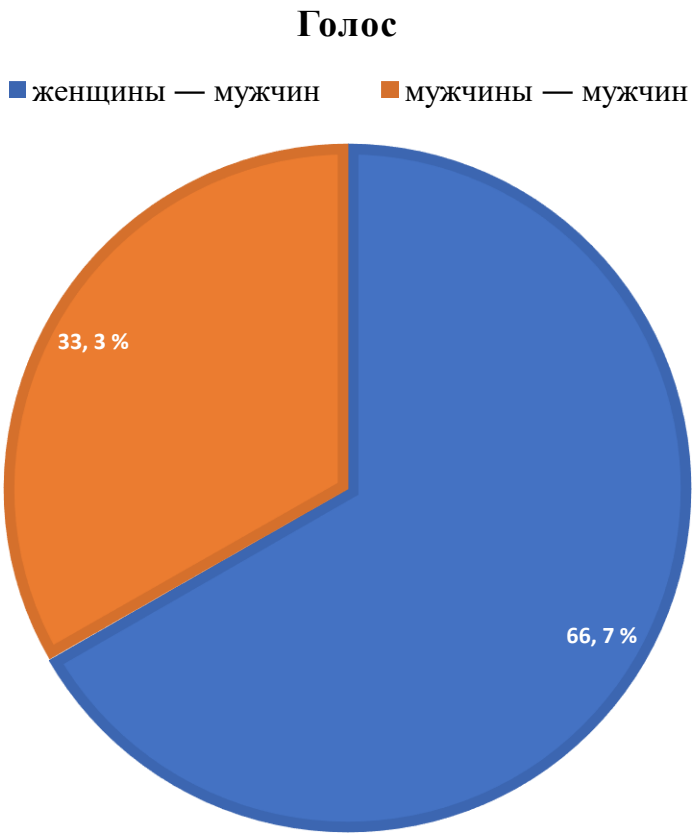


Рис. 7. Описание голоса

Ряд отобранных нами примеров не подпадает ни под одну из рассмотренных классификаций и представляет инвективную лексику, целью которой является унижение описываемого человека:

“Valerian will kill you, *ape*” [143, p. 121];

“She was bored and no more together with the *river rat*. She kept calling him that. *River rat*” [143, p. 159].

## 2.3. Общие описательные характеристики

В предыдущих двух разделах мы показали, какие наименования животных использовали представительницы женского пола для описания осуждаемых и поощряемых качеств мужчин, а также своих соплеменниц. Основная цель данного параграфа состоит в выявлении оценочной и тематической направленности зооморфизмов при описании афроамериканской этнической группы в целом.

Отобранные примеры мы разделили на такие группы, как описание манеры поведения, внешности, возраста, голоса и социального статуса персонажей. Наибольшее количество зооморфизмов было обнаружено при характеристике *манеры поведения* афроамериканцев. Внутри названной группы мы произвели деление зооморфизмов на те, которые обладают культурной окрашенностью, и те, которые основаны на внешнем сходстве действий человека и повадок животного.

− Культурный маркер:

“You cannot have no town without some land to build it on. *Y’all* ain’t got enough here *to cuss a cat on without gettin’ yo’ mouf full of hair*” [139, p. 37].

Использование данного сравнения более точно раскрывает то положение, в котором оказались афроамериканцы, пытающиеся создать первый в стране город темнокожих. Несмотря на то, что у данного выражения нет точного идиоматического толкования, на наш взгляд, его можно сопоставить с русской пословицей «биться как рыба об лед», которая также отражает бесполезность предпринимаемых действий.

“People fussing and fighting and pointing fingers at other people, and never even looking for no peace. *People* insane, say Shug. Crazy *as betsy bugs*” [144, p.

210] – в семантическом поле данного идиоматического выражения имеется значение ‘insane’, что соответствует «безумной» манере поведения [170]. Также существует предположение, что указанное сравнение могло появиться после того, как люди в попытке избавиться от клопов, окружали мисками с водой свои постельные принадлежности. Но насекомые попросту взбирались на потолок, откуда падали им прямо в постель [164]. Возможно, именно эти сумасшедшие выходки жуков привели к тому, что их стали ассоциировать с нелепым поведением людей.

“Dey laughs too much and dey laughs too loud. Always *cuttin’ de monkey for* white folks. If it wuzn’t for so many *black folks* it wouldn’t be no race problem. De white folks would take us wid dem” [139, p. 141] – подобное выражение уже было рассмотрено в предыдущем параграфе, где его использовали для описания манеры поведения одного из персонажей романа.

“1895 was a killer, girl. Things was bad. *Niggers was dying like flies*” [142, p. 68].

В семантическом поле идиоматического выражения ‘to die like flies’ можно обнаружить значение ‘to die over a short period of time in large numbers’ [168], которое используется для придания большей эмоциональной окрашенности описываемым событиям. На наш взгляд, это сравнение (темнокожих с мухами) является намеком на низкое положение афроамериканцев в обществе, а также на презрительное отношение к ним.

“I thought them all hateful to have allowed *themselves* to *be worked like oxen*, and even more shameful to try to pretend that things were not as bad as they were” [137, p. 121] – использование подобного сравнительного оборота обусловлено желанием автора более точно передать картину тяжелого физического труда людей, т.к. быка в Африке в первую очередь рассматривали, в качестве невероятно сильного и выносливого животного [161]. Несмотря на то, что указанный зооморфизм не нашел отражения ни в одном идиоматическом

словаре, на наш взгляд, данное выражение является синонимичным русскому высказыванию «работать как вол» и передает похожий смысл.

− Схожее поведение:

“Little *children* dashed by out of the dark *like fireflies*” [137, p. 176].

“Sometimes I look down the path from our house and it *look like a swarm of lightening bugs* all in and through Sofia house” [144, p. 74] – в приведенном примере автор описывает людей через сравнительный оборот с зоонимом ‘*lightening bug*’ (светлячок). Данный зооморфизм характеризует стремление афроамериканцев к объединению, желание быть «среди своих». Такие импровизированные дома-бары были единственным местом, где темнокожие могли чувствовать себя в безопасности и вести себя раскрепощенно. Подобно светлячкам они «роились» в этих заведениях, бежали на свет их огней и доносившейся музыки.

“The *people live like ostriches*, never setting foot on the new road if they can help it, and never, ever, looking towards the coast” [144, p. 170].

Отстраненное отношение жителей африканского племени ко всему, что происходит за пределами общины, автор сравнивает с привычкой страуса прятать голову в песок при малейшем намеке на опасность. Наименование животного «страус» содержит в своем семантическом поле такое значение, как ‘someone who says that a problem does not exist, because they do not want to deal with it’ [165], и как нельзя точно передает манеру поведения людей в сложившейся ситуации.

“*They* no longer seemed merely the tiffs of long-married people who alone knew the physics of their relationship. Who *like two old cats* clawed each other, used each other to display a quarrelsomeness neither took seriously…” [143, p. 68] – данный сравнительный оборот строится на проведении параллели между сварливой пожилой парой и схваткой двух разъяренных котов, стремящихся ранить друг друга как можно больнее и, несомненно, является ярким примером ассоциативно-образного мышления афроамериканцев.

“There were short people and people under twelve years of age, but they had no child’s vulnerability, no unstuck laughter. *They* cracked into the M2 bus *like terrified bison* running for their lives, for fear the school at their backs would grab them…” [143, p. 215] – сравнение с повадками дикого животного основано на внешнем сходстве образа жизни людей с поведением стада диких животных, которые постоянно находятся в движении. Стоит также отметить, что значение исходного зооморфизма усиливается прилагательным ‘*terrified*’, подчеркивающим запуганность африканского народа, страх перед всем новым и неизведанным.

“A few people who had fainted were being revived on the side aisle when the evangelist opened the door of the church. >…< The humming crowd began *to sound like tired bees*, restless and anxious to get home” [137, p. 130].

Манера поведения людей в церкви похожа на жужжание уставших пчел и, на наш взгляд, является зоометафорой (община = рой пчел). При этом выбор исходного зоонима не случаен, т.к. пчелы издавна являются символом трудолюбия, физической и духовной чистоплотности [152]. Стремление автора подчеркнуть указанные черты, скорее всего, связано с намеренным желанием возвысить темнокожих, показать их религиозность и набожность.

Полученные результаты можно представить в виде таблицы:

*Таблица 5*

| Лексическая единица | Ассоциативно-образная параллель |
|---|---|
| cat | склочность |
| to cuss a cat | бесполезность действий |
| monkey | подражание |
| lightening bugs | беспечность |
| betsy bugs | сумасбродство |
| bison | стадность |
| bee | сплоченность |
| oxen | усердие в труде |

| | |
|---|---|
| ostrich | отрешенность |
| fireflies | беззаботность |
| fly | ничтожность |

Следующая группа зооморфизмов представляет такую описательную черту, как *внешность* людей:

− цвет кожи:

“Who want lil ole black baby layin’ up in de *baby buggy lookin’ lak uh fly in buttermilk*?” [139, p. 141] – идиоматическое выражение ‘fly in the buttermilk’ является расистским вариантом общеизвестного выражения ‘fly in the ointment’. Переводится как «ложка дегтя в бочке меда» и содержит в себе такие семантические признаки, как «одинокий темнокожий человек, окруженный группой светлокожих людей» [172], что служит маркером определенного параметра внешности человека – цвета его кожи;

− внешнее сходство:

“I wish you could have seen them as they staggered into the compound. *Filthy as hogs*, hair as wild as could be” [144, p. 278] – данное внешнее сравнение человека и свиньи, скорее всего, исходит из того факта, что это животное издавна считается символом «нечистоплотности» [153] и содержит в себе сему ‘a filthy person’ [173], что олицетворяет запачканный вид описываемых людей.

“But the Africans’ teeth *remind me of horses’ teeth*, they are so fully formed, straight and strong” [144, p. 149] – в приведенном примере указывается, что крупные, ровные зубы являются характерной особенностью всего этноса, а их описание основано на внешнем сходстве зубов животного и человека.

Меньше всего примеров использования зооморфизмов мы обнаружили при описании таких параметров, как *возраст, голос* и *социальный статус* персонажей.

Так, для описания *голосов* супружеской пары после недавней ссоры автор проводит ассоциативную параллель между шептанием людей и воркованием голубей. Выбор птицы здесь не случаен, т.к. пара воркующих голубей издавна считается символом гармонии и благополучия [152]:

“Don’t you believe it. *They been cooing* all morning” [143, p. 190].

*Возраст* указанной пары Тони Моррисон определяет через сравнительный оборот с наименованием животного ‘cat’ и описательного прилагательного ‘old’, которое усиливает значение исходного зооморфизма:

“Who *like two old cats* clawed each other…” [143, p. 68].

Что же касается *социального статуса*, то здесь писательница использует метафорическое сравнение положения героев в племени, где они не имеют никаких прав, с местом мухи на хоботе у слона:

“Sometimes I feel our position is *like that of flies on an elephant’s hide*” [144, p. 236].

## Выводы по второй главе

В целом было рассмотрено 58 примеров использования зоонимосодержащей лексики, характеризующей **женщин**. Из них 50 % описывают манеру поведения персонажей, 25, 8 % – внешность, 12, 1 % – возраст, 12, 1 % – голос (см. Рисунок 8):

− в 24, 1 % случаев зооморфизмы представляют описания, данные женщинам мужчинами. Из них 42, 8 % негативно окрашены, а 57, 2 % окрашены положительно;

− женщины обращаются к сравнительным оборотам и зоонимосодержащим конструкциям для описания своих соплеменниц в 75, 9 % случаев. В 65, 9 % данные примеры имеют негативную коннотацию, а в 34, 1 % положительную.

Полученные результаты можно представить в виде следующей схемы:

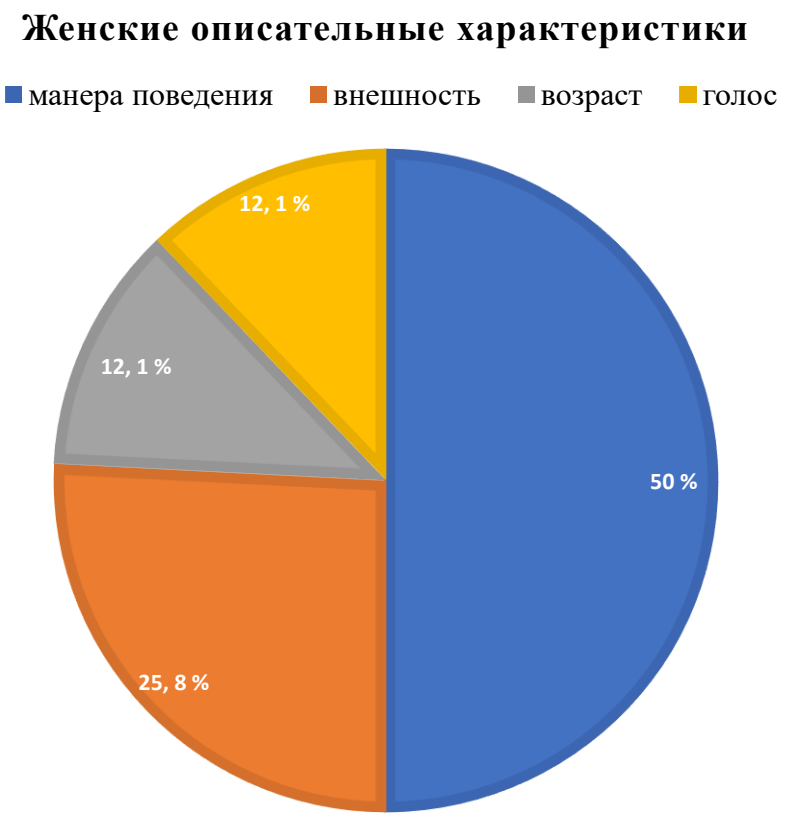


Рис. 8. Женские описательные характеристики

Всего было проанализировано 57 конструкций с элементом-зоонимом, используемых при описании **мужчин**. Из них 47, 4 % описывают манеру поведения, 29, 8 % – внешность, 10, 5 % – моральные качества, 7 % – возраст, 5, 3 % – голос персонажей (см. Рисунок 9):

– в 14 % описательная характеристика используется мужчиной по отношению к мужчине. Из них 62, 5 % имеют негативную окрашенность, а 37, 5 % нейтральную;

– женщины характеризуют мужчин через конструкции с элементом-зоонимом в 86 % случаев. В 24, 5 % описательная характеристика носит положительную оценку, тогда как в 75, 5 % приведенных примеров описания имеют негативную коннотацию и служат для представления порицаемых или осуждаемых качеств в мужчине.

Рис. 9. Мужские описательные характеристики

Нами было проанализировано 17 зоонимосодержащих конструкций, характеризующих этнос в целом. Из них 64, 7 % описывают манеру поведения, 17, 6 % – внешность, 5, 9 % – возраст, 5, 9 % – голос, 5, 9 % – социальный статус персонажей. В 82, 4 % описываемых случаев зооморфизмы обладают негативной окрашенностью, тогда как 17, 6 % сравнительных оборотов используются в качестве положительной характеристики персонажей.

Частотность употребления выражений, содержащих наименования животных, можно представить следующим образом (см. Рисунок 10):

Рис.10. Общие характеристики

Проведенное нами исследование показало, что авторы-женщины чаще всего используют конструкции с элементом-зоонимом для описания манеры поведения персонажей, более того, все они используют при характеристике героев в этой категории зооним *cat* (см. Приложение А).

Большая часть отобранных примеров используется авторами для описания одной характеристики. Но ряд зоонимов таких, как *bird, bug, colt, hen, hog, horse, monkey, panther*, служат для дескрипции двух и более признаков. Наиболее частотным является зооним *dog*, который описывает манеру поведения, внешность и моральные качества персонажей (см. Приложение А).

Источником появления характеристик, имеющих этноспецифическую окрашенность, являются зоонимы *bee, bug, dog, dove, chicken, fly, hen, monkey, oxen, raven, sow, spider*. Как видно из перечисленных примеров, количество

домашних и диких животных совпадает, но в целом авторы-женщины чаще обращаются к наименованиям домашних животных, что, скорее всего, связано с особенностями быта темнокожих, а именно, с тем фактом, что женщины занимались всеми работами по хозяйству, где более тесно соприкасались с указанными животными, а соответственно лучше изучили их повадки.

Также отметим, что только в произведениях авторов-женщин употребляется инвективная лексика, основанная на наименованиях животных *roach (cockroach), cow, ape, rat*.

# ГЛАВА 3. ОПИСАТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЧЕЛОВЕКА В АФРОАМЕРИКАНСКОЙ КАРТИНЕ МИРА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ АВТОРОВ-МУЖЧИН

## 3.1. Женские зооморфные характеристики

Основной задачей этого раздела является выявление оценочной направленности зооморфизмов, описывающих представительниц женского пола. Как уже упоминалось ранее, роль женщины в африканской семье была колоссальной. Она не только осуществляла материнский контроль за детьми, но и принимала самые важные решения за всю семью. Тем не менее, при работе с отобранным материалом мы пришли к выводу, что многие зооморфные характеристики имеют выраженную «мужскую доминанту», которая заключается в уничижительном отношении к женщине, перенесенном на описательные характеристики. На наш взгляд, это связано с тем, что авторами анализируемых в данном разделе произведений являются мужчины, вложившие в уста своих персонажей свойственную афроамериканцам на момент написания их произведений модель внутриобщинного гендерного деления. Так, на первый план при описании женщин выходят такие характеристики, как манера поведения, внешность, передача особенностей голоса и сходства по выполнению функций. Меньше всего примеров относится к категории описания возраста афроамериканок.

Рассмотрим оценочные характеристики, используемые при описании *манеры поведения*. Внутри названной группы мы произвели деление на примеры, основанные на внешнем сходстве повадок персонажа и животного, а также на те, в основе которых находятся идиоматические выражения:

1) *внешнее сходство*:

“Encore the part of your naked dance where you sorta collapse or rather get down, down, loosen everything you own, giving it up, giving it all up and sinking, flowing down slinky to the floor onto your back and elbow, then roll, coil, *twist like the sacred python* rubbing the earth's rich life-giving juices into your gloriously colored, speckled skin…” [146, p. 3].

Главный герой, охваченный чувством безответной любви, обращается к возлюбленной с просьбой вновь исполнить танец, в котором ее движения сравниваются с извивающимся питоном, впитывающим в такой момент энергию земли. На наш взгляд, появление этого зооморфизма обусловлено тем, что у многих народов Африки (фульбе, нкундо, азанде) змея является символом богатства земли, ей поклоняются и приносят жертвоприношения [72].

“Now she writhed on the floor *like a worm*” [140, p. 79] – в указанном примере манера поведения женщины сравнивается с поведением червя при передвижении и основана на внешнем сходстве движений женщины и беспозвоночного.

“You wanted me to tell you; well, I told you. That’s a woman, always. You want to know something, then you *run like a rabbit*” [147, p. 145];

“The hunters who came upon us innocently macking in a meadow and shots rang out and we took off running *like startled deer* for the trees” [146, p. 2].

В двух последних примерах авторы основывают свои описательные характеристики на физической способности кролика и оленя предчувствовать опасность и вовремя пускаться наутек. Стоит отметить, что значение исходного зооморфизма «deer» подчеркивается и усиливается описательным прилагательным «startled».

“Or rather, *you swam* and I played in water up to my chest, performing my clumsy riff on body surfing, wishing I hadn't grown up in a city with segregated pools, wishing I'd learned *to be a fish like you*” [146, p. 13];

“The staff fell in love with her that day, with her feathery wig that knocked twenty years off her total of seventy-eight, with the way she worked her toothless mouth *like a fish* while listening to King…” [140, p. 29].

В этих примерах зооним ‘fish’ используется мужчиной для описания представительниц женского пола, и обе зоонимосодержащие конструкции имеют положительную коннотацию, с той лишь разницей, что в первом случае описательная характеристика маркирует такое качество девушки, как способность быстро плавать, а во втором примере наименование животного отражает схожесть манеры поведения рыбы под водой (то, как животное открывает рот при дыхании) с тем, как престарелая женщина двигала беззубой челюстью во время беседы;

2) *зооглагол*:

“Seeing me, both women went fussily back to work, *ducking* their heads…” [141, p. 46];

3) *идиоматические выражения*:

“…the young-forever voice of Molly, my first Molly high up in a tree I'm standing at the foot of while she climbs, *agile as a monkey*…” [146, p. 17] – в приведенном примере способность девушки быстро и ловко взбираться на дерево описывается через устойчиво выражение «(as) agile as a monkey» [148], которое, в свою очередь, основывается на сходстве с манерой поведения приматов.

“Perhaps a kind stranger will read the words and pass them on to another stranger and so forth till one day a stranger passes them on to you. Would it be enough to bring you back from the dead. Summon me from the dead. Where, oh where has *my sweet lamb* strayed” [146, p. 13].

Тоску по любимой и муку расставания с ней один из главных героев описывает через наименование животного ‘lamb’, которое сопровождается прилагательным ‘sweet’, усиливающим значение исходного зооморфизма. На

наш взгляд, данный зооморфизм имеет библейский подтекст и основан на сравнении молодой девушки с заблудшей овечкой.

“We *fought like cats and dogs*, or maybe it was more like two bitches” [138, p. 38].

Автор описывает сложные отношения между сестрами, используя идиоматическое выражение «жить как кошка с собакой» [165], которое отражает непрерывную вражду и ссоры, царящие между девушками.

“You’ve just put the finishing touches on your latest assignment and are *proud as a peacock* to show off for your client” [145, p. 4];

“Not the same girl who was knocking on my door last week, are you? With your *chest all puffed like a peacock*” [145, p. 236].

В указанных примерах автор описывает темнокожую женщину-инспектора, которая пытается раскрыть махинации и вывести на чистую воду преступников. Проведение параллели с образом павлина не случайно, ведь в семантическом поле данного зоонима имеются такие характеристики, как «гордость, неподкупность» [160]. Стоит лишь отметить, что второй пример обладает негативной окрашенностью и демонстрирует чувство гордыни, нежелания девушки уступить в сложившейся ситуации.

При описании манеры поведения большая часть примеров (58, 3 %) имеет негативную окрашенность, тогда как 16, 7 % обладают нейтральной, а 25 % положительной оценкой. Авторы чаще всего вкладывают зоонимосодержащие конструкции в уста мужчин (66, 7 %), в то время как женщины описывают манеру поведения женщин с помощью зооморфизмов в 33, 3 % случаев (см. Рисунок 11):

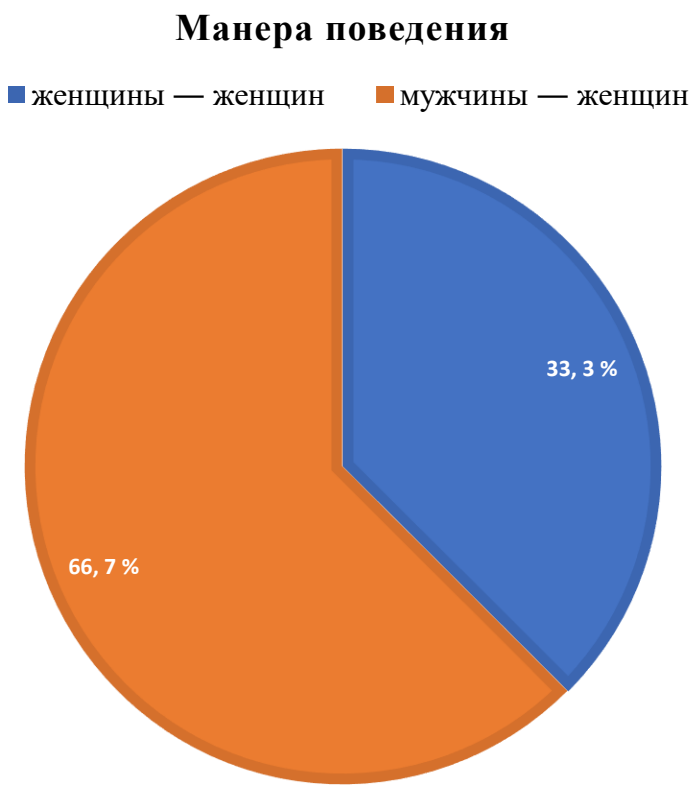


Рис. 11. Описание манеры поведения

Результаты, полученные при анализе примеров манеры поведения женщин, можно представить в виде следующей таблицы:

*Таблица 6*

| Лексическая единица | Ассоциативно-образная параллель |
|---|---|
| peacock | 1. гордыня; 2. напыщенность |
| rabbit / deer | страх во время опасности |
| cats and dogs | склочничество |
| fish | способность хорошо плавать |
| worm | гибкость |
| to duck | нерешительность |
| python | способность поглощать / накапливать энергию |
| sheep | растерянность / потерянность |

| | |
|---|---|
| monkey | ловкость |
| lamb | неустойчивость моральных принципов |

Следующая группа примеров описывает характеристики *внешности* представительниц женского пола. Отобранные нами примеры опираются на внешнее сходство между характеристиками животного и описываемыми параметрами человека:

– *волосы*:

“*Black sheep, black sheep, have you any wool*. Yes sir, yes sir. I'm the Queen of Sheba holding a *whole hot head full*. *Girl what happened to your hair*” [146, p. 2] – подобное сравнение основано на внешнем сходстве структуры объемных, не поддающихся укладке волос темнокожей девушки с шерстью животного.

“Lila Mae notices a long black *hair lying like a snake* on her dress” [145, p. 197];

“I felt her presence before my eyes found the imprint of the simple cross under her white blouse, her denim skirt, and the *Afro, an aureole black as crow’s feathers*, framing her face [140, p. 28].

Два последних примера основаны на внешних особенностях структуры и цвета волос, которые являлись отличительной особенностью афроамериканцев;

– *другие параметры внешности*:

“Monk says he thinks of *narrow pantherish hips*…<> Trim, one of love's names” [146, p. 5] – в данном примере мужчина описывает бедра женщины, проводя параллель с образом пантеры, что, несомненно, связано с грациозными изгибами тела хищника.

“Nearly lynched when Foster grins back at a *woman's lingering Chessy-cat grin*” [146, p. 8];

“…then I wake up in a cruddy hotel in Ouagadougou, I found out later, in a bed in some dark little hot smelly room, no idea how I got there, where I was, who I

was…<>…I *stunk like a skunk*, man, drugged probably, hurt so badly I'd stopped feeling pain, fear, anything…” [146, p. 16];

“Never mind that Lila Mae hasn’t been in a fight since the third grade, when a young girl with *horse teeth* asked her…» [145, p. 24];

“And so bowlegged he had bunions on his ankle bones; and the way his behind stuck out, *his mother must have been a gorilla*” [138, p. 10].

В последних четырех примерах описание зубов, бедер, особенностей анатомического строения тела и запаха осуществляется за счет сравнительных характеристик, которые являются типовыми для многих культур и не несут особого этнически окрашенного маркера.

“…but I singled her out instantly – my heart trembled ever so slightly, picking up speed – as did other black men on the street, for *Amy, with her bee-stung lips* and eyes full of laughter…” [140, p. 169] – описательная характеристика внешности героини романа содержит в своем семантическом поле значение «lips that are so full they look like they were bee-stung» [172] и основана на том, что губы кажутся неестественно большими, будто раздутыми.

“Her pale girlfriends shouted once when oh my god Jill's hair, drenched in a sudden shower, became a nappy storm all over her head. Jill confided to me that she'd wished for *a nest of coiling, hissing vipers* atop her skull…” [146, p. 2] – в указанном примере описывается молодая девушка, которая стесняется своих волос. Когда же она видит реакцию белых подружек на ее волосы, то втайне желает, чтобы на их месте появилось гнездо шипящих гадюк. Мы полагаем, что источником появления подобного сравнения послужил образ Медузы-Горгоны, голова которой была увенчана ядовитыми змеями, один взгляд на которых мог обратить любого смотрящего в камень.

“It's about Jill, whose early successes weren't enough to allow her to shed her *skin*. So let's stick to her. *Leopards can't change their spots*. She simply sank deeper into the miring clay of other people's perceptions in which she played the role of exception to the rule” [146, p. 3].

Интересным, на наш взгляд, является тот факт, что в последних двух примерах героини романов отчаянно пытаются скрыть принадлежность к собственному народу, что, несомненно, подтверждает наличие внушенной неприязни к темнокожим и порождённый этим стыд и желание принадлежать к другой расе.

Мы отметили, что внутри названной группы женщины используют для описания соплеменниц такие зоонимы, как *horse, snake, gorilla, viper, skunk,* тогда как мужчины описывают внешность женщин через наименования таких животных, как *crow, bee, sheep, leopard, panther, lamb.* 81, 8 % данных характеристик имеют негативный маркер, 9, 1 % – положительный, и 9, 1 % – нейтральный. Анализ отобранных примеров показал, что мужчины чаще (54, 5 %) используют зооморфизмы для описания внешности представительниц слабого пола, чем женщины (45, 5 %) (см. Рисунок 12):

Рис. 12. Описание внешности

*Таблица 7*

| Негативные характеристики | Положительные характеристики | Нейтральные Характеристики |
|---|---|---|
| gorillas, horse, viper, snake, skunk, cat, bee-stung | pantherish | crow, leopard, sheep |

В следующей группе примеров описываются особенности *голоса* представительниц женского пола. Внутри названной группы было произведено следующее деление:

1) *сильный голос*:

“‘It against the law,’ Lila Mae *barks*” [145, p. 194];

“I calls my disability check my husband, it comes on the third, and she *cackled*…” [140, p. 29];

2) *слабый голос*:

“He went down the steps; she came stumbling behind, *whimpering*” [147, p. 230];

“She going to whelp and *mee-e-ow* till time get better, she going to get that cat, she going to run him all over the alley…” [138, p. 16];

“I started picking out the tomatoes, and I remember that I was kind of *humming to myself*…” [138, p. 135];

“Something in me sang and *hummed* and then I felt the deadly morning sickness…” [138, p. 50].

На наш взгляд, сравнение в двух последних примерах голоса главной героини с жужжанием пчелы обусловлено тем, что она беременна, а указанное насекомое издавна ассоциируется с образом богини-матери, а также олицетворяет плодородие [157].

Как видно из указанных выше примеров, в сравнительных оборотах используются синанималистические элементы (*bark, cackle, whimper, meow,*

*hum*), что создает прозрачную оценочную характеристику, не требующую построения дополнительных ассоциативных параллелей.

В указанной группе количество примеров с негативной и положительной оценкой разделилось 50 % на 50 %. Количество описательных характеристик, которые женщины дают женщинам, равно 66, 7 %, в то время как мужчины характеризуют женщин соответствующим образом в 33, 3 % случаев (см. Рисунок 13):

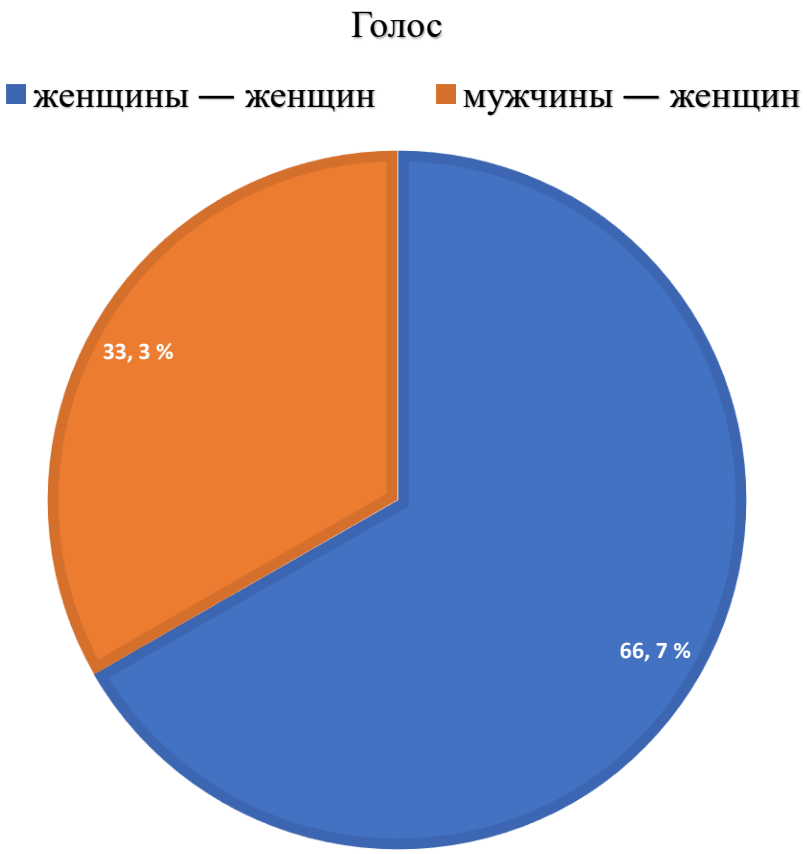


Рис. 13. Описание голоса

Следующая группа зооморфизмов реализует такой параметр, как *сходство по выполнению функций.* Отобранные нами примеры построены по принципу схожести работы, которую персонаж выполняет, или положения, которое он занимает в социуме, с местом животного в жизни человека. Следует также отметить, что в основе всех сравнительных оборотов лежат наименования домашних животных (*mule, dog*). Указанные примеры в 100 %

случаев носят негативную окрашенность и употребляются женщиной по отношению к женщине:

“They *see her as a mule*, ferrying information back and forth, not clever or curious enough to explore the contents” [145, p. 122];

“He *makes me feel like a dog*”, Vera sobbed with her face…” [147, p. 103];

“If you want to talk that way you can leave right now…<>…You all on edge tonight. You could have just said, “*Hello dog*!” Really, honey. I was busy” [147, p. 132];

“All I do is work, *work like a dog*” [147, p. 180].

Описательные характеристики последних трех примеров основаны на сравнении женщин с собакой. Как нам кажется, это обусловлено отношением, сложившимся у предков афроамериканцев к данному животному. Несмотря на то, что собака верно служит человеку, ее положение и роль в организации быта темнокожих остается неизменной: в глазах хозяев ее призвание – служить. Подчеркнутое акцентирование внимания писателя на низком положении афроамериканок в обществе, а также проведение ассоциативной параллели между образом собаки и ролью женщины в семье может быть связано с нереализованным в реальности внутренним желанием мужчин доминировать.

Последняя группа описательных характеристик посвящена такому параметру, как *возраст.* В 100 % случаев речь идет о преклонном возрасте героинь, где исходный зооним сопровождается описательным прилагательным “old”. В 66, 7 % характеристики имеют негативную окрашенность, в 33, 3 % положительную:

“We're old and fuddle-headed now, but we're tough *old birds*” [146, p. 2];

“She’s losing control of the situation, letting *this bitter old bird* get the best of her” [145, p. 91];

“I told Reed to send you to see Fulton’s *old maid – the old bat* wasn’t responding to any of our overtures” [145, p. 249].

Интересным является тот факт, что в последних двух примерах речь идет об описании одного и того же персонажа с той разницей, что в первом примере характеристику дает женщина, а во втором – мужчина. Также необходимо отметить, что сам по себе зооним *bird* не несет отрицательной коннотации. Негативный / положительный оттенок конструкции достигается путем прибавления к исходному зоониму прилагательных «*bitter*», и «tough», подчеркивающих тяжелый жизненный опыт, через который прошли описываемые героини. Мы полагаем, что основой для появления сравнительного оборота с зоонимом “bat” могла послужить африканская сказка о двуликой Нги. В ней повествуется о том, что Нги-мбаба, летучая мышь, родилась с двумя крыльями и пастью, полной зубов. В лесу долго не могли понять, кто же она – зверь или птица, а хитрая Нги этим пользовалась. Когда звери делили добычу, летучая мышь была тут как тут, ведь у нее зубы, а если птицы устраивали пир, то Нги спешила туда, доказывая свою причастность к ним наличием крыльев. Но вот однажды созвали птицы совет, чтобы решить важный вопрос, но Нги на него не явилась, сославшись на то, что у птиц нет зубов и она к ним не имеет никакого отношения. Когда же звери объявили о собрании и пригласили на него летучую мышь, последняя отказалась, объяснив это отсутствием у зверей крыльев. Решили тогда птицы и звери вывести ее на чистую воду. Устроили они пир, и каждому раздали угощение. Когда Нги явилась за своей порцией, ни птицы, ни звери ее не приняли, объяснив это тем, что у одних нет острых зубов, а у вторых крыльев. Так и превратилась Нги в отшельницу – зубастый «незверь» и крылатая «нептица» [121]. Автор изображает темнокожую героиню как хитрую старушку, которая пытается обвести вокруг пальца представителей двух враждующих организаций, заинтересованных в получении от нее ценной информации, но в конце концов терпит поражение.

## 3.2. Мужские зооморфные характеристики

Как уже ранее упоминалось, афроамериканский институт семьи в Новом Свете претерпел ряд изменений. Формируемая в матриархальных негритянских общинах искаженная норма поведения, внушающая мужчинам чувство отчужденности и собственной ненужности, привела к доминированию семей с родителем-одиночкой, а также к росту количества внебрачных детей [9]. Закрепленные в коллективном сознании представления о поощряемых и порицаемых качествах мужчин, безусловно, послужили катализатором возникновения определенных поведенческих моделей у представителей мужского пола. Возможно, именно поэтому при описании своих соплеменников авторы-мужчины делают акцент в первую очередь на их манере поведения и внешности, тогда как такие качества, как возраст и описание голоса, отходят на задний план. Количество положительно- и отрицательно-окрашенных зооморфизмов разнится в зависимости от описываемой характеристики.

Больше всего конструкций с элементом-зоонимом обнаруживается при описании *манеры поведения* мужчин. Примеры, отобранные в данную категорию, подразделяются на те, что основаны на идиоматических выражениях, сказках и легендах афроамериканцев, а также на тех, что сформировались в результате проведенных темнокожими параллелей между повадками животных и идентичной моделью поведения человека:

− схожее поведение:

1) зооглаголы:

“Turns out what was being mixed was Jack's brown body with approximately six hundred white bodies. No contest. He *ducked* out after three minutes” [146, p. 3];

“Bobby owes Marvin and has been *ducking* him for a while now” [145, p. 162];

“Then all four of them could lock Blum in the store and run out through the back and *duck down* the alley…” [147, p. 14];

“As *he ducked down* the alley he saw the man standing in the snow…” [147, p. 242];

“The man *ducked behind* a chimney” [147, p. 266];

“I'd heard them startled up by I don't know what from a pond near the road I was jogging on, the clatter, splash, and panicked cries of their lifting, their wake strong enough to whiplash the pond, decapitate me if I didn't *duck* fast” [146, p. 17];

“He wanted *to duck his head*, or throw his hands in front of his face…” [147, p. 205].

Приведенные зооглаголы отражают определенную манеру поведения героев, основанную на внешнем сходстве с движениями утки во время плавания. Все они несут в себе нейтральную окрашенность, за исключением последних двух примеров, имеющих негативную характеристику и отражающих страх героя, его попытки скрыться, отвести внимание от себя.

“He could *smell them the way a rabbit did a hound*” [141, p. 78] – приведенная описательная характеристика олицетворяет положение мужчины, которого преследуют охотники за головами. На наш взгляд, использование данного сравнения основывается на наблюдениях, сделанных предками афроамериканцев во время охоты, что и послужило возникновению указанного зооморфизма.

“When I was alone, the eyes *clawed me like a cat’s claws*, raked me like a rake” [138, p. 172] – проведение параллели между мужчиной и котом обусловлено тем, что в семантическом поле указанного зооморфизма имеется значение «сластолюбие и похотливость», а описываемый персонаж выступает в рассказе в образе ловеласа;

2) зооморфизмы + синанималистический элемент:

*Large as your average elephant grows*, it still gets squirmy, worrying about little creatures scurrying and scampering in and out of the shadows at its feet" [146, p. 14];

"Sven *breathes heavily* through his mouth *like a horse*…" [145, p. 88];

"You nigger is crazy", Bigger said. "You *laugh like monkeys*" [147, p. 24];

"Then, slowly, he looked round the basement, turning his head *like an animal with eyes and ears alert*…" [147, p. 118];

"…despite all he'd endured only hours earlier, placed the plaque to one side on a small table of flowers, *his movements as flawless as those of a fish*…" [140, p. 136].

В приведенных примерах авторы описывали манеру поведения персонажей, основываясь на схожести характеристик поведения человека с присущими выбранному животному повадками.

"Here comes the *little rooster of a referee* with the basketball tucked tight under his *wing* so nobody will run up behind him and pull one of those corny old Globetrotter reams − steal the ball and eat it or change it to a bucketful of water and douse the fans with confetti" [146, p. 15] – сравнение рефери с молодым петухом основывается на их схожей манере поведения: нежелание рефери пускать других в свое «царство» похоже на поведение петуха, отстаивающего свою территорию.

"Little Rastus, *snug as a bug on the rug* of his mama's prodigiously padded booty, sustained only minor injuries − a slight limp, a lisp, a sleepy IQ" [146, p. 8] – в данном примере описывается ребенок в утробе матери, положение которого сравнивается с жучком и основано на внешнем сходстве свернувшегося насекомого и эмбриона, принявшего идентичную позу.

"Inch the spoon closer, closer to cracked lips the exact shape and color of mine, lips I *swam through like a fish* when I was birthed a second time John Edgar, John my dead mother's dead father's name, Edgar my father's…" [146, p. 7] – приведенный пример описывает рассуждения главного героя, когда он кормит

больного престарелого отца и вспоминает, как когда-то благодаря ему он получил свое имя. Когда уста отца изрекли его, они тем самым отправили юношу в «плавание» по жизни.

“In due time the relief authorities send a notification to the oldest son of the family, Bigger Thomas, this *black mad dog* who sits here today…” [147, p. 409] – сравнение внешности мужчины с бешеной собакой обусловлено совершенным им поступком (убийством двух женщин). Писатель подчеркивает, что подобное злодеяние мог совершить только безумный человек.

“Because they can do with you whatever they want. Whatever they want. And *they dogs*, man” [138, p. 103] – используемый в описании зооморфизм носит исключительно негативный характер и подразумевает жестокое, бесчеловечное отношение сокамерников к персонажу. На наш взгляд, выбор зоонима обусловлен тем, что собака у многих африканских племен считается нечистым животным, олицетворением низости и разврата [162].

“There were two of them, one a hairless, pursy, middle-aged little man in horn-rimmed glasses, *slow-moving as a turtle*…” [140, p. 134];

“Tiberius’s head was tucked *like a turtle’s*” [141, p. 22].

В указанных сравнительных оборотах авторы описывают поведение мужчин, проводя ассоциативную параллель с образом черепахи. И если в первом случае конструкция имеет нейтральную окрашенность и используется с целью более точной передачи медлительности персонажа, то во втором случае она носит негативный маркер и направлена на описание чувства страха, беспомощности у мужчины.

Деление примеров внутри указанной группы на «зооморфизмы + синанималистический элемент» и «зооглаголы» обусловлено тем, что последние конструкции описывают манеру поведения мужчин напрямую, избавляя читателя от необходимости проводить дополнительные ассоциативные параллели;

− культурный маркер:

“Every decent white man in America ought to swoon with joy for the opportunity to crush with his heel the woolly head of *this black lizard*…” [147, p. 409] – в данном примере персонажа обвиняют в обмане и введении окружающих в заблуждение. Авторский образ, построенный на сравнении главного героя с ящерицей, на наш взгляд, может быть обращен к африканской сказке «Хамелеон и древесная ящерица», в которой рассказывается о том, что однажды Нонгвена-хамелеон решил построить улей, чтобы год лакомиться медом. Три месяца ушло у него на то, чтобы в улей поселились пчелы и начали производить мед. И вот пришло время собирать урожай. Забравшись на дерево, хамелеон увидел, что его улей наполовину опустошен. Разгневавшись, он решил выследить наглого вора. Притаившись в дупле огромного дерева, он ожидал вора. И вот на рассвете третьего дня он увидел, как по дереву проворно карабкается древесная ящерица. Нонгвена слез с дерева и закричал на ящерицу, обвиняя ее в воровстве. Но та стала все отрицать, приговаривая, что улей ее и ничего она не украла. Тогда хамелеон решил созвать суд зверей, чтобы мудрый царь Лев рассудил их. На суд собрались все животные и по очереди выслушали истории двух участников. Ящерица так искусно обманывала присутствующих, что звери запутались и не могли разобрать, кто прав, кто виноват. Лев решил хитростью узнать правду. Он попросил ящерицу и хамелеона показать, как они вешали улей на дерево. Ничего не подозревая, ящерица мигом вскарабкалась на дерево и повесила палку туда, где был улей, а хамелеон проделал все медленно и аккуратно, затащив палку на положенное место. Тогда звери сразу поняли, что ящерица лжет [133].

“He moves with *the rapid movements of a pigeon*…” [145, p. 39];

“Mr. Reed was running around *like a chicken with his head cut off* yesterday…” [145, p. 123].

Использование писателем сравнительных оборотов с зоонимами «pigeon» и «chicken» объясняется желанием описать импульсивный, слегка истеричный нрав персонажа, его упорное желание докопаться до истины через

подчеркивание сходства манеры поведения мужчины и пернатого. На наш взгляд, выбор данных птиц не случаен и восходит к мифу африканцев о сотворении мира. В нем повествуется о том, что сначала мир был бесформенным водным Хаосом, но Верховное Существо (Олорун) решило призвать Верховного Бога (Ориша Нла), чтобы тот сотворил твердую почву. Олорун вручил Ориша Нла скорлупу улитки и дал в помощь голубя и курицу с пятью пальцами. Верховный Бог спустился в Хаос и бросил скорлупу в маленькую ямку. В тот самый миг курица и голубь яростно принялись рыться в волшебной земле и продолжали до тех пор, пока суша окончательно не отделилась от моря [119].

“…he stood before them broad-shouldered, with a striking mane of obsidian hair, appearing for all the world *like a lion who’d decided* one day to assume the shape of a man” [141, p. 83-84];

“…staring up in a few unguarded seconds of awe *at the lion-become man,* who not only challenged every idea they’d ever believed about Negroes…” [141, p. 84].

В указанных примерах описывается темнокожий мужчина-проповедник, который старался распространить идеи о братстве двух народов среди белого населения. Приведенные сравнения связаны с поверьем бушменов о том, что представители их племени способны превращаться во львов. Указанное животное издавна является в африканской мифологии символом божественной силы, власти и мощи. «Львы-оборотни» считались защитниками африканского народа [125].

В приведенных ниже примерах демонстрируется описание манеры поведения мужчин, которое основано на идиоматических выражениях:

“So, who did you get *to monkey* with the Funny Briggs stack? Pompey?” [145, p. 114].

Употребление данного зооглагола обусловлено наличием в его семантическом поле значения «to fool, trifle or tamper somebody» [168]. Более того, мы полагаем, что эта характеристика является отсылкой к африканскому

выражению «monkey business», т.е. «валяние дурака» [171]. Чаще всего оно употреблялось афроамериканцами по отношению к соплеменникам, которые пытались своим глупым поведением угодить белым.

“Bout that time I was a mess, man. *Drank like fish*” [140, p. 96] – данное идиоматическое выражение служит способом передачи состояния чрезмерного алкогольного опьянения главного героя. Сравнительный оборот с зоонимом «fish» появился в результате того, что при поглощении кислорода из воды рыба постоянно открывает рот. При этом создается впечатление, что она непрерывно пьет воду, что и спровоцировало появление ассоциативной параллели с образом пьяницы.

“He says we’re treating him *like a clay pigeon*” [140, p. 122] – выражение «clay pigeon», семантическое поле которого содержит значение «a person who is gullible enough to fall for a scam» [172], служит намеком на то, что описываемый персонаж слишком доверчив, чем и пользуются окружающие.

“Now. I’m an artisan,” he said. Like *a cat* who makes – tables” [138, p. 193];

“I know I might seem to be a *weird kind of cat*” [138, p. 101] – в данном случае герой романа характеризует свое поведение как странное для окружающих, так как он стремится заниматься любимым делом, что отличает его от остальных парней его возраста, привыкших проводить время на улице и ничего не делать.

Следует отметить, что количество примеров, в которых мужчины описывают своих соплеменников, гораздо больше тех, в которых описание манеры поведения дается женщиной мужчине (женщины —› мужчин = 16, 1 %, мужчины —› мужчин = 83, 9 % (см. Рисунок 14)).

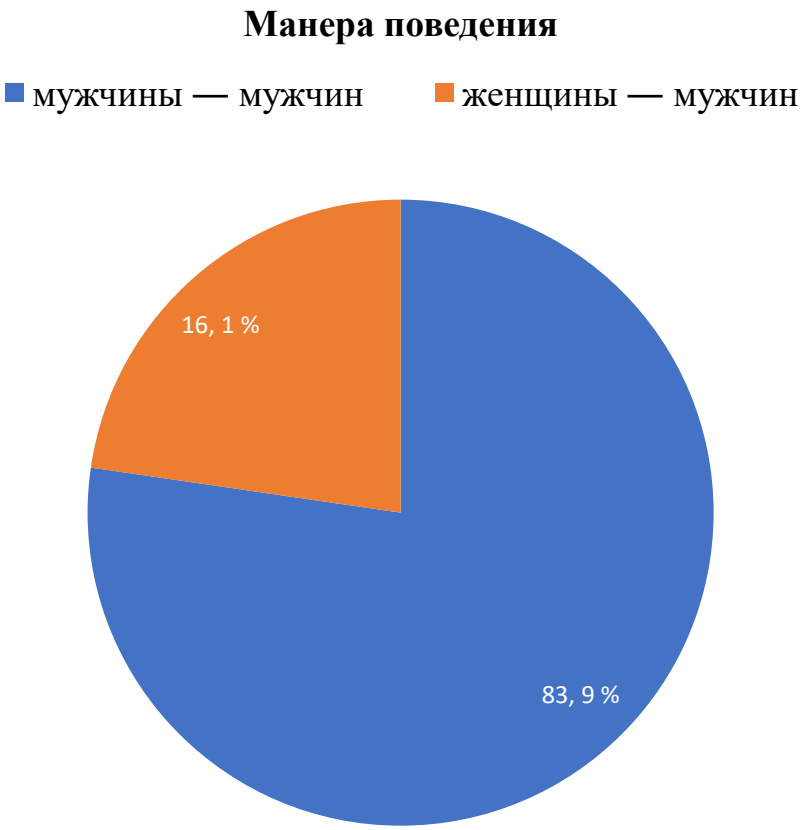


Рис. 14. Описание манеры поведения

Отобранные примеры использования конструкций с элементом-зоонимом для описания *манеры поведения мужчин* можно представить в виде следующей таблицы:

*Таблица 8*

| Лексическая единица | Ассоциативно-образная параллель |
|---|---|
| horse | усталость |
| monkey | гримасничанье |
| to monkey | желание одурачить |
| animal | настороженность |
| fish | 1. безмятежность; 2. состояние опьянения; 3. |

| | |
|---|---|
| | осознание поддержки рода |
| dog | 1. жестокость; 2. безумие |
| turtle | 1. медлительность; 2. беспомощность |
| to duck | 1. желание спрятаться; 2. ловкость |
| cat | 1. похотливость; 2. трудолюбие |
| pigeon | импульсивность |
| lizard | подлость |
| (clay) pigeon | доверчивость |
| chicken | истеричность |
| lion | достоинство |
| elephant | авторитетность |
| rooster | вспыльчивость |

Следующая группа примеров описывает такую характеристику мужчины, как *внешность*. Внутри группы мы сделали разделение на подгруппы (внешнее сходство, глаза). Следует отметить, что отобранные примеры маркируют негативные и нейтрально окрашенные черты внешности мужчины.

Нейтральная оценка внешности:

− *внешнее сходство*:

“Guess our Norman's *like an elephant…*” [146, p. 14];

“He moves with the rapid movements of a *pigeon*, and *his left arm resembles a wing*, pressed close to the body as it is, nooking a leather satchel” [145, p. 39];

“No, the organ has ceased because the man with the *lungs of a bear*, the Vice President of the United States, is about to address the assembled: ‘Our exhibition cannot fail to soften, if not eradicate altogether’…” [145, p. 80].

Мы полагаем, что последнее сравнение уходит корнями к легенде кенийского племени нанди о свирепом и жестоком медведе, услышав рев которого охотники начинали трястись от страха. Ходили слухи, что те, кто хотя бы раз услышал его голос, уже никогда его не забудут [126].

Негативная оценка внешности:

− *внешнее сходство*:

“Unless, she thinks, he kills the *gorillas* or incapacitates them, distracts them with two slabs of raw beef” [145, p. 215].

На наш взгляд, возможным источником появления подобного описания является африканская сказка «Почему обезьяны похожи на людей?». Она повествует о том, что однажды царь зверей Лев созвал всех своих подданных на большой совет и начал говорить о том, что люди их отовсюду выживают. Они заняли землю, небо, моря и океаны. Лев обеспокоен, что скоро зверям совсем места не останется! Стали звери думать, что им делать: кто-то предложил начать войну против людей, но это было бесполезно, ведь у людей было оружие. Тогда было решено обратиться к мудрой Черепахе. Она предложила животным обратиться в людей и вызвалась приготовить им для этого зелье. Звери так обрадовались, что решили устроить праздник: начали веселиться, танцевать и бить в барабаны. Этот шум разбудил Черепаху, которая прилегла отдохнуть. Когда она приползла на звук и увидела, что вытворяют животные, то решила не помогать им и разлила чан с зельем. На следующий день звери пришли к Черепахе, чтобы стать людьми, но увидели лишь разбитый чан, из которого вытекло все зелье. Осталась только маленькая лужица, в которую бросилась часть из них. Этими животными были обезьяны – мартышки, гориллы, шимпанзе. Вот почему они так похожи на человека [128].

В своем произведении «Сын Америки» Ричард Райт отчетливо демонстрирует ненависть и отвращение к темнокожим, вкладывая в уста белых жителей города сравнительные обороты с зоонимами «beast» и «ape». Всего обнаружено 5 описательных характеристик с наименованием «beast» и 8 с именем животного «ape». Наличие такого большого количества неприкрытых оскорблений в адрес темнокожих обусловлено временем выхода произведения (1940), когда расовая нетерпимость по отношению к темнокожим проявлялась открыто, без каких-либо смягчающих, политкорректных ограничений. Выбор

слов для описания представителей этноса был связан еще и с рабовладельческой идеологией, в которой для закрепления представления о якобы неполноценности темнокожих по уровню развития их приравнивали к животным (в первую очередь, обезьянам):

“Surrounded by policemen, he was half-dragged and half-lifted along the narrow lane of people…<…>…You *black ape*!” [147, p. 337];

“…and not tremble with fear that at this very moment some *half-human black ape* may be climbing through the window…” [147, p. 408];

“Maybe they were right when they said that a black skin was bad, the covering of an *apelike animal*” [147, p. 275];

“He looks exactly *like an ape*! exclaimed a terrified young white girl…” [147, p. 275];

“How that poor child must have struggled to escape that *maddened ape*!” [147, p. 412];

“Again, we have but the bare word of this *worthless ape* to go on” [147, p. 413];

“His lower jaw protrudes obnoxiously, reminding one *of a jungle beast*” [147, p. 279];

“That *treacherous beast* must have known that if the marks of his teeth were ever seen on the innocent flesh…” [147, p. 412];

“There something occurred that only a *cunning beast* could have done” [147, p. 413].

Данные сравнения звучат из уст «белых» персонажей и носят резко отрицательный характер, а также часто сопровождаются описательными прилагательными, усиливающими исходный зооморфизм (maddened, worthless, half-human, black). Описывая темнокожих как обезьяноподобных животных, белые возвели данную характеристику до порицаемого «дефекта», из-за которого афроамериканцы не вписывались в сформировавшуюся систему представлений о «полноценном» обществе. Несмотря на то, что подобное

сравнение акцентирует внешнее сходство животного и описываемых мужчин, оно подразумевает и характеристику манеры поведения персонажей.

Следующие зооморфизмы и синанималистические элементы характеризуют черты мужчин на основе внешнего сходства животного и описываемого персонажа:

“No words necessary to shatter the peace in *Rastus*'s heart, to upset the détente of years of not looking, years of imagining himself more or less like other folks, just a slightly deformed, *darker duck than the other ducks floating on this pond* he'd learned to call Hinckley” [146, p. 9];

“Skinning knife in hand, Baba Jones is too busy stalking his prey, improvising Yankee-Doodle-like on the fly how in the hell he's going to scalp this *coon* and keep his hands clean” [146, p. 9].

В указанном примере парикмахер сравнивает мужчину с енотом, так как его волосы были настолько неопрятны и непослушны, что внешне напоминали скомканную шерсть указанного животного.

“That big *Cheshire cat* grin means you musta got some trim in Chicago” [140, p. 181];

“A fat, *froggish man*, he lifted the soft drink…” [140, p. 197];

“The other was Titian – haired, thin, in his twenties, his profile made *birdlike by a hawkbill nose…*” [140, p. 134];

“His *nose was hooked like that of a hornbill* beneath blue eyes…” [141, p. 5];

“We would have lost any other man, but thanks God *you’ve got the constitution of a horse*. A *tired horse*, I dare say” [141, p. 87];

– *глаза*:

“*His eyes* are wide and far apart. *Like a pigeon’s*” [145, p. 40];

“Tarzan Smith twists round from the front seat, rolls *his lemur eyes* at me, Right, and I roll my eyes back at him, Right” [146, p. 8];

“When he looked toward the door, toward me, I knew what he saw: a twenty-four-year-old with the large, penetrating ‘*frog eyes*’ of his friend…” [140, p. 22].

В последней группе примеров описательные характеристики основаны на внешнем сходстве глаз говорящего и органов зрения названного животного, что, скорее всего, используется с целью подчеркнуть глаза «навыкате» у описываемых персонажей.

“He looked *sheepishly* at her…” [140, p. 56];

“…you would have seen the recognition in Burns’s *eyes* when his master appeared – it was *the look of a craven, guilty animal* cornered at last” [141, p. 197]. Сравнение персонажа с запуганным, трусливым зверем отражает все еще существующее расовое деление внутри социума и испытываемый страх темнокожего работника перед своим белым начальником (хозяином).

“…you overcame the biological burdens of African descent predisposing you to sprints and attention deficits and dooming poor me to quick starts, rapid acceleration, early burnout, premature ejaculation some whispered when they weren't dissing my slower, *reptilian brain's brawn*, how its muscles retarded mental activity, rendering me sluggish and thuggish, intent they said on one and only one thing, *my one-track mind chasing beasty*, fleshy pleasure, you know, what your mom meant when she told you again and again, Boys are nasty (read black boys)” [146, p. 3] – приведенный пример в очередной раз демонстрирует внушенное европейцам и бытующее на протяжении долгого времени мнение о низком уровне физического и умственного развития темнокожих, а также об аморальности их поведения, которое, по мнению апологетов этой теории, напоминает повадки животных. Также отметим, что указанный пример описывает как нравственные, так и физические качества персонажа романа, носящие резко негативную коннотацию.

Анализ приведенных выше примеров показал, что мужчины используют зоонимические конструкции для описания внешности мужчин в 87, 1 % случаев, тогда как женщины обращаются к подобным конструкциям только в 12, 9 % случаев. Более того, подобные описания на 90, 3 % носят негативную окрашенность (см. Рисунок 15):

Рис. 15. Описание внешности

*Таблица 9*

| Негативные характеристики | | Нейтральные характеристики |
|---|---|---|
| внешнее сходство | глаза | внешнее сходство |
| gorillas, (maddened, worthless, half-human, black) ape, apelike, (jungle, treacherous, cunning) beast, birdlike, (Cheshire) cat, froggish, hornbill, (tired) horse, duck, coon, reptilian (brain's brawn) | pigeon’s eyes, frog-eyes, sheepishly, guilty animal, lemur | (pigeon) wing, (lungs of a) bear, elephant |

Следующая группа примеров описывает *возраст* мужчин. С учетом отобранных конструкций мы провели внутри названной группы следующее деление: зрелый / юный возраст. Так, для описания *зрелого возраста* мужчин

авторы чаще всего используют прилагательное «old», тогда как при характеристике юного возраста авторы проводят параллель с детенышем выбранного для сравнения животного:

− зрелый возраст:

“A tricky *old bird*. That’s how Mr. Reed appears to Lila Mae now that he has his face on” [145, p. 60];

“Gorse, a plump and soft specimen (he reminded Lila Mae of *an old pig, confident pig* who understands his meat is too rotten for the slaughterhouse)…” [145, p. 100];

“… this arrangement between the Guild and the city came about, and when he asks one of *the Old Dogs* about it they change the subject…” [145, p. 34];

“And even then that *owlish old* curmudgeon John Adams had the nerve to ask him out of retirement…” [141, p. 41];

− юный возраст:

“Buddy seemed aimless, lost, with no sharp or hard edges, *like a chubby puppy*” [147, p. 108].

В приведенных примерах количество зооморфизмов, используемых женщинами для описания мужчин, превышает число характеристик, данных мужчиной мужчине (женщины —› мужчин = 60 %, мужчины —› мужчин = 40 % (см. Рисунок 16)):

Рис. 16. Описание возраста

В группу зоонимосодержащих конструкций, используемых для характеристики *голоса* мужчин, нами были отобранные следующие примеры:

“He's sputtering and stuttering, exasperated, pissed off as can be. *Squeaky chipmunk voice* like a record playing at the wrong speed…” [146, p. 6];

“Owns the biggest carcass in the league but wilts (no disrespect to you, Mr. Chamberlain, the old original Goliath) if a black player of any size or color *barks* at him” [146, p. 14];

“His voice trailed off a plaintive *whimper*” [147, p. 350];

“His lips moved in a *whimper* of despair” [147, p. 418];

“‘I said that?’ Oh, yeah’, *he cackled*” [140, p. 73];

“Smith eased out of the car, holding his left side and listening, his head tilted to the right, *humming* along…” [140, p. 156];

“He saw a bare-chested ghost, one with a *goatish laugh*…” [141, p. 5].

Анализ фактического материала показал, что мужчины используют зооморфизмы для описания голоса своих соплеменников в 100 % случаев. Более того, в 71, 4 % случаев в качестве описательной характеристики автор использует синанималистический элемент, тогда как только 28, 6 % описаний основано на зооним.

Меньше всего зоонимосодержащих конструкций было использовано для описания *сходства по выполнению функций*:

“Yes – *we’re the watch dogs* of the Elevator Inspector Industry” [145, p. 39];

“Ben Urich takes his job as *self-appointed watchdog* of the country’s vertical transport industry…” [145, p. 71].

Употребление по отношению к себе термина «*watch dog* (цепной пес)» обусловлено тем, что описываемые персонажи выполняли надзор за «неугодными» их руководству служащими.

“She made me *feel like a dog*. I was so mad I wanted to cry…” [147, p. 350] – в данном случае темнокожий мужчина сравнивает свое положение в доме с тем, как хозяин и его дочь относились бы к собаке, призванной выполнять любые приказы и безропотно сносить любое отношение. На наш взгляд, это связано с пренебрежительным отношением к темнокожим и существовавшим в то время четким делением представителей двух этнических групп на «хозяев – слуг» внутри американского общества.

“Rastus, Hinckley's pet. Loved and *worked like a dog*” [146, p. 8] – в приведенном примере прослеживается «двуплановость» описательной характеристики: с одной стороны, юноша был трудолюбив, с другой – предан человеку, давшему ему работу и кров, подобно верному псу, который всячески старался заслужить любовь своего хозяина.

“Here’s where Mr. Reed *distinguished himself*: not as a thinker but *as a mule*. He did the grunt work” [145, p. 59].

В романе Джеймса Болдуина «Если Бил-стрит могла бы заговорить» большое количество разных описательных характеристик основано на зооним

«cat». Поэтому мы решили рассмотреть его отдельно. Отобранные примеры мы разделили на две группы. В первой группе указанный зооним функционирует с неясной ассоциативной связью и используется в качестве простого обозначения всего этноса, а точнее, представителей мужского пола. Во второй группе наименование животного «cat» отражает такие зооморфные характеристики, как манера поведения и моральные качества персонажей:

− *описание этноса*:

"We know *the cats* who own the joint" [138, p. 58];

"And *this cat*, whose name was Levy, really was going to rent it to us, he wasn't full of shit" [138, p. 133];

"I couldn't tell you about Sheila, too, and all *those cats* she jerks off in their handkerchiefs…" [138, p. 73];

"I really found out, in the slammer, what Malcolm and *them cats* was talking about" [138, p. 103];

"I was always on that stoop, me and the *other cats*…<>…they knew some of the *other cats* has to be – you know they knew it" [138, p. 106];

"They put me in this little cell with about four or five *other cats*…" [138, p. 107];

"And perhaps some *black cats* come closer, just to look into my eyes, just to hear my voice, to check out what's happening…" [138, p. 115];

− *моральные качества*:

"But we all in the hands of white men and I know some very hincty *black cats* I wouldn't trust, neither" [138, p. 65] – в данном примере проведенная параллель основана на существовании среди темнокожего населения людей, которые ставили себя выше своих соплеменников и полагали, что, копируя поведение белых, они смогут приблизиться к ним, получить их одобрение. Такие тщеславные личности вызывали недоверие у других афроамериканцев и неодобрение общины.

“And now I can’t let Tish go alone no more because, dig, last week we thought we had us a loft, *the cat had promised* it to her…<>…And when *the cat* sees me, he says there’s been some great misunderstanding, he can’t rent the loft…” [138, p. 100] – данная описательная характеристика указывает на хитрость и нечестность одного из персонажей по отношению к своим соплеменникам.

“She walk down the street, swinging that little behind of hers, and she’s surprised, man, when *some cat* tries to jump her” [138, p. 101] – в приведенном примере главная героиня описывает темнокожего парня, который добивался ее расположения. Приведенное сравнение используется для характеристики похотливости персонажа.

“I yell, from the kitchen, ‘You *cats* hungry?’” [138, p. 103] – в приведенном примере зооним «cat» используется не как описательная характеристика, а в качестве обращения главной героини к друзьям.

## 3.3. Общие описательные характеристики

Основной целью данного параграфа является систематизация, анализ и последующее распределение по тематическим группам зоонимосодержащих конструкций, описывающих представителей афроамериканской этнической группы в целом.

Среди отобранных в процессе анализа произведений примеров можно выделить описательные характеристики, отображающие манеру поведения, моральные качества, внешность и голос персонажей. Больше всего зооморфических конструкций связано с описанием *манеры поведения* персонажей. Внутри названной группы было проведено деление зоонимосодержащих конструкций на те, в основе которых лежит культурный маркер, и те, которые появились в результате ассоциативных параллелей с повадками животных:

− культурный маркер:

“…not cast us out as some would, which was unchristian, but consigned us to a more benign phantom realm east of Eden where we were, if not fully human, half-men and half-women: poor, damned creatures *scratching* at her kitchen door *like cats for a bowl of milk*” [140, p. 73] – сравнительный оборот с зоонимом «cat» может быть основан на африканской сказке «Как кошка на кухне прижилась». В ней рассказывается о том, что дружила некогда кошка со львом, т.к. считала его самым сильным на свете. Отправились они как-то в дальние края, и повстречались им на пути слоны. Увидев льва, слоны рассвирепели и забросили его на дерево. Наблюдая за этим, кошка решила, что слон самый сильный в мире и стала дружить с ним. Прошло много дней, и вот как-то повстречали они охотника, который застрелил слона. И тут поняла кошка, что нет никого сильнее человека, и попросила его взять ее с собой. Когда вернулся охотник домой, встретила его жена, которая забрала у него ружье, пули и мясо, и тут стало ясно кошке, что нет никого сильнее женщины. Пошла кошка за ней в дом и сидела на кухне, пока хозяйка готовила еду. Кошка так привыкла жить на кухне, что женщине приходилось выгонять ее ловить мышей и стеречь горшки. Так с тех пор и повелось, что кошка все время просится на кухню [122, с. 252];

− схожее поведение:

“Monk's through playing and everybody in the joint *happy as a congregation of seals full of fish*” [146, p. 5];

“And *like flies to buttermilk a crowd* attracted to the quarrel, till Verlaine pulls a pistol” [146, p. 4];

“*People* who do the counting must be sequestered in air-conditioned towers or *busy as bees underground* in offices honeycombed beneath the asphalt…” [146, p.10].

Указанные сравнительные обороты основаны на внешнем сходстве повадок животных с манерой поведения описываемых представителей этноса, что делает образы понятными и не требующими дальнейшего осмысления.

“Maybe he goes against the grain of something tribal in our genes…If I have to choose between seeing men as fallen angels or *risen apes*, I prefer the former. You know that. But *the apes*, black and white, are out there. And their goal is to make the world *a jungle*” [140, p. 223];

“Others chanted white power slogans, calling *the black marchers* (who carried signs that read HOW LONG? and OPEN UP CHICAGO!) *monkeys.* They shouted, ‘Where’s Martin Luther Coon!’ and ‘Kill the nigger-lovers’” [140, p. 117].

В обоих примерах проводится сравнительная параллель между приматами и темнокожими с целью унизить их, намекая на животное начало афроамериканцев, а также на их низкие моральные качества, проявляемые во время массовых митингов. Интересным является тот факт, что в первом случае сравнительную параллель проводит афроамериканец, называя обезьянами как белых, так и черных жителей города, в то время как второй пример относится к белым демонстрантам, описывающим темнокожих.

“What I haven't done, and never will, is be him, a small, pale, scared hairy *mammal* surrounded by giant *carnivores* whose dark bodies are hidden by darkness my eyes can't penetrate, fierce *predators* asleep or maybe prowling just inches away and any move I make, the slightest twitch, shiver, sneeze, fluup it's my nature to produce, risks awakening them” [146, p. 8] – для описания темнокожих пассажиров автобуса автор вкладывает в уста белого водителя зооморфизм ‘predators’, чтобы более точно передать бытовавшее в те времена мнение о тождественности понятий афроамериканец = животное / хищник = опасность. Описывая других белых зоонимом «mammal», главный герой намекает на то, что он не уподобится белому большинству, т.к. он – не трус, и, даже будучи окруженным темнокожими («carnivores»), он не проявит слабость и не сбежит.

“They keep us bottled up here *like wild animals*. He knew that black people could not go outside of the Black Belt to rent a flat…” [147, p. 249] – в указанном примере темнокожие жители сравниваются с дикими животными, огражденными от «цивилизованного» населения, выселенными в отдельный

район без права покидать его. Подобная ситуация была крайне распространённой по всей стране в связи с бытующим среди белого населения мнением о диких, варварских наклонностях афроамериканцев.

“*The day shift and the night shift* are firmly installed in slouching semicircles around O’Connor’s radio, which is enshrined behind the bar underneath an emerald neon shamrock… The *wolves are intent on the sounds*” [145, p. 22] – в этом примере главная героиня вынуждена скрываться и поэтому пытается проскользнуть незаметно мимо группы рабочих, понимая, что любой шум может привлечь их внимание. Проведенная параллель основана на способности волков улавливать мельчайшие звуки и стаей выслеживать жертву.

“They tell me reports that Negroes stole when, in the guise of nurses, they entered white homes and *like vultures* pilfered the bodies of the dead” [141, p. 56];

“And the lawyers and bondsmen and all that crowd circle around the poor, exactly like *vultures*. Of course, they’re not any richer than the poor, really, that’s why they’ve turned into *vultures*, scavengers, indecent garbage men, and I’m talking about the black cats too, who, in so many ways, are worse” [138, p. 7].

Автор сравнивает темнокожих со стервятниками, т.к. они промышляли мародёрством в разгар эпидемии, грабя и убивая состоятельных жителей, подобно этим хищным птицам, которые всегда не прочь поживиться легкой добычей.

“Who else would they send? I’m sure they had a good laugh about it. *Like we were dogs fighting in a pit*” [145, p. 167] – в данном примере автор описывает, как белые руководители компании натравливают друг на друга темнокожих сотрудников, при этом используется сравнительный оборот с зоонимом «dog». Появление такого сравнения основано на том, что афроамериканцы долгое время могли занимать лишь низшие ступени в американской должностной иерархии, подобно собакам, которые всегда находятся в услужении у своих хозяев и готовы по первому приказу загрызть друг друга.

“Those were great days and we were always happy – but that was because we knew our father loved us. Now, I can say, because I certainly know it now, the city didn’t. They looked at us *as though we were zebras* – and, you know, some people like *zebras* and some people don’t. But nobody ever asks *zebra*” [138, p. 9].

Мы полагаем, что сравнение темнокожих с зебрами может быть основано на схожести поведенческих особенностей людей и указанных животных. Зебры – стадные животные, единственным средством защиты которых является способность быстро бегать. Темнокожее население города, лишённое права голоса и возможности постоять за себя, было настолько запугано, что, подобно зебрам, «разбегалось» при малейшем намеке на опасность.

“They struggled, they struggled, but *they fell, like flies*, and they congregated on the garbage heaps of their lives, *like flies*” [138, p. 36] – используемый сравнительный оборот является отсылкой к тому низкому положению, которое темнокожие занимают в городе / в социуме. Не имея возможностей для самореализации, афроамериканцы всегда оставались бесправными, гонимыми и униженными, они жили «на дне», подобно мухам, чье место обитания чаще всего свалка;

– *библейский контекст*:

“They were deeply religious, these Negroes. *Lambs of Jesus*, he thought at first” [140, p. 79] – мы полагаем, что подобное сравнение афроамериканцев с агнцами Божьими основано на истории, позаимствованной «черной церковью» из христианства, а именно из «Притчи о добром пастыре», где говорится о том, что Иисус Христос пришел на землю, чтобы спасти души человеческие от грехов мирских, подобно пастуху / пастырю, от которого всецело зависит благополучие овец. И когда входит пастырь через дверь во двор овечий, они узнают его голос и слушаются его. Когда выводит он овец, они идут за ним, потому что знают его, а за чужими не идут, бегут от них, ибо не знают чужого голоса. Именно поэтому всех глубоко верующих темнокожих, т.е. следующих заветам Иисуса, рассказчик сравнивает с агнцами [129].

“And you know what else I saw, Bishop? You know what they’d do when they killed a black soldier and a white one? They’d cut off their heads, put the white one on the black man’s body and the black one on the white boy. It was a joke, okay? I saw that, and it showed me there’s two kinds of people in this world. Predators and prey. *Lions* and lunch” [140, p. 55].

Здесь речь идет о том, что темнокожий проповедник во время массовых беспорядков попытался помочь мальчишке, которого избили полицейские. Но вместо слов благодарности парень вытащил нож и попытался ограбить проповедника. Если бы к последнему не подоспел товарищ, он был бы мертв. После произошедшего главный герой поделился своими мыслями о ситуации и признался, что делит людей на две категории – хищники и добыча и что темнокожие усвоили урок: нужно всегда бороться, чтобы не стать чьим-то «обедом».

“And that’s too bad, ‘cause the way I see it, the problem with all the fuchin’ anointed and somebody like Abel – his name, according to Philo, means ‘one who refers all things to God’ – *is that they’re sheep*. That’s right, part of the obedient, tamed, psalm-singing herd…<> Call ‘em what you want, Christians or Communists or Cultural Nationalists, but I call ‘em *sheep*” [140, p. 66 – 67] – подобное сравнение людей с овцами (особенно с учетом данного контекста) восходит к Библии и основано на том, что овца издавна является символом паствы, которая легко поддается влиянию и нуждается в лидере [160].

Мы полагаем, что последние два примера взаимосвязаны, так как оба сравнительных оборота вложены в уста одного и того же персонажа, с той лишь разницей, что сначала он характеризует распределение ролей между людьми в целом, а затем дает конкретный пример представителей «слабой» части общества. Возможно, подобное сравнение восходит к притче «Лев и овцы», в которой повествуется о том, что однажды мать-львица вышла на охоту с детенышем, но во время преследования овцы она сорвалась с крутого обрыва и разбилась. Львенок остался в отаре и вырос среди овец. Однажды на стадо

напал другой лев, и каково же было его удивление, когда среди овец он увидел бегущего в ужасе и блеющего от страха льва. Тогда он спросил у убегавшего, что тот делает и почему ведет себя как трус. На что получил ответ, что он – овца и родители учили его блеять и спасаться бегством от хищников. Тогда могучий лев повел львенка к реке и показал ему отражение в воде. Увидев, что они одинаковы, прозрел львенок и открыл в себе прежде невиданную силу и отвагу [130]. Данная притча иллюстрирует тот факт, что, несмотря на внушенное извне восприятие себя как робкой, беспомощной овцы, люди должны помнить: наша духовная составляющая (лев) непобедима и всемогуща. Никогда не поздно понять это и сделать соответствующий выбор относительно собственного поведения и восприятия.

Полученные результаты можно представить в виде следующей таблицы:

*Таблица 10*

| Лексическая единица | Ассоциативно-образная параллель |
|---|---|
| wolf | опасность |
| dog | низкое положение / никчемность |
| vulture | жестокость, беспринципность |
| zebra | трусливость |
| fly | 1. ничтожность; 2. падкость на вкусненькое |
| lion | доминирование |
| cat | привычка выпрашивать что-либо |
| sheep / lamb | покорность |
| monkey / ape | неотёсанность / недоразвитость |
| animal / predator / carnivore | дикость / опасность |
| mammal | слабость / беззащитность |
| seal | удовлетворенность происходящим |
| bee | суетливость |

Следующая группа примеров посвящена такой описательной характеристике, как *внешность* персонажей. Все примеры данного раздела строятся на внешнем сходстве образа животного и человека:

“Because, yes, in spite of *signs of the beast*, the players are like him” [146, p. 9];

“You ain't them and they ain't you. *Birds of a different feather*. You might mistake them for *geese* flying in formation way up in the sky, but you sure ain't never heard them caw-caw, boy. Huh-uh. You the *cawing bird* and the shotgun aimed for you ain't gon miss next time” [146, p. 9];

*“Rastus* gazes raptly at the players on the flyer. He's the *ugly duckling in the fairy tale* discovering *swans*” [146, p. 9].

В указанных выше примерах описывается темнокожий парень-калека, который живет среди белого населения и воспринимается окружающими как «инородный», не вписывающийся в общую картинку персонаж. И вот однажды он видит афишу, на которой изображена группа темнокожих музыкантов, приезжающих в город с концертом. Глядя на их красивые и счастливые лица, парень начинает представлять себя среди них и мечтать о том, что они заберут его с собой. Но в тот же момент один из жителей приземляет его фразой о том, что они – птицы разного полета и что ему никогда не стать в один ряд с этими людьми. История жизни этого молодого человека очень похожа на судьбу гадкого утенка из одноименной сказки с одной лишь разницей – в его случае не было счастливого конца.

“You are right, I believe, when in your Notes you observe the inferiority of pure-bred *blacks* at Monticello, their childlike nature, *their physical proximity to the apes*, and their inability to grasp the arts and sciences…” [141, p. 62] – подобное сравнение основано на бытовавшем в те времена мнении, что темнокожие обладают полным физическим и ментальным сходством с приматами. Считалось, что они необучаемы и навсегда застыли в развитии.

Меньше всего примеров было обнаружено в группе характеристик, описывающих *моральные качества* и *голос* персонажей.

Так, при характеристике моральных качеств персонажей авторы используют следующие зоонимосодержащие конструкции:

“Take him home. Away from these *diseased pigs*” [147, p. 139].

“We live in a *nation of pigs* and murderers. I’m scared every time you out of my sight” [138, p. 141].

Проведенная ассоциативная параллель между моральными качествами темнокожих и образом свиньи основана на том, что это животное издавна является символом похоти, упрямства и невежества [160].

“They don’t care whut black man they git. We’s all *dogs* in they sight” [147, p. 251];

“She and her kind say black folks are *dogs*” [147, p. 350].

Подобное сравнение основано на присутствующем в семантическом поле данного зоонима значении «a man who is unpleasant or not to be trusted» [165], а также отражает отношение белых к темнокожим как к грязным животным.

В приведенном ниже примере наименование животного «cat» служит для описания представителей афроамериканской этнической группы, среди которых встречаются личности с низкими нравственными характеристиками, проявляющимися в жестоком отношении к своим же соплеменникам, попытке возвысить себя над другими:

“Of course, they’re not any richer than the poor, really, that’s why they’ve turned into vultures, scavengers, indecent garbage men, and I’m talking about the *black cats* too, who, in so many ways, are worse” [138, p. 7].

Для более точного описания разъяренной толпы в зале суда автор сравнивает звучащие *голоса* с жужжанием пчел:

“The room *buzzed*. The coroner rapped for order” [147, p. 316].

“No one's lips move, but I hear a *loud humming like millions and millions of bees or locusts whirring* in the woods behind my grandfather's house in the country…” [146, p. 15];

“Just the two of us talking, exchanging stories, *cooing*, speculating on our miraculous survival…” [146, p. 3].

Приведенные выше ассоциативные образы строятся на схожести внешнего поведения животных и людей и являются общетиповыми, не требующими дальнейшего додумывания.

В следующем примере зооним «cat» употребляется как простое обозначение (наименование), используемое по отношению ко всем представителям афроамериканской этнической группы:

“We know *the cats* who own the joint” [138, p. 58].

## Выводы по третьей главе

В целом было рассмотрено 36 конструкций с элементом-зоонимом, реализующих описание представительниц **женского** пола. Из них 33, 3 % описывают манеру поведения, 30, 6 % − внешность, 16, 7 % − голос, 11, 1 % − сходство по выполнению функций и 8, 3 % посвящено описанию возраста героинь (см. Рисунок 17):

− в 52, 8 % случаев зооморфные характеристики используются женщиной для описания женщины. Из них 78, 9 % обладают негативной окрашенностью, 21, 1 % носят положительный маркер;

− мужчины прибегают к использованию зоонимосодержащих конструкций в 47, 2 % примеров. В 53 % случаев эти характеристики носят негативный характер, тогда как в 29, 4 % они имеют положительную окрашенность, а в 17, 6 % − нейтральную.

Рис. 17. Женские описательные характеристики

Было проанализировано 88 конструкций с элементом-зоонимом, используемых для описания **мужчин**. Из них 35, 2 % описывают внешность, 35, 2 % – манеру поведения персонажей, 8 % − голос, 5, 7 % − возраст, 5, 7 % − сходство по выполнению функций, категория с зоонимом «cat» (с неясной ассоциативной связью) составляет 10, 2 % (см. Рисунок 18):

− в 21, 6 % описательная характеристика используется женщиной для описания мужчины. Из них 63, 2 % имеют негативную окрашенность, а 36, 8 % − нейтральную;

− мужчины характеризуют мужчин через конструкцию с зоонимом в 78, 4 % случаев. В 69, 6 % случаев описание имеет негативную коннотацию, в 2, 9 % − положительную, в 27, 5 % − нейтральную.

Рис.18. Мужские описательные характеристики

Было проанализировано 34 конструкции с элементом-зоонимом, описывающих **нацию** в целом. 58, 8 % из них используются для характеристики манеры поведения персонажей, 14, 7 % – внешности, 14, 7 % описывают моральные качества, 8, 8 % − голос, 3 % − категория с зоонимом «cat» (с неясной ассоциативной связью). 70, 6 % приведенных примеров имеют негативный маркер, тогда как 14, 7 % носят нейтральную окрашенность, и только 14, 7 % обладают положительной оценкой.

Частоту употребления приведенных описательных характеристик можно представить в виде следующей схемы (см. Рисунок 19):

Рис. 19. Общие описательные характеристики

В ходе исследования нам удалось установить, что авторы-мужчины используют зоонимы *dog*, *cat*, *monkey* для описания манеры поведения женщин, мужчин и этноса в целом. При описании внешности во всех категориях писатели характеризуют персонажей через наименования приматов *ape / beast / gorilla*, что несомненно связано с расистской идеологией белых. Общим также является употребление зооморфизма *humming* при описательной характеристике голоса героев романов (см. Приложение Б).

Большая часть из отобранных зоонимов употребляется авторами для описания только одной характеристики. Ряд таких наименований животных, как *animal*, *ape*, *bee*, *bird*, *cat*, *elephant*, *horse*, *pig*, *pigeon*, *sheep*, зооглагол *to duck* используются для дескрипции двух и более описательных характеристик. Самым многоплановым является зооним *dog*, который авторы используют для

описания манеры поведения, сходства по выполнению функций, моральных качеств и возраста (см. Приложение Б).

Нам также удалось выяснить, что источником появления характеристик с этнической окрашенностью являются наименования животных *ape, bat, bear, cat, chicken, dog, fish, gorilla, lion, lizard, monkey, pigeon, python*. Как видно из приведенных примеров, значительная их часть основана на наименованиях диких животных, которые фигурируют в большинстве мифов, легенд и сказок предков афроамериканцев.

Характерно, что авторы-мужчины употребляют зооним *cat* как для описания манеры поведения представителей этноса, так и как понятие, тождественное слову «человек / мужчина / люди».

# ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Способы номинации человека в разных языках, как и прежде, являются актуальной темой исследования и источником лингвистических поисков. Одним из средств языковой репрезентации описательных характеристик человека выступают наименования животных. Зоонимы являются одной из интереснейших тематических групп в лексической системе языка, так как они обладают особенной этнической окрашенностью, в них заключаются сведения, способные помочь лучше понять мировосприятие конкретного этноса.

В данной работе проведен комплексный лексико-семантический анализ текстового материала с описанием семантической структуры группы зоонимов. В ходе исследования была достигнута цель работы – всесторонне изучены, описаны и сопоставлены семантические и функциональные особенности зоонимов и их семантических дериватов с учетом их этнокультурной специфики.

В рамках теоретической части исследования было определено, что афроамериканская культура прошла долгий путь становления, сопровождавшийся такими явлениями, как, например, насильственный отказ от африканской традиции, запрет на пропаганду собственной религии и вынужденная адаптация к новой, стремительно формирующейся американской культуре. Социальные и бытовые ограничения и всестороннее подавление культурных традиций темнокожих обусловило необходимость «изобретения» нового инструмента общения, коим и стал афроамериканский вариант английского языка. В данном лингвокультурном феномене отражено то, как темнокожие воспринимали окружающую их действительность, а также изменения, которые произошли в процессе ассимиляции афроамериканцев в новой среде обитания.

В ходе исследования особенностей картины мира афроамериканцев мы неоднократно возвращались к историческому прошлому этой этнической группы, находя все больше подтверждений тому, что системы ценностей европоцентричной (к которой восходит КМ белых американцев, т.к. первые поселенцы бежали в Новый Свет из Европы) и афроцентричной моделей восприятия действительности отличались друг от друга кардинальным образом. Отметим, что потомки коренных жителей Африки переняли у своих предков веру в потустороннее, в духов и магию. Они верили в символы и знаки, практиковали религиозные ритуалы, но при этом полностью изменили свое отношение к жизни внутри общины. Если предки афроамериканцев считали, что семья – это источник силы человека, то представители нового поколения, копируя европейскую модель поведения, полностью обесценили институт семьи. На фоне постоянного давления со стороны белых и пропаганды равного отношения ко всем темнокожим изменилось и отношение мужчин к своим соплеменницам: женщины больше не считались хранительницами очага, а воспринимались как нечто обезличенное, не заслуживающее уважения. В результате достаточно часто мужчины отказывались нести бремя ответственности. Эти факторы привели к появлению гендерно ориентированных описательных характеристик, основным источником которых стали наименования животных.

Как уже было отмечено ранее, взаимопроникновение африканской и западной культур обусловило появление в новом языке большого количества этноспецифических лексических единиц, которые, с одной стороны, имели африканское происхождение, а с другой – обладали характеристиками, основанными на опыте, приобретенном на новой земле. Речь идет о зоонимах, значимая особенность которых состоит в их устойчивой способности развивать вторичное оценочно-эмотивное значение. Данные лексические единицы в большинстве своем описывают отрицательные качества человека, а также отражают обширный спектр негативных речевых интенций.

Всего нами было проанализировано 11 произведений, 5 из которых написаны авторами-женщинами, а 6 – авторами-мужчинами. Проведенный анализ позволил получить следующие результаты. Нами было рассмотрено 290 лексем (132 зоонимосодержащие конструкции были обнаружены в произведениях авторов-женщин, из них 58 – характеристики женщин, 57 – мужчин, 17 – всего этноса. В произведениях авторов-мужчин было выявлено 158 конструкций: 88 – описание мужчин, 36 – женщин, 34 – этноса в целом).

Анализ художественных произведений *авторов-женщин* показал, что использование в речи зоонимов направлено на описание таких характеристик, как манера поведения, внешность, возраст, голос, социальный статус, а также моральные качества персонажей. При более подробном рассмотрении мы выявили, что для характеристики *манеры поведения* женщин авторы чаще всего используют наименования таких животных, как:

1) *burro, cat, chicken, dog, donkey, dove, flea, hen, pup, raven, snail, sow, spider*;
2) синанималистические элементы *to bark, to cackle, to preen, to snort, to whimper*;
3) зооглаголы *to ape, to duck*.

При описании мужчин доминируют следующие единицы:

1) *bee, cat, colt, deer, dog, hen, hog, horse, hound, monkey, otter, pig, turtle*;
2) зооглагол *to duck*.

Манера поведения представителей этноса в целом описывается через ассоциативные параллели с такими наименованиями животных, как *bee, bison, cat, fly, lightening bugs, monkey, ostrich, oxen*.

Что касается *внешности*, то здесь наблюдается следующее распределение:

*Таблица 11*

| Внешность | | |
|---|---|---|
| мужчины | женщины | Общие |
| *bear, bug, frog, gorilla, lamb, panther, rooster, sheepish, snake* | *antelope, bat, bird, cat, deer, dog, heron, snake* | *fly, hog, horse* |

*Возраст* женщин авторы описывают, проводя параллель с такими представителями фауны, как *bird, chick, hen, jaguar, pullet*; мужчин − *colt, kitten, rooster*; нации в целом − *cat*. При этом авторы отдают предпочтение наименованиям детенышей для описания юного возраста и наименованиям взрослых особей – для зрелого возраста.

Для характеристики *голоса* писательницы используют следующие синанималистические элементы:

1) женщины: *cackle, chirp, cluck, meowing, peep, panther*;
2) мужчины: *humming, meowing*;
3) общие: *cooing*.

Характерно, что группа зоонимов, описывающая моральные качества, была обнаружена только при описании мужчин и женщин: *cat, cockroach (roach), dog*; а социальный статус был представлен в группе женских (*cow*) и общих (*elephant*) описательных характеристик. При этом нам удалось проследить, что в ряде случаев авторы-женщины используют один и тот же зооним, как для описательных характеристик представителей мужского, так и женского пола:

– манера поведения: *ape, cat, dog, duck, hen, monkey*;

– моральные качества: *cockroach / roach*;

– голос: *to meow*.

Более того, мы установили, что в 59, 1 % случаев описательная характеристика основана на наименовании *домашнего* животного, а в 40, 9 % –

*дикого*. Большая часть характеристик носит негативный характер и служит для описания осуждаемых или порицаемых качеств представителей афроамериканской этнической группы.

Анализ произведений *авторов-мужчин* позволил выявить, что зоонимосодержащие конструкции используются для описания манеры поведения, внешности, голоса, возраста, моральных качеств и сходства по выполнению функций.

Для описания *манеры поведения* персонажей писатели чаще всего используют наименования следующих животных:

– у мужчин: *animal, cat, chicken, dog, elephant, fish, horse, lion, lizard, monkey, pigeon, rooster, turtle,* зооглагол *to duck*;

– у женщин: *cat, deer, dog, fish, lamb, monkey, peacock, python, rabbit, worm,* зооглагол *to duck*;

– у нации в целом: *animal, ape, bee, carnivore, cat, dog, fly, lamb, lion, monkey, seal, vulture, wolf, zebra,*.

Характеристику *внешности* можно представить в виде следующей таблицы:

*Таблица 12*

| Внешность | | |
|---|---|---|
| мужчины | женщины | Общие |
| *animal, ape, bear, beast, cat, coon, elephant, frog, gorilla, hornbill, horse, lemur, pigeon, reptile, sheep* | *bee, cat, crow, gorilla, horse, leopard, sheep, skunk, snake, panther, viper* | *ape, beast, bird, swan* |

Интересным является тот факт, что авторы в основном описывают зрелый *возраст* персонажей, используя наименования таких животных, как *bat, bird, dog, owl, pig* которые сопровождаются прилагательным *old*, усиливающим значение исходного зооморфизма, и только в одном случае дают характеристику юного возраста мужчины через зооним *puppy*.

При описании голоса писатели опираются на следующие синанималистические элементы:

1) у мужчин: *bark, cackle, chipmunk voice, goatish laugh, humming, whimper*;
2) у женщин: *bark, cackle, humming, whimper*;
3) общие: *buzz, cooing, hum*.

*Моральные качества* затрагиваются только в общих описательных характеристиках и строятся на таких зоонимах, как *cat, dog, pig,* тогда как при описании мужчин и женщин появляется группа *сходство по выполнению функций*, где основой зоонимосодержащих конструкций выступают наименования животных *dog, mule*.

Мы также отметили, что ряд зоонимов и их производных повторяются при описании следующих характеристик:

– внешность: *ape / gorilla, beast, (Cheshire) cat, horse, sheep*;

– возраст: *bird*;

– голос: *humming*.

Более того, авторы мужчины чаще всего основывают описательные характеристики на наименованиях *диких* животных (52, 3 %), тогда как наименования *домашних* животных появляются лишь в 47, 7 % зоонимосодержащих конструкций. Большинство примеров имеют негативную окрашенность и используются для осуждения тех или иных качеств человека.

Анализ фактического материала показал, что ряд имен животных маркирует только положительные качества описываемых персонажей. Так, наименования животных *antelope, bee, deer, dove, jaguar, lamb, leopard, lion, otter, panther, swan* ассоциируются у афроамериканцев только с положительными качествами, тогда как зоонимы *fish* и *bird* используются как для положительной, так и для отрицательной характеристики.

К числу имен животных, которые используются для отрицательной номинации, относятся *animal, ape, bat, beast, burro, cat, cockroach, crow, dog,*

*donkey, fly, frog, goat, gorilla, hog, lizard, monkey, mule, oxen, pig, pigeon, rabbit, rat, reptile, sheep, skunk, snake, sow, spider, viper, vulture*. Ряд зоонимов маркирует как отрицательные, так и нейтральные описательные характеристики: *bear, bison, bug, cow, duck, elephant, hen, heron, hornbill, horse, hound, ostrich, python, rooster, snail, turtle*.

Нам удалось установить, что такие наименования животных, как *cat, dog, monkey,* используются как авторами-мужчинами, так и авторами-женщинами для описания манеры поведения. Зооморфизм *Cheshire cat* фигурирует у авторов-женщин при описании манеры поведения мужчин, а у авторов-мужчин – при описании внешности представителей мужского и женского пола. Отметим также, что авторы-мужчины совсем не используют для номинации людей имя животного *hen*, тогда как у авторов-женщин оно и его производные используются для описания манеры поведения, внешности, возраста и голоса персонажей. Характерно, что только авторы-мужчины употребляют зооним *cat* как понятие, тождественное словам «человек / люди / нация».

Проведенный анализ показал, что источником этноспецифических описательных характеристик у авторов-женщин выступают такие наименования животных, как: *bee, bug, chicken, dog, dove, fly, hen, monkey, oxen, raven, spider, sow,* а у авторов-мужчин: *bat, bear, cat, dog, fish, gorilla / ape, lion, lizard, monkey, pigeon, python*. Как видим из перечисленных примеров, и авторы-женщины, и авторы-мужчины использовали при создании описательных характеристик имена животных *cat, chicken, dog, monkey.* И если первые три наименования стали источником появления зоонимосодержащих конструкций в силу того, что эти животные связаны с повседневной жизнью представителей этноса, а соответственно, их повадки более изучены и проанализированы, то появление последнего имени, скорее всего, обусловлено навязанным извне ассоциативным образом, а именно внешней схожестью темнокожих и приматов, согласно идеологии белых рабовладельцев. Отметим, что чаще всего

этноспецифические зоонимосодержащие конструкции появляются при описании манеры поведения персонажей.

Таким образом, проведенное исследование показало, что образы животных в текстах писателей-афроамериканцев наделяются характеристиками, источниками которых являются как мифология и религия, так и глубины человеческого сознания, проводящего и выстраивающего ассоциативные ряды. Характерно, что оценочно-эмотивное значение у зоонимов носит преимущественно негативный характер, который чаще всего передается и их производными.

Отметим, что лексико-семантическое наполнение зоонимосодержащих конструкций напрямую зависит от намерений автора, его / ее видения мира. Кроме того, ассоциативно-образные параллели, построенные на схожести манеры поведения / повадок животных и людей и заложенные в описательные характеристики персонажей, хранят в себе историю и приобретенный на новой земле опыт предков афроамериканцев, отражают систему ценностей, характеризующую афроамериканскую этническую группу в целом, что, в свою очередь, обусловливает актуальность использования конструкций с элементом-зоонимом как способа номинации поощряемых или осуждаемых качеств личности.

Перспективы дальнейшего изучения темы нам видятся в поиске и исследовании наименований животных, используемых афроамериканцами для номинации белых американцев с последующим проведением сопоставительного анализа зоонимов, закрепившихся в американской и афроамериканской лингвокультурах при описании темнокожего и белого населения. Подобное исследование будет способствовать раскрытию глубинных особенностей афроцентричной и европоцентричной картин мира, а также пониманию чужой культуры и уважению своей.

# СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

## I. Научная литература

1. Авина, Н.Ю. Развитие словообразовательных гнезд в русском языке XI-XX века: на материале названий животных: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – М., 1986. – 222 с.
2. Архипов, Г.А. Зоонимы одного колхоза // Ономастика Поволжья. Вып. 4. – Саранск: Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева, 1976. – С. 313 – 316.
3. Асабин, Р.К. Способы передачи культурной коннотации зоометафоры при переводе // Вестник Башкирского университета. – 2010. – Т. 15. – № 3. – С. 654 – 657.
4. Балабанова, А.В. Зоонимическая лексика в художественном дискурсе Е.И. Носова: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Курск, 2008. – 18 с.
5. Богданов, А.В. Лингвокультурные характеристики афроамериканского рэп-дискурса: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – М., 2007. – 291 с.
6. Богоявленская, Ю.В., Симонова, Е.С. Сопоставительный анализ национально-культурной специфики эмотивных фразеологических единиц с компонентом-зоонимом в английском и русском языках // Многоязычие в образовательном пространстве. – Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2018. – Вып. 10. – С. 75 – 80.
7. Брутян, Л.Г. Зоонимы в контексте разных культур // Современная парадигма гуманитарных исследований: проблемы филологии и культурологии. – Москва: МИТРО, 2015. – С. 10 – 18.
8. Бусарова, К.О., Чибисова, О.В. Восприятие зоонимов в межкультурной коммуникации // Материалы IV Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум». – Вологда:

«МЕЖДУНАРОДНЫЙ СТУДЕНЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК», 2012. – С. 294 – 299.

9. Вакорина, И.В. Лингвокультурный концепт "Motherhood" ("материнство") в афроамериканской картине мира: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – Смоленск, 2017. – 168 с.
10. Васильева, Э.В. Семантическая характеристика зоонимов на микро- и макроуровне // Семантика слова и его функционирование. – Кемерово: Кемеровский гос. университет, 1981. – С. 28 – 34.
11. Ващенко, А.В. Литература колониального периода и эпохи войны за независимость // История литературы США. – М.: Наследие, 1997. – Т.1. – 831 с.
12. Ващенко, А.В. Фольклор афро-американцев // История литературы США. – Т. 3. Литература середины XIX в. (поздний романтизм). – М.: ИМЛИ РАН, “Наследие”, 2000. – С. 471 – 490.
13. Ващенко, А.В. Америка в споре с Америкой (Этнич. лит. США). – М.: Знание, 1988. – 63 с.
14. Войтик, Л.С. К вопросу о смысловой структуре слова (на материале лексико-семантической группы наименований животных): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – Алма-Ата, 1975. – 39 с.
15. Воробьева, Л.Б. Русские устойчивые сравнения в сопоставлении с литовскими: специфика образности: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Псков, 2002. – 251 с.
16. Галимова, О.В. Этнокультурная специфика зоонимической лексики, характеризующей человека: на материале русского и немецкого языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. – Уфа, 2004. – 22 с.
17. Гончарова, Н.Н. Языковая картина мира как объект лингвистического описания // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – 2012. – Вып. 2. – С. 396 – 405.

18. Горбенко, М.В. Стереотипы восприятия зоонимов в межкультурных коммуникациях: на примере диаспор г. Костаная: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – Челябинск, 2009. – 241 с.
19. Гудавичюс, А.И. Семантический процесс антропоцентрической метафоризации (на примере зооморфизмов русского и литовского языков) // Семантические процессы в системе языка. – Воронеж: Изд-во Воронежск. ун-та, 1984. – С. 24 – 27.
20. Гусева, Е.В. Социально-культурные факторы номинации: на материале современных городских зоонимов: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – М., 2005. – 220 с.
21. Гукетлова, Ф.Н. Зооморфный код культуры в языковой картине мира (на материале французского, кабардино-черкесского и русского языков): автореф. дис. … д-ра филол. наук: 10.02.02. – М., 2009. – 47 с.
22. Добрикова, К.А. Бестиарий в национальной языковой картине мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 – Челябинск, 2005. – 22 с.
23. Долбина, К.Д. Структурная классификация зоонимов (на материале английского, русского и украинского языков) // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2013. – № 2. – С. 208 – 210.
24. Дубова, Н.Г. Некоторые особенности кличек охотничьих собак // Вопросы ономастики. – Свердловск: УрГУ, 1980. – С. 145 – 149.
25. Жапов, В.В. Лексикосемантический состав и особенности функционирования Black English на современном этапе: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – М., 2002. – 200 с.
26. Земскова, Т.В. Коллоквиальные наименования лица в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – Нижний Новгород, 1991. – 138 с.

27. Землякова, Н.В. Устойчивые образные номинации человека: Структурно-семантический и лексикографический аспекты: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Краснодар, 2005. – 201 с.
28. Зубко, Г.В. Аборигенные культуры в контексте духовной культуры человечества: Реконструкция этнокультурного кода фульбе (Западная Африка). – М.: Гуманитарий, 2004. – 384 с.
29. Зятковская, Р.Г. Интерференция и структура слова в черном английском США // Морфемика и аффиксальная комбинаторика слова. – Калинин: Калининск. гос. ун-т, 1982. – С. 59 – 69.
30. Иорданский, В.Б. Звери, люди, боги. Очерки африканской мифологии. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. – 319 с.
31. Истоки и формирование американской национальной литературы. XVII – XVIII вв. – М.: Наука, 1985. – 384 с.
32. История литературы США. – Т. 1. Литература колониального периода и эпохи Войны за независимость. XVII – XVIII вв. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://american-lit.niv.ru/american-lit/istoriya-literatury-ssha-1/index.htm (дата обращения: 05.07.2021).
33. История литературы США. – Т. 3. Литература середины XIX в. (поздний романтизм). – М.: ИМЛИ РАН, “Наследие”, 2000. – 614 с.
34. История литературы США. – Т. 4. Литература последней трети XIX в. 1865 –1900 (становление реализма). – М.: ИМЛИ РАН, “Наследие”, 2003. – 990 с.
35. Катермина, В.В. Представление национально-культурной специфики образа человека в системе номинаций XIX века: на материале русского и английского языков: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. – Ростов-на-Дону, 2004. – 338 с.
36. Кацитадзе, Э.А. Метафоризация зоонимов в немецком языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – Тбилиси, 1985. – 20 с.
37. Киприянова, А.А. Функциональные особенности зооморфизмов: на материале фразеологии и паремиологии русского, английского,

французского и новогреческого языков: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – Краснодар, 1999. – 217 с.

38. Клушин, Н.А. Зоо- и фитоморфные характеристики человека в английской разговорной речи: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – Новгород, 1991. – 16 с.
39. Коппард, М.Р. Лингвокультурологическое исследование афроамериканского варианта английского языка: на материале романа Т. Моррисон «Возлюбленная»: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – Уфа, 2005. – 142 с.
40. Корнилов, О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов: автореф. дис. … д-ра культурол. наук: 24.00.04. – М., 2000. – 45 с.
41. Кочетова, М.Г. Социально-культурная значимость грамматической вариативности (на материале современного английского языка): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – М., 2001. – 169 с.
42. Кочнова, С.О. Лингвокультурологическая интерпретация русских анималистических фразеологизмов без зоонима в практике преподавания русского языка как иностранного: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. – М., 2005. – 207 с.
43. Кравцова, Е. Черная магия африканской религии Вуду [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.kramola.info/vesti/religija/chyornaya-magiya-afrikanskoy-religii-vudu (дата обращения: 29.05.2021).
44. Кубасова, А.О. Образная характеристика человека в румынском языке через сравнение с человеком и зоометафоры: лексико-семантический анализ: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05. – СПб., 2008. – 24 с.
45. Кубрякова, Е.С. Роль словообразования в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картины мира. – М.: Наука, 1988. – С. 141 – 172.

46. Кунин, А.В. Курс фразеологии современного английского языка. – М: Наука, 2005. – 488 с.
47. Лаврова, О.В. Страноведческий компонент названий животных в аспекте межкультурной коммуникации: дис. ... канд. филол. наук: 13.00.02. – СПб., 2008. – 283 с.
48. Леонтьев, А.Н. Образ мира // Избранные психологические произведения: в 2 т. – М.: Педагогика, 1983. – Т. 2. – С. 251 – 261.
49. Литвин, Ф.А. Об изучении разновидностей зооморфных характеристик (на материале английского языка) // В помощь преподавателям иностранных языков. – Вып. 5. – Новосибирск: НГУ, 1974. – С. 81 – 93.
50. Маковский, М.М. Язык – миф – культура: Символы жизни и жизнь символов. – М.: Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова, 1996. – 329 с.
51. Маслова, В.А. Лингвокультурология. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
52. Миронюк, Л. Ф. Семантическая типология славянских зооморфических глаголов. – Днепропетровск: ДГУ, 1987. – 80 с.
53. Морковкин, В.В., Бонифилд, А.В, Чжэн, И. Русские зоонимы в комплексном лингвистическом рассмотрении // Русистика сегодня. – № 3 -4. – 1999. – С. 24 – 40.
54. Нитобург, Э.Л. Афроамериканцы США. XX век: этноисторический очерк. – М.: Наука, 2009. – 583 с.
55. Нитобург, Э.Л. Церковь афроамериканцев в США. – М.: Наука, 1995. – 268 с.
56. Песина, С.А. Языковая картина мира в философском и лингвистическом осмыслении // Известия РГПУ им. А. И. Герцена: Общественные и гуманитарные науки. – 2005. – № 3 (10). – С. 358 – 362.
57. Писанова, Т.В. Семантическая структура и функционально-коммуникативные свойства зооморфизмов испанского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05. – М., 1989. – 22 с.

58. Планк, М. Смысл и границы точной науки // Вопросы философии. – 1958. – № 5. – С. 102 – 116.
59. Попова, З.Д., Стернин, И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ: «Восток-Запад», 2007. – 314 с.
60. Прокопович, Л.С. Видовые наименования животных в структуре лексико-семантических групп зоонимов // Вісник Дніпропетровського університету. Серія "Мовознавство". – Дніпро, 2017. – № 11 (25). – С. 101 – 107.
61. Пуцилева, Л.Ф. Культурно детерминированные коннотации русских зоонимов и фитонимов: на фоне итальянского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – СПб., 2009. – 17 с.
62. Росинене, С.Г.И. Характеристика человека зоонимами в литовском языке: автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.15. – Вильнюс, 1978. – 21 с.
63. Рыжкина, О.А. Лексико-семантическая группа зооморфизмов с общим семантическим компонентом "неловкий" // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. – Новосибирск: НГУ, 1979. – С. 25 – 33.
64. Самарин, А.В. Зоометафоры в русской и английской лингвокультурах // Фундаментальные исследования. – Вып. 8. – 2013. – С. 1491 – 1494.
65. Сапожникова, Ю.Л. Африканские традиции и европейское и американское влияние в ранней афро-американской литературе // Известия ВГПУ. Сер. “Филологические науки”. – Волгоград, 2009. – № 5 (39). – С. 186 – 190.
66. Сапожникова, Ю.Л. Категория идентичности как художественная доминанта в афро-американских классических и новых историях рабов (XIX – XXI вв.): дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.03. – Иваново, 2015. – 457 с.
67. Свионтковская, С.В. Функции зооморфизмов в формировании прагматического потенциала художественного текста (на материале испанского и английского языка): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. – Пятигорск, 2000. – 225 с.

68. Серебренников, Б.А., Кубрякова, Е.С., Постовалова, В.И. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. – М.: Наука, 1988. – 216 с.
69. Скляревская, Г.Н. Опыт системного описания языковой метафоры в словаре // Национальная специфика языка и её отражение в нормативном словаре. – М.: Наука, 1988. – С. 63 – 69.
70. Соколов, К.Б. Человек – это его картина мира // Российская наука на заре нового века [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://csr.spbu.ru/pub/RFBR_publications/articles/social%20sciences/2001/chelovek_eto_ego_kartina_Mira_01_hum.pdf (дата обращения: 13.12.2018).
71. Солнцева, Н.В. Сопоставительный анализ зоонимов русского, французского и немецкого языков в этносемантическом аспекте: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. – Омск, 2004. – 220 с.
72. Татаровская, И.Г. Змея как символ жизни и смерти в африканской мифологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа:https://cyberleninka.ru/article/n/zmeya-kak-simvol-zhizni-i-smerti-v-afrikanskoy-mifologii/viewer (дата обращения: 04.04.2021).
73. Татаровская, И.Г. Мифология народов Тропической и Южной Африки: эпистемология и картина мира: дис. ... д-ра философ. наук: 09.00.01. – М., 2015. – 299 с.
74. Татаровская, И.Г. Мир животных в мифологическом сознании народов Тропической и Южной Африки // Вестник МГТУ. – 2013. – Т. 16. – № 2. – С. 383 – 388.
75. Тлехатук, С.Р. Зоонимы в русском и адыгейском языках: семантико-словообразовательный и лингвокультурологический аспекты: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01, 10.02.02. – Майкоп, 2001. – 169 с.
76. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово, 2000. – 261 с.

77. Тишкина, Д.А. Фразеологические единицы с компонентом-зоонимом в английском и русском языках: сопоставительный анализ: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. – Казань, 2008. – 22 с.
78. Торчинський, М.М. Структура, типологія і функціонування онімної лексики української мови: дис. ... д-ра філол. наук: 10.02.01. – Київ, 2010. – 502 с.
79. Умаргаджиева, А.Г. Фитонимическая и зоонимическая лексика в андийских языках: на материале каратинского, ахвахского и тиндинского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02. – Махачкала, 2010. – 18 с.
80. Ураксин, З.Г. Некоторые вопросы изучения диалектной лексики и фразеологии башкирского языка // Вопросы диалектологии тюркских языков. – М.: Наука, 1985. – С. 85 – 92.
81. Устуньер, И. Зооморфная метафора, характеризующая человека, в русском и турецком языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. – Екатеринбург, 2004. – 24 с.
82. Хайдеггер, М. Пролегомены к истории понятия времени. – Томск: Изд-во «Водолей», 1998. – 384 с.
83. Чантуридзе, Ю.М. Афроамериканский политический дискурс: когнитивный, лингвокультурологический и риторический аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – М., 2015. – 22 с.
84. Чжэн, И. Русские зоонимы в комплексном лингвистическом рассмотрении: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – М., 2001. – 22 с.
85. Швейцер, А.Д. История американского варианта английского языка: дискуссионные проблемы // Вопросы языкознания. – 1995. – № 3. – С. 77 – 91.
86. Шлихт, Л.Я. Способы формирования лексики негритянского английского США: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – Калинин, 1984. – 143 с.
87. Шустрова, Е.В. Афроамериканский английский: семантические переносы и сдвиги. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 647 с.

88. Шустрова, Е.В. Когнитивно-дискурсивное исследование концептуальной метафоры в афроамериканской художественной картине мира: дис. … д-ра филол. наук: 10.02.04. – Екатеринбург, 2008. – 530 с.
89. Эйнштейн, А. Собрание сочинений. – Т. 8. – М.: Наука, 1968. – 600 с.
90. Юликова, М.А. Рецепция творчества Тони Моррисон в периодической печати США и России: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. – М., 2006. – 22 с.
91. Юсифов, Ю.Г. Зоологическая лексика азербайджанского языка (на основе орнитонимов): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02. – Баку, 1985. – 20 с.
92. Яскевич, Н.В. Зооморфизмы в русском и белорусском языках: сравнительно-типологическая характеристика: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. – Минск, 2004. – 215 с.
93. Afrocentricity & the Academy: Essays on Theory & Practice / ed. by James L. Conyers, Jr. Jefferson. – NC: McFarland, 2003. – 320 p.
94. Alleyne, M. Comparative Afro-American. An Historical-comparative Study of English-based Afro-American Dialects of the New World. Mich.: Karoma Publishers, 1980. – 253 p.
95. Baugh, J. Beyond Ebonics: Linguistic Pride and Racial Prejudice. – Oxford: Oxford University Press, 2000. – 176 p.
96. Dorson, R.M. American Negro Folktales. – Greenwich, Connecticut: Fawcett Publications, 1956. – 384 p.
97. Dubois, W.E.B. Strivings in the Negro People // Atlantic Monthly, 1897, August. – V. LXXX. – P. 194 – 195.
98. Ewers, T. The Origin of American Black English: Be Forms in Hoodoo Texts. – NY: Mouton de Gruyater, 2011. – 327 p.
99. Gardner, T. Hauptströmungen der modernen Linguistik. – Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1973. – 176 p.

100. Gates, H.L., Jr. Figures in Black: Words, Signs, and the “Racial” Self. – NY: Oxford University Press, 1987. – 311 p.

101. Gates, H.L., Jr. The signifying monkey: a theory of Afro-American literary criticism. – NY: Oxford University Press, 1988. – 290 p.

102. Kraft, M. The African Continuum and Contemporary African American Women Writers. – NY: Peter Lang, 1995. – 292 p.

103. Labov, W. Language in the Inner City: Studies in the Black English Vernacular. – Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1972. – 436 p.

104. Laman, K. The Kongo. – V. 1. – Stockholm: Almqvist & Wiksell, 1953. – 316 p.

105. Leach, E. Anthropological Aspects of language: animal categories and verbal abuse // New Directions in the Study of Language. – Cambridge: MIT Press, 1964. – P. 23 – 63.

106. Major, C. Juba to Jive: The Dictionary of African-American Slang. – NY: Penguin, 1994. – 548 p.

107. McDavid, R.I. Varieties of American English. – Stanford: Stanford univ. press, 1980. – 383 p.

108. Morgan, K.L. The ex-slave narrative as a source for folk history. – Philadelphia: Temple University Press, 1970. – 178 p.

109. Myers, L.J. Understanding an Afrocentric World View // Introduction to an Optimal Psychology. – 2nd ed. – Dubuque Iowa: Kendall & Hunt Publishing Company, 1993. – P. 10 – 98.

110. Preston, D., Shuy, R. Varieties of American English. – Washington: USIA, 1988. – P. 18 – 19.

111. Redfield, R. Peasant Society and culture. An Anthropological Approach to Civilisation. – Chicago: The University of Chicago Press, 1956. – 162 p.

112. Rickford, J.R. Spoken Soul: The Story of Black English. – NY: John Wiley, 2000. – 267 p.

113. Sidnell, J. African American Vernacular English (Ebonics). School of Languages, Cultures and Linguistics at the University of New England (Australia) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.une.edu.au/langnet/aave.htm. (дата обращения: 20.09.2020).

114. Smitherman, G. Black Talk: Words and Phrases from the Hood to the Amen Corner. – Boston: Houghton Mifflin, 2000. – 305 p.

115. Smitherman, G. The Chain Remain the Same: Communicative Practices in the Hip-Hop Nation // Journal of Black Studies. – California: Sage Publications, Inc, 1997. – P. 3 – 25.

116. Tegnaeus, H. Le Heros civilisateur. – Paris: Uppsala, 1950. – 150 p.

117. Williams, R. Ebonics: The True Language of Black Folks. – St. Louis, MO: The Institute of Black Studies, 1975. – 144 p.

118. Wolfram, W., Thomas, R. E. The development of African American English. – Malden, MA, and Oxford: Blackwell, 2002. – 260 p.

## II. Тексты

119. Африканские мифы. Миф творения народа Йоруба [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.sites.google.com/site/osozdaniizemlivmifah/mify-legendy-skazania/afrikanskie-mify (дата обращения: 01.06.2021).

120. Вернер, Э. Мифы народов Африки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://litra.info/book/mify-narodov-afriki/page-15.html (дата обращения: 23.05.2020).

121. Двуликая Нги – Африканская сказка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: planetaskazok.ru (дата обращения: 14.04.2021).

122. Жуков, А.А, Котляр, Е.С. Сказки народов Африки. – М.: Наука, 1976. – 677 с.

123. Как Ананси украл все истории [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9D/narodnie-skazki/plutovskie-skazki-pro-zhivotnih/23 (дата обращения: 20.11.2019).

124. Как Братец Кролик перехитрил Братца Лиса. Сказка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mishka-knizhka.ru/skazki-dlay-detey/zarubezhnye-skazochniki/skazki-harrisa-d-ch/kak-bratec-krolik-perehitril-bratca-lisa-harris-d-ch/ (дата обращения: 25.04.2021).

125. Люди-львы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.bestiary.us/ljudi-lvy (дата обращения: 8.05.2021).

126. Медведь-нанди [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zen.yandex.ru/media/id/5adf80ae3dceb7fc071c8a2a/medvednandi--zloi-duh-v-oblichie-jutkogo-zveria-5ca2937372723e00b331f207 (дата обращения: 15.06.2021).

127. Плутовские сказки про животных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9D/narodnie-skazki/plutovskie-skazki-pro-zhivotnih/23 (дата обращения: 25.04.2021).

128. Почему обезьяны похожи на людей. Африканская сказка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: planetaskazok.ru (дата обращения: 04.05.2021).

129. Притча о добром пастыре [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Biblia/evangelskie-pritchi/6 (дата обращения: 20.06.2021).

130. Притча Лев среди овец [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.b17.ru/blog/29936/ (дата обращения: 01.07.2021).

131. Сказки народов юго-западной Африки. Сказки бушменов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rulit.me/books/skazki-narodov-afriki-read-421144-4.html (дата обращения: 25.04.2021).

132. Сказка «Почему у свиньи рыло вытянутое» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://deti123.ru/skazka/pocemu-u-svini-rylo-vytanutoe (дата обращения: 15.09.2020).

133. Сказка «Хамелеон и древесная ящерица» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://deti123.ru/skazka/hameleon-i-drevesnaa-aserica (дата обращения: 20.05.2021).

134. Собака и человек. Мифологические представления других народов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.dog-info.narod.ru/other.htm (дата обращения: 25.04.2021).

135. Харрис, Д.Ч. Смоляное Чучелко. Как Братец Лис обхитрил Братца Кролика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: mishka-knizhka.ru (дата обращения: 25.04.2021).

136. Чудесные истории про зайца по имени Лёк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://coollib.com/b/168371/read (дата обращения: 25.04.2021).

137. Angelou, M. I know why the caged bird sings. – NY: Ballantine Books, 2015. – 289 p.

138. Baldwin, J. If Beale Street could talk. – NY: Vintage international, 2002. – 197 p.

139. Hurston, Z.N. Their eyes were watching God. – NY: Harper Collins Publishers, Inc., 1998. – 219 p.

140. Johnson, Ch. Dreamer. – NY: Simon & Schuster, 1999. – 236 p.

141. Johnson, Ch. Soulcatcher and other stories. – NY: Harcourt, Inc., 2001. – 110 p.

142. Morrison, T. Sula. – NY: Penguin Books, Inc., 1982. – 174 p.

143. Morrison, T. Tar Baby. – NY: Random House, Inc., 1981. – 306 p.

144. Walker, A. The Color Purple. – NY: A Harvest Book Harcourt, Inc., 2003. – 288 p.

145. Whitehead, C. The intuitionist. – NY: Random House, Inc., 1999. – 256 p.

146. Wideman, J.E. God’s gym [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://celz.ru/john-edgar-wideman/285025-gods_gym.html (дата обращения: 05.05.2021).

147. Wright, R. Native son. – NY: Harper Perennial Modern Classics, 2005. – 504 p.

## III. Словари и справочники

148. Академик. Словари и энциклопедии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://translate.academic.ru/%28as%29%20agile%20as%20a%20monkey/en/ru/ (дата обращения: 18.06.2021).

149. Английский толковый словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://engood.ru/anglijskij-tolkovyj-slovar/ (дата обращения: 07.07.20).

150. Англо-английский толковый словарь онлайн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://engood.ru/ anglijskij-tolkovyj-slovar/ (дата обращения: 15.05.2020).

151. Большой англо-русско-английский словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.envoc.ru/dict/enru/preen (дата обращения: 15.09.2020).

152. Вовк, О.В. Энциклопедия знаков и символов. – М.: Вече, 2008. – 528 с.

153. Гибсон, К. Символы, знаки, эмблемы, мифы в материальной и духовной культуре. – М.: Эксмо, 2007. – 160 с.

154. Крысин, Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Рус. яз., 1998. – 847 с.

155. Морковкин, В.В. Словарь сочетаемости слов русского языка. – М.: Русский язык, 1983. – 688 с.

156. Подольская, Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. – М.: Наука, 1978. – 198 с.

157. Рошаль, В.М. Энциклопедия символов. – СПб.: Сова, 2008. – 124 с.

158. Словарь символов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://znachenieslova.ru/slovar/symbol/voron (дата обращения: 23.05.2020).

159. Телицын, В.Л., Багдасарян, В.Э., Орлов, И.Б. Символы, знаки, эмблемы: Энциклопедия. – М.: Локид-Пресс, Рипол Классик, 2005. – 490 с.

160. Тресиддер, Д. Словарь символов [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://www.booksite.ru/localtxt/tre/sid/der/tresidder_d/slovar_sim/16.htm (дата обращения: 13.03.2021).

161. Хайке, О. Символы Африки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://afroart.ru/afrikanskii-style/simvoly-zhivotnyh-v-afrike.html (дата обращения: 07.07.2020).

162. Энциклопедия. Символы, знаки, эмблемы. – М.: ООО «Издательство Астрель», 2004. – 556 с.

163. A Dictionary of English Slang & Colloquialisms of the UK [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.peevish.co.uk/slang/c.htm (дата обращения: 15.09.2020).

164. Almanac [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.almanac.com/fact/what-is-a-betsy-bug-as-in (дата обращения: 05.06.2020).

165. Cambridge dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/ostrich (дата обращения: 15.07.2020).

166. Etymology | Definition of Etymology at Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.dictionary.com (дата обращения: 23.05.2020).

167. Getword. Словарь английских пословиц [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://getword.ru/en/slovari.php?topic=The+HIGHER+the+monkey+climbs+the+more+he+shows+his+tail&table=en_proverbs (дата обращения: 25.03.2020).

168. Merriam Webster [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.merriam-webster.com/dictionary/die%20like%20flies (дата обращения: 15.06.2020).

169. The Dictionary of Clichés [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://books.google.ru/books?id=twUtAgAAQBAJ&hl=ru (дата обращения: 30.06.2020).

170. The free dictionary by farlex [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://idioms.thefreedictionary.com/work+like+a+dog (дата обращения: 27.02.2021).

171. The phrase finder [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.phrases.org.uk/bulletin_board/4/messages/1048.html (дата обращения: 24.07.20).

172. Urban Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.urbandictionary.com/define.php?term=fly%20in%20the%20buttermilk (дата обращения: 03.08.2020).

173. Webster’s New World Dictionary of American English [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.webster-dictionary.net/definition/chick (дата обращения: 15.09.2020).

# ПРИЛОЖЕНИЕ А

## Зоонимы, отображающие описательные характеристики женщин, мужчин и этноса, в произведениях авторов-женщин

«**Ж**» − сокр. женщины;

«**М**» − сокр. мужчины;

«**Э**» − сокр. этнос.

| зоомор-физмы | критерии | | | | | |
|---|---|---|---|---|---|---|
| | манера поведения | внешность | голос | социальный статус | моральные качества | возраст |
| **antelope** | | **Ж** (T. Morrison) | | | | |
| **bat** | | **Ж** (T. Morrison) | | | | |
| **bear** | | **М** (M. Angelou, Z.N. Hurston, A. Walker) | | | | |
| **bee** | **М** (Z.N. Hurston)<br>**Э** (M. Angelou) | | | **Ж** (A. Walker) | | |
| **bird** | | **Ж** (M. Angelou, T. Morrison, A. Walker) | | | | **Ж** (T. Morrison) |
| **bison** | **Э** (T. Morrison) | | | | | |
| **bug** | **Э** (A. Walker) | **М** (T. Morrison, A. Walker) | | | | |
| **burro** | **Ж** (Z.N. Hurston) | | | | | |
| **cat** | **Ж** (Z.N. Hurston)<br>**М** (M. Angelou, Z.N. Hurston, T. Morrison)<br>**Э** (Z.N. Hurston, T. Morrison) | **Ж** (A. Walker) | | | **М** (T. Morrison) | **Э** (T. Morrison) |
| **chick / chicken** | **Ж** (Z.N. Hurston) | | | | | **Ж** (M. Angelou) |
| **cockroach** | | | | | **М** (Z.N. Hurston) | |
| **colt** | **М** | | | | | **М** |

| | | | | | | |
|---|---|---|---|---|---|---|
| | (T. Morrison) | | | | | (T. Morrison) |
| **cow** | | | | **Ж** (Z.N. Hurston) | | |
| **deer** | **М** (Z.N. Hurston) | **Ж** (T. Morrison) | | | | |
| **dog** | **Ж** (T. Morrison) **М** (Z.N. Hurston, T. Morrison, A. Walker) | **Ж** (Z.N. Hurston, T. Morrison, A. Walker) | | | **М** (M. Angelou, A. Walker) | |
| **donkey** | **Ж** (A. Walker) | | | | | |
| **dove** | **Ж** (Z.N. Hurston) | | | | | |
| **elephant** | | | | **Э** (A. Walker) | | |
| **fireflies** | **Э** (M. Angelou) | | | | | |
| **flea** | **Ж** (M. Angelou) | | | | | |
| **fly** | **Э** (T. Morrison) | **Э** (Z.N. Hurston) | | **Э** (A. Walker) | | |
| **frog** | | **М** (A. Walker) | | | | |
| **gorilla** | | **М** (T. Morrison) | | | | |
| **hen** | **Ж** (Z.N. Hurston, M. Angelou) **М** (Z.N. Hurston) | | | | | **Ж** (M. Angelou, Z.N. Hurston, T. Morrison) |
| **heron** | | **Ж** (T. Morrison) | | | | |
| **hog** | **М** (M. Angelou, A. Walker) | **Э** (A. Walker) | | | | |
| **horse** | **М** (M. Angelou) | **Э** (A. Walker) | | | | |
| **hound** | **Э** (T. Morrison) | | | | | |
| **jaguar** | | | | | | **Ж** (T. Morrison) |
| **kitten** | | | | | | **М** (M. Angelou, T. Morrison) |
| **lamb** | | **М** (A. Walker) | | | | |
| **lightening bug** | **Э** (A. Walker) | | | | | |

| | | | | | | |
|---|---|---|---|---|---|---|
| **monkey** | **М** (Z.N. Hurston)<br><br>**Э** (Z.N. Hurston) | | | | | |
| **mouse** | **Ж** (M. Angelou) | | | | | |
| **ostrich** | **Э** (A. Walker) | | | | | |
| **otter** | **М** (Z.N. Hurston) | | | | | |
| **ox / oxen** | **Э** (M. Angelou) | **Ж** (T. Morrison) | | | | |
| **panther** | | **М** (T. Morrison) | **Ж** (A.Walker) | | | |
| **pig** | **М** (A. Walker) | | | | | |
| **pullet** | | | | | | **Ж** (Z.N. Hurston) |
| **pup** | **Ж** (T. Morrison) | | | | | |
| **raven** | **Ж** (T. Morrison) | | | | | |
| **rooster** | | **М** (T. Morrison) | | | | **М** (Z.N. Hurston) |
| **snail** | **Ж** (T. Morrison) | | | | | |
| **snake** | | **Ж** (M. Angelou, T. Morrison)<br><br>**М** (T. Morrison) | | | | |
| **sow** | **Ж** (M. Angelou) | | | | | |
| **spider** | **Ж** (T. Morrison) | | | | | |
| **turtle** | **М** (M. Angelou) | | | | | |

| зооглаголы | критерии | | | | | |
|---|---|---|---|---|---|---|
| | манера поведения | внешность | голос | социальный статус | мораль-ные качества | возраст |
| **to ape** | **Ж** (M. Angelou) | | | | | |
| **to duck** | **Ж** (A. Walker) | | | | | |

| | | | | | | |
|---|---|---|---|---|---|---|
| | **М** (T. Morrison) | | | | | |

| синанима-листические элементы | критерии | | | | | |
|---|---|---|---|---|---|---|
| | манера поведения | внешность | голос | социаль-ный статус | мораль-ные качества | возраст |
| **to bark** | **Ж** (Z.N. Hurston, T. Morrison) | | | | | |
| **to cackle** | | | **Ж** (A. Walker, T. Morrison) | | | |
| **to chirp** | | | **Ж** (M. Angelou) | | | |
| **to cluck** | | | **Ж** (Z.N. Hurston) | | | |
| **cooing** | | | **Э** (T. Morrison) | | | |
| **humming** | | | **М** (Z.N. Hurston) | | | |
| **to mew / meowing** | **М** (M. Angelou) | | **Ж** (A. Walker)<br><br>**М** (M. Angelou, T. Morrison) | | | |
| **to peep** | | | **Ж** (M. Angelou) | | | |
| **to preen** | **Ж** (A. Walker) | | | | | |
| **sheepish** | | **М** (M. Angelou, A. Walker) | | | | |
| **to snort** | **Ж** (A. Walker)<br><br>**М** (M. Angelou) | | | | | |
| **to whimper** | **Ж** (A. Walker) | | | | | |

# ПРИЛОЖЕНИЕ Б

## Зоонимы, отображающие описательные характеристики женщин, мужчин и этноса, в произведениях авторов-мужчин

«**Ж**» − сокр. женщины;

«**М**» − сокр. мужчины;

«**Э**» − сокр. этнос.

| зоомор-физмы | критерии | | | | | |
|---|---|---|---|---|---|---|
| | манера поведения | внешность | голос | сходство по выполнению функцией | мораль-ные качества | возраст |
| **animal** | **Э** (R. Wright)<br><br>**М** (R. Wright) | **М** (Ch. Johnson) | | | | |
| **ape** | **Э** (Ch. Johnson) | **Э** (Ch. Johnson)<br><br>**М** (R. Wright) | | | | |
| **bat** | | | | | | **Ж** (C. Whitehead) |
| **bear** | | **М** (C. Whitehead) | | | | |
| **beast** | | **М** (R. Wright, J.E. Wideman)<br><br>**Э** (J.E. Wideman) | | | | |
| **bee** | **Э** (J.E.Wideman) | **Ж** (Ch. Johnson) | | | | |
| **bird** | | **М** (Ch. Johnson)<br><br>**Э** (J.E. Wideman) | | | | **Ж** (J.E. Wideman, C. Whitehead)<br><br>**М** (C. Whitehead) |
| **bug** | **М** (J.E. Wideman) | | | | | |
| **carnivore** | **Э** (J.E. Wideman) | | | | | |
| **cat** | **Ж** (J. Baldwin) | | | | **Э** (J. Baldwin) | |

| | | | | | | |
|---|---|---|---|---|---|---|
| | **М**<br>(J. Baldwin)<br><br>**Э**<br>(Ch. Johnson) | | | | | |
| **Chessy-cat** | | **Ж**<br>(J.E. Wideman)<br><br>**М**<br>(Ch. Johnson) | | | | |
| | | | | | | |
| **chicken** | **М**<br>(C. Whitehead) | | | | | |
| **chipmunk** | | | **М**<br>(J.E. Wideman) | | | |
| **coon** | | **М**<br>(J.E. Wideman) | | | | |
| **crow** | | **Ж**<br>(Ch. Johnson) | | | | |
| **deer** | **Ж**<br>(J.E. Wideman) | | | | | |
| **dog** | **М**<br>(J. Baldwin, R. Wright)<br><br>**Э**<br>(C. Whitehead) | | | **Ж**<br>(R. Wright)<br><br>**М**<br>(C. Whitehead, R. Wright, J.E. Wideman) | **Э**<br>(R. Wright) | **М**<br>(C. Whitehead) |
| **elephant** | **М**<br>(J.E. Wideman) | **М**<br>(J.E. Wideman) | | | | |
| **fish** | **Ж**<br>(Ch. Johnson, J.E. Wideman)<br><br>**М**<br>(Ch. Johnson, J.E. Wideman) | | | | | |
| **fly** | **Э**<br>(J. Baldwin, J.E.Wideman) | | | | | |
| **frog** | | **М**<br>(Ch. Johnson) | | | | |
| **gorilla** | | **Ж** (J. Baldwin)<br><br>**М**<br>(C. Whitehead) | | | | |
| **hornbill** | | **М**<br>(Ch. Johnson) | | | | |

| | | | | | | |
|---|---|---|---|---|---|---|
| **horse** | **М**<br>(C. Whitehead) | **М**<br>(Ch. Johnson)<br><br>**Ж**<br>(C. Whitehead) | | | | |
| **lamb** | **Э**<br>(Ch. Johnson)<br><br>**Ж**<br>(J.E. Wideman) | | | | | |
| **lemur** | | **М**<br>(J.E. Wideman) | | | | |
| **leopard** | | **Ж**<br>(J.E. Wideman) | | | | |
| **lion** | **Э**<br>(Ch. Johnson)<br><br>**М**<br>(Ch. Johnson) | | | | | |
| **lizard** | **М**<br>(R. Wright) | | | | | |
| **mammal** | **Э**<br>(J.E. Wideman) | | | | | |
| **monkey** | **Э**<br>(Ch. Johnson)<br><br>**Ж**<br>(J.E. Wideman)<br><br>**М**<br>(R. Wright,<br>C. Whitehead) | | | | | |
| **mule** | | | | **Ж**<br>(C. Whitehead)<br><br>**М**<br>(C. Whitehead) | | |
| **peacock** | **Ж**<br>(C. Whitehead) | | | | | |
| **pig** | | | | | **Э**<br>(J. Baldwin,<br>R. Wright) | **М**<br>(C. Whitehead) |
| **pigeon** | **М**<br>(C. Whitehead,<br>Ch. Johnson) | **М**<br>(C. Whitehead) | | | | |
| **puppy** | | | | | | **М** (R. Wright) |
| **python** | **Ж**<br>(J.E. Wideman) | | | | | |
| **rabbit** | **М**<br>(Ch. Johnson) | | | | | |

| | | | | | | |
|---|---|---|---|---|---|---|
| | **Ж**<br>(R. Wright) | | | | | |
| **rooster** | **М**<br>(J.E. Wideman) | | | | | |
| **seal** | **Э**<br>(J.E. Wideman) | | | | | |
| **sheep** | **Э**<br>(Ch. Johnson) | **М**<br>(Ch. Johnson)<br><br>**Ж**<br>(J.E. Wideman) | | | | |
| **skunk** | | **Ж**<br>(J.E. Wideman) | | | | |
| **snake** | | **Ж**<br>(C. Whitehead) | | | | |
| **swan** | | **Э**<br>(J.E. Wideman) | | | | |
| **turtle** | **М**<br>(Ch. Johnson) | | | | | |
| **viper** | | **Ж**<br>(J.E. Wideman) | | | | |
| **vulture** | **Э**<br>(J. Baldwin,<br>Ch. Johnson) | | | | | |
| **wolf** | **Э**<br>(C. Whitehead) | | | | | |
| **worm** | **Ж**<br>(Ch. Johnson) | | | | | |
| **zebra** | **Э**<br>(J. Baldwin) | | | | | |

| зооглагол | критерии | | | | | |
|---|---|---|---|---|---|---|
| | манера поведения | Внешность | голос | сходство по выполнению функцией | мораль-ные качества | возраст |
| **to duck** | **Ж** (Ch. Johnson)<br><br>**М**<br>(J.E. Wideman,<br>C. Whitehead,<br>R. Wright) | **М**<br>(J.E.Wideman) | | | | |

| Синанималис-тические элементы | критерии | | | | | |
|---|---|---|---|---|---|---|
| | манера поведен-ия | Внешность | голос | сходство по выполнению функцией | мораль-ные качества | возраст |
| **to bark** | | | **Ж** (C. Whitehead)<br><br>**М** (J.E. Wideman) | | | |
| **to buzz** | | | **Э** (R. Wright) | | | |
| **to cackle** | | | **Ж** (Ch. Johnson)<br><br>**М** (Ch. Johnson) | | | |
| **cooing** | | | **Э** (J.E.Wideman) | | | |
| **duckling** | | **Э** (J.E. Wideman) | | | | |
| **froggish** | | **М** (Ch. Johnson) | | | | |
| **hum / humming** | | | **Ж** (J. Baldwin)<br><br>**Э** (J.E. Wideman)<br><br>**М** (Ch. Johnson) | | | |
| **to meow** | | | **Ж** (J. Baldwin) | | | |
| **pantherish** | | **Ж** (J.E. Wideman) | | | | |
| **sheepishly** | | **М** (Ch. Johnson) | | | | |
| **to whimper** | | | **Ж** (R. Wright)<br><br>**М** (R. Wright) | | | |